

Издательский дом
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

№ 2 / 2026

**06/ Е.Н. Каблов:
«Развитие страны через
формирование рынка
интеллектуальной собственности»**

14/ ИП КАК ДРАЙВЕР
ЕВРАЗИЙСКОГО
РЕГИОНА

27/ ИИ-
ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО:
ПУТЬ ПРОГРЕССА?

62/ АВТОРСКИЙ
ПОДХОД
К ТАКСОМИИ ИИ

Участникам и организаторам Всероссийской конференции
«Интеллектуальная собственность как механизм
реализации научно-технического развития»

Российская Академия Наук

Уважаемые друзья!

Рад приветствовать вас на Всероссийской конференции «Интеллектуальная собственность как механизм реализации научно-технического развития».

Деятельность наших учёных определяет то, как будет развиваться экономика, промышленность, общество, наша страна в целом на годы вперёд. В этой связи итоги работы научно-исследовательских коллективов, формирование конкурентного рынка интеллектуальной собственности сегодня имеют особое значение.

Отмечу, что Российская академия наук совместно с Федеральной службой по интеллектуальной собственности реализует комплекс мер по содействию охране и использованию результатов интеллектуальной деятельности, разработке нормативно-правовых актов в этой сфере, популяризации и пропаганде научного знания. Наша общая задача — создать все необходимые условия для использования достижений фундаментальных и поисковых исследований, обеспечить внедрение разработок, способствующих укреплению национальной безопасности, повышению уровня жизни в нашей стране. Уверен, что эта конференция будет способствовать её эффективной реализации, предоставит участникам возможность всесторонне обсудить вопросы развития российской науки, укрепления её потенциала.

Желаю вам успешной работы, конструктивных дискуссий и всего самого доброго.

Президент РАН
академик РАН

Г.Я. Красников

Издательский дом
**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ**

НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

№ 2 / 2026

Главный редактор:

Н.Б. Терентьева

E-mail: pravo@superpressa.ru

Ведущий редактор, корректор:

Е.В. Ивахина

Компьютерная верстка, дизайн:

Е.А. Лемешева

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ журнал «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов

и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по группе научных специальностей 5.2.1 – экономическая теория (экономические науки), 5.2.5 – мировая экономика (экономические науки) (дата включения: 01.02.2022); 5.1.3 – частноправовые (цивилистические) науки (юридические науки), 5.2.3 – региональная и отраслевая экономика (экономические науки) (дата включения: 21.02.2022).

ISSN 0201-7067

«ИС» выходит с 1957 года (до 1992 г. – под названием «Вопросы изобретательства»).

Периодичность – 6 выпусков в год.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ

www.superpressa.ru

**АДРЕС
ДЛЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ:**

123290, г. Москва, а/я 18

ЮРИДИЧЕСКИЙ АДРЕС:

123290, г. Москва,
вн. тер. г. муниципальный
округ Пресненский,
ул. Ермакова Роща,
д. 7А, стр. 1

pravo@superpressa.ru

www.superpressa.ru

**НАШИ БАНКОВСКИЕ
РЕКВИЗИТЫ:**

Получатель:

ООО «Издательский Дом
«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ»

ИНН 7705044507

КПП 770301001

Расчетный счет:

№ 40702810438300103205

Банк получателя:

ПАО Сбербанк России,
г. Москва

Кор. счет

№ 30101810400000000225

БИК 044525225

ОКВЭД 58.14

ОКПО 40310029

**ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ
В КАТАЛОГАХ:**

РОСПЕЧАТЬ – 70161

ПРЕССА РОССИИ – 83778

ПОЧТА РОССИИ – 12844

ОБЪЕДИНЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛОВ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»

И.А. Близнец (д.ю.н., профессор) – председатель редакционного совета, почетный работник высшего образования РФ, академический директор НЦИС

И.Е. Ильина (д.э.н., доцент) – заместитель председателя редакционного совета, директор ФГБУ РИЭПП

В.В. Богдан (д.ю.н., профессор) – заведующий кафедрой ГП Юго-Западного государственного университета

Е.Л. Богданова (д.э.н., профессор) – директор центра Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В.Б. Борисова (д.э.н., профессор) – экс-руководитель патентного ведомства Болгарии

О.В. Видякина (к.э.н., доцент) – МГТУ им. Н.Э. Баумана

В.С. Витко (к.ю.н., доцент) – доцент кафедры ИС ИМПЭ им А.С. Грибоедова, член Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам

Д. Ганчев – заместитель директора авторско-правового дивизиона Департамента авторского права и креативных индустрий ВОИС, Женева, Швейцария

Л.С. Гумерова (к.п.н.) – председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по науке, образованию и культуре

М.Г. Делягин (д.э.н.) – заместитель председателя комитета Государственной Думы РФ по экономической политике

В.Ф. Евстафьев (д.т.н., профессор)

М.А. Егорова (д.ю.н., профессор) – сопредседатель Международного союза юристов и экономистов, заместитель председателя исполкома Московского отделения Ассоциации юристов РФ

Д.В. Иванова (к.ю.н., доцент) – ведущий специалист управления правового и кадрового обеспечения Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь

А.А. Ищенко (к.э.н.) – специалист в области ИС

В.О. Калятин (к.ю.н.) – профессор Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ

А.А. Карцхия (д.ю.н., доцент) – профессор кафедры ГП Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина

Б.Б. Леонтьев (д.э.н., профессор) — академик РАЕН, эксперт ВОИС, генеральный директор Института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса

Н.З. Мазур (д.э.н., доцент) – ВКО «Интеллект», член Совета по вопросам ИС при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ

А.Г. Матвеев (д.ю.н., доцент) – профессор кафедры ГП Пермского государственного национального исследовательского университета

С.Ю. Матвеев (к.т.н.) – президент Федерации интеллектуальной собственности, член Совета по вопросам ИС при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ

А.В. Минбалева (д.ю.н., профессор) – заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий МГЮА им. О.Е. Кутафина

Т.Ф. Миняева (д.ю.н., профессор) – заслуженный юрист РФ, МГПУ

В.Б. Наумов (д.ю.н., профессор) – профессор кафедры информационного права и цифровых технологий МГЮА им. О.Е. Кутафина, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности ИГП РАН

Л.А. Новосёлова (д.ю.н., профессор) – председатель Суда по интеллектуальным правам РФ, заведующий кафедрой ИП МГЮА имени О.Е. Кутафина

И.В. Понкин (д.ю.н., профессор) – директор АНО «Спортивная Арбитражная Палата»

В.С. Савина (д.ю.н., доцент) – профессор кафедры ГП РЭУ им. Г.В. Плеханова

Л.Б. Ситдикова (д.ю.н., профессор) – заведующая кафедрой ГП и процесса ИМПЭ им. А.С. Грибоедова

Р.И. Ситдикова (д.ю.н., профессор) – профессор кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского федерального университета

Е.Э. Чуковская (к.ю.н., доцент) – директор НЦИС

Б.А. Шахназаров (д.ю.н., профессор) – профессор кафедры ИП и кафедры международного частного права МГЮА им. О.Е. Кутафина

Е.Н. Щербак (д.ю.н., профессор) – профессор кафедры финансового права РГГУ

4/ ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ

КОНФЕРЕНЦИЯ

6/ **Е.Н. Каблов**

Интеллектуальная собственность – механизм реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации

14/ **Г.П. Ивлиев**

Интеллектуальное право – драйвер научно-технического развития стран Евразийского региона

23/ **Е.Н. Щербак**

Особенности защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами

27/ **М.Н. Комашко**

ИИ-изобретательство: путь прогресса?

31/ **Е.Н. Лисичкина, А.И. Стадниченко, Н.Ю. Адонин, В.И. Бухтияров**

Проблемы трансфера технологий

35/ **И.В. Егоров, Е.В. Ветрова, Т.Ю. Анопченко**

Актуальные вопросы развития трансфера технологий в государственных научных центрах

42/ **Ю.В. Дутикова**

Данные клинических исследований при оценке патентоспособности фармацевтических изобретений

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

46/ **А.С. Ворожевич**

Проблема патентоспособности созданных посредством ИИ фармацевтических изобретений

ОХРАНА ИС

56/ **С.В. Михайлов**

Открытость данных регистрационного досье лекарственного препарата

ПАТЕНТНАЯ АНАЛИТИКА

62/ **О.В. Ена**

Таксономия искусственного интеллекта в системе мониторинга и анализа ИИ-патентов

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА

72/ **А.Е. Сычѳв**

Споры о защите исключительного права на наименование места происхождения и географическое указание

УПРАВЛЕНИЕ ПРАВАМИ

79/ **О.В. Костина, М.А. Слизовская, М.А. Гапоненко**

Перспективы правового регулирования датасетов в Российской Федерации. Часть I

Трибуна молодого ученого

86/ **А.С. Милуцкая**

Злоупотребление правом в сфере служебных объектов патентного права

Всероссийская конференция
«Интеллектуальная собственность как механизм реализации научно-технического развития»

Приветственное слово

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

От имени руководства Госкорпорации «Росатом» рада приветствовать вас на Всероссийской конференции «Интеллектуальная собственность как механизм реализации научно-технического развития», которая сегодня открывается в стенах Российской академии наук.

Символично, что именно здесь, в одном из главных центров отечественной науки, мы обсуждаем, как превратить знания и технологии в реальные экономические активы и конкурентные преимущества страны.

Интеллектуальная собственность перестала быть вспомогательным юридическим инструментом — сегодня это один из ключевых ресурсов развития, наряду с человеческим капиталом и инфраструктурой.

Для крупного бизнеса это язык доверия и инфраструктурой. Для государства, для исследователей — механизм доведения идеи от лаборатории до рынка, для государства — важнейший инструмент достижения технологического суверенитета и научно-технического лидерства.

Мы живем в эпоху, когда классические институты охраны прав сталкиваются с вызовами цифровой экономики: стремительным развитием искусственного интеллекта, большими данными, платформенными решениями, новыми моделями совместной разработки и открытых исследований. В этих условиях особенно важно не противопоставлять скорость инноваций и юридическую определенность, а выстраивать гибкую систему регулирования, которая защищает права и одновременно стимулирует развитие и трансфер технологий.

Для крупной корпорации качественная работа с правами на результаты интеллектуальной деятельности — это не только защита от рисков, но и основа долгосрочной стратегии: от патентования и лицензирования до создания совместных исследовательских центров и венчурных проектов. Мы видим, как растет роль портфелей прав на РИД, грамотной оценки нематериальных активов, новых моделей взаимодействия с университетами и научными центрами — от классических контрактов на НИОКР до партнерств, где права и результаты изначально проектируются как разделяемый ресурс.

Особое значение имеет то, что сегодня за одним столом собрались представители Российской академии наук, Ассоциации государственных

научных центров «НАУКА», Российского профессорского собрания, профильных научно-исследовательских институтов, издательского дома и юридического сообщества при поддержке Роспатента и ФИПС. Такой формат позволяет обсуждать не только нормы права, но и реальную практику: от работы с патентами в лабораториях и технопарках до коммерциализации разработок, судебной и правоприменительной практики.

Отдельно хотела бы отметить важность результатов, которые получит профессиональное сообщество по итогам конференции: лучшие доклады и выступления будут опубликованы в специальном выпуске журнала «Интеллектуальная собственность». Промышленная собственность, входящего в перечень ВАК. Это значит, что сегодняшние дискуссии станут не только деловым, но и научным вкладом в развитие национальной системы охраны и использования интеллектуальной собственности.

Уверена, что обмен опытом между бизнесом, наукой и государством позволит нам приблизиться к главной цели: сделать интеллектуальную собственность не формальной отчетностью, а реально работающим механизмом научно-технического развития России. Желаю всем участникам насыщенной работы, продуктивных дискуссий, практических решений и новых партнерств, которые начнутся именно здесь.

Спасибо за внимание и успешной работы конференции!

С уважением,

Ильина Наталья Александровна,
директор по управлению научно-техническими программами и проектами
Госкорпорации «Росатом»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОСЬМОГО СОЗЫВА
КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

ул. Охотный ряд, д. 1, Москва, 103265 Тел. 8(495)692-91-42 Факс 8(495)692-37-40 E-mail: shu@duma.gov.ru
№ 35-23/63
26 февраля 2026 г.

Приветствие участникам
Всероссийской конференции
«Интеллектуальная собственность как механизм реализации научно-технического развития»

Уважаемые организаторы, участники и гости конференции!
Рад приветствовать вас на этом значимом мероприятии, призванном стать площадкой для продуктивного диалога между ведущими экспертами и практиками в сфере интеллектуальной собственности.

Стремительная цифровизация и развитие технологий искусственного интеллекта ставят перед нами задачу переосмысления традиционных подходов к защите и использованию интеллектуальных активов. От того, насколько гибкими и эффективными окажутся механизмы их регулирования, напрямую зависит конкурентоспособность отечественной науки и экономики.

Сегодня вы собрались для того, чтобы сообща найти ответы на вопросы, которые прежде не стояли перед правовой наукой столь остро. Предстоит понять, где проходит грань между заимствованием и творчеством, и как должна выглядеть «разумная монополия» автора в цифровую эпоху.

Не менее сложная задача — адаптировать правовые нормы к скорости инноваций, сделать регулирование достаточно гибким, чтобы оно не устарело в момент подписания, но при этом оставалось надежным фундаментом для бизнеса и науки. Очевидно, что нужны не только новые редакции статей, но и новое правовое мышление, способное работать на опережение.

Ключевой вопрос повестки — как превратить интеллектуальную собственность из формального юридического инструмента в реальный драйвер

развития. Необходимо перестать воспринимать патент или свидетельство как просто «охранительную грамоту». В современной экономике это важнейший элемент стратегии. Наша общая цель — создать среду, где идеи легко коммерциализируются, где права защищены ровно настолько, чтобы стимулировать инвестиции в новые разработки, но не настолько, чтобы разработки стало невозможно использовать для дальнейшего роста.

Важно подчеркнуть, что интеллектуальная собственность — стратегический ресурс, связующее звено между наукой, бизнесом и государством. Именно поэтому столь ценен сегодняшний диалог. Только совместными усилиями ученых, юристов, предпринимателей и представителей государственных органов можно выработать действенные механизмы, способные укрепить инновационную экосистему страны и раскрыть её потенциал.

Желаю вам вдохновляющей работы, взвешенных решений и ярких открытий! Пусть результаты конференции станут реальным вкладом в развитие интеллектуального потенциала России.

Председатель Комитета

С.В. Кабышева

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 (МИНОБНАУКИ РОССИИ)**
 Тверская ул., д. 11, стр. 1, 4, Москва, 125009, телефон: (495) 547-13-14,
 e-mail: info@minobnauki.gov.ru, http://www.minobnauki.gov.ru

25.02.2026 № 144-9/491-20
 На № _____ от _____

Организаторам и участникам
 Всероссийской конференции
 «Интеллектуальная собственность
 как механизм реализации
 научно-технического развития»

Уважаемые организаторы, участники и гости конференции!

От имени Министерства науки и высшего образования Российской Федерации приветствую вас на открытии Всероссийской конференции «Интеллектуальная собственность как механизм реализации научно-технического развития».

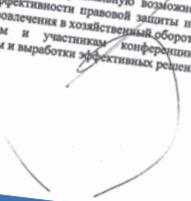
Президент Российской Федерации В.В. Путин уделяет особое внимание развитию сферы интеллектуальной собственности в России, и на пленарном заседании XXVIII Петербургского международного экономического форума им поставлена важная задача по увеличению коммерциализации разработок, для реализации которой необходимо обеспечить более активное взаимодействие между научными институтами и бизнес-средой.

В 2024 году Президентом Российской Федерации подписаны ряд важнейших для страны Указов «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий», «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», для выполнения которых как никогда необходимо консолидация усилий научных организаций, в том числе государственных научных центров Российской Федерации, вузов и бизнеса.

Сегодняшняя конференция – это и есть платформа для обмена профессиональным опытом между учеными и специалистами в области интеллектуальной собственности, ведущими экспертами и практиками, образовательными организациями, научными институтами и предпринимателями.

Участники конференции имеют уникальную возможность обсудить вопросы, связанные с повышением эффективности правовой защиты нематериальных активов и созданием условий для их вовлечения в хозяйственный оборот.

Желаю организаторам и участникам конференции успешной работы, продуктивного обмена опытом и выработки эффективных решений.

Заместитель Министра
науки и высшего образования
Российской Федерации

Д.С. Секиринский

Убеден, что рекомендации, выработанные в ходе сегодняшней дискуссии, будут востребованы для дальнейшего развития сферы интеллектуальной собственности в нашей стране, укрепления взаимодействия между наукой, бизнесом и государством, а также для формирования эффективных механизмов внедрения перспективных разработок в реальный сектор экономики.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, содержательных дискуссий и новых профессиональных достижений на благо отечественной науки и технологического развития страны.

С уважением,

Заместитель Председателя
Комитета ГД по науке
и высшему образованию,
Председатель ЦС ВОИР
В.М. Кононов

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
 ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 ВОСЬМОГО СОЗЫВА**
**ДЕПУТАТ
 ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**

26 февраля 2026
 № 8/н

Уважаемые организаторы и участники конференции!
 Дорогие коллеги!

Приветствую вас на конференции, посвященной актуальным вопросам интеллектуальной собственности – Всероссийской конференции «Интеллектуальная собственность как механизм реализации научно-технического развития».

Тема интеллектуальной собственности находится в фокусе моего внимания сразу и как заместителя председателя Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию, и как председателя Центрального совета Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов.

Эта тема неизменно находится в центре внимания руководства нашей страны. Выступая на Петербургском международном экономическом форуме в 2025 году, Президент России Владимир Владимирович Путин особо подчеркнул необходимость дальнейшего развития рынка интеллектуальной собственности, отметив, что патенты и товарные знаки должны становиться для бизнеса реальным активом, который помогает привлечь финансирование под

ства. Это принципиальная позиция
 ор работы и для законодателей,
 интеллектуальная собственность
 осить реальную отдачу и служить
 рства России.

овательно реализует комплексный
 вогового регулирования в данной
 онотворческая работа: приняты
 мизацию патентных процедур,
 ров для изобретателей, развитие
 результатов интеллектуальной
 йствии с Федеральной службой
 , Министерством науки и высшего
 ии осуществляется планомерное
 , призванного обеспечить защиту
 о технологий в реальный сектор

ащита интеллектуальных прав
 рению передовых технологий,
 их разработок – составляют
 сти Всероссийского общества
 ВОИР объединяет и координирует
 лизаторов и технологических
 иновационному развитию
 релнению ее технологического

инципиально важным опираться
 практический опыт собравшихся
 к экспертов. Именно конструктив-
 авителей исполнительной власти,
 с, патентоведов и государственных
 ой для создания качественных,

УДК 347.77

Интеллектуальная собственность – механизм реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации

Каблов Евгений Николаевич

академик РАН, профессор, заместитель президента РАН, президент Ассоциации государственных научных центров «НАУКА», Москва, Россия

Evgeny N. Kablov

Academician of the Russian Academy of Sciences (RAS), Professor, Vice President of the RAS, President of the Association of State Scientific Centers NAUKA, Moscow, Russia

Аннотация. Развитие науки традиционно рассматривается как фундаментальный фактор обеспечения научного и технологического суверенитета государства. Актуальность статьи Е.Н. Каблова обусловлена, в том числе, стратегией научно-технологического развития страны. Россия находится на пороге шестого технологического уклада, что требует от научных организаций активного использования собственных технологий и реализации масштабных инновационных проектов полного цикла для достижения существенного прогресса. Автор приходит к выводу, что переход экономики страны к инновационной модели развития невозможен без формирования рынка интеллектуальной собственности.

Abstract. The development of science is traditionally viewed as a fundamental factor in ensuring the scientific and technological sovereignty of the state. The relevance of E. Kablov's article is determined, among other things, by the country's Strategy for Scientific and Technological Development. Russia is on the threshold of the sixth technological order, which requires scientific organizations to actively utilize their own technologies and implement largescale, fullcycle innovative projects to achieve substantial progress. The author concludes that the transition of the national economy to an innovative development model is impossible without the formation of an intellectual property market.

Ключевые слова:

научные исследования и разработки, результаты интеллектуальной деятельности, оценка результативности деятельности, система ГНЦ РФ, рынок интеллектуальной собственности, национальная инновационная система

Keywords:

scientific research and development, results of intellectual activity (RIA), performance evaluation, system of State Scientific Centers of the Russian Federation, intellectual property market, national innovation system

Для цитирования:

Каблов Е.Н. Интеллектуальная собственность – механизм реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2026. № 2. С. 6–12.

В условиях жестких геополитических условий, внешнего давления, применения санкционных действий Россия продолжает решать стратегические, социально-экономические и оборонные задачи для обеспечения национальной безопасности, экономического и социального развития страны.

Развитие науки всегда являлось главным условием для обеспечения научного и технологического суверенитета. Подтверждением этому стало подписание Президентом Российской Федерации В.В. Путиным Указа от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», которая получила на тот момент особый статус и была приравнена по значимости к стратегии национальной безопасности. В настоящее время новая «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145, направлена на достижение технологического суверенитета и обеспечение национальной безопасности за счет высокой результативности научных исследований и разработок, внедрения их в реальный сектор экономики и практического применения полученных результатов.

Вместе с этим ключевой стратегической задачей, поставленной Президентом России, согласно Указу от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», является обеспечение технологического лидерства в критических отраслях экономики. Россия стоит на пороге уже шестого технологического уклада, и научным организациям на основе собственных технологий и реализации крупных инновационных проектов полного цикла необходимо сделать резкий рывок и выйти на новый уровень. **Для решения поставленной задачи необходимо максимально сокращать срок «от идеи до изделия», но при этом понимать, что требуется не просто выполнять научные исследования и разработки, а своевременно защищать их, обеспечивая соответствующей правовой охраной для дальнейшего трансфера технологий в продукты и сервисы, востребованные государством и бизнесом. Результаты интеллектуальной деятельности (РИД) являются ключевым показателем эффективности инновационного разви-**

тия и важнейшим активом, обеспечивающим технологический суверенитет и инновационное развитие.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.04.2009 № 312 «Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения», а также в целях повышения эффективности проводимых научными организациями исследований и разработок для оценки состояния научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки осуществляется сбор сведений о результативности научной деятельности посредством заполнения отчетных форм в базе данных, содержащей сведения о результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения (далее – БД РД НО). Обобщенные сведения, по проведенной оценке результативности деятельности научных организаций, за 2024 год представлены на рисунке 1.

Постановка задачи по оценке результативности деятельности научных организаций Российской Федерации является чрезвычайно важной и актуальной. Сегодня любая организация, которая вносит в Устав исследования и разработку, должна получить соответствующий ОКВЭД и может рассчитывать на получение денег из бюджета по этому направлению. Для повышения результативности деятельности научных организаций, о чем неоднократно говорил Президент нашей страны, необходимо, чтобы основная часть валовой добавленной стоимости составляла более 70% (от расходов на проведение научных исследований и разработок).

Определяющим моментом при оценке результативности работы организации является правильный выбор критериев оценки ее деятельности. В связи с подписанием Указов Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важней-

Рис. 1. Данные по оценке результативности деятельности научных организаций за 2024 год (согласно анализу ИПРАН РАН)

ших наукоемких технологий» и от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в настоящее время Минобрнауки России совместно с Российской академией наук организована работа по актуализации Правил оценки и мониторинга результативности деятельности научных организаций.

При актуализации необходимо учитывать, что между научными организациями имеются существенные различия, в первую очередь, в организационно-правовой форме, в структуре организации, в направлениях исследований. Оценка деятельности организации должна проводиться не столько на основе индивидуальных естественных показателей, которые характерны для организаций, отнесенных к конкретной области науки и техники, а главным образом по экспертной, качественной оценке ее научной, научно-технической деятельности.

Ключевыми показателями качественной оценки научных организаций, осуществляющих фундаментально-ориентированные и прикладные исследования должны являться следующие:

1. Количество полученных охранных документов в отношении РИД.
2. Количество созданных секретов производства (ноу-хау).

3. Доля внедренных в хозяйственный оборот РИД (в соотношении с действующими в организации РИД).

4. Доход, полученный в рамках лицензионных договоров.

5. Доход, полученный от отчуждения прав на РИД.

6. Доход, полученный от реализации продукции, изготовленной организацией с использованием РИД.

7. Стоимость внесенных в уставный капитал организации исключительных прав на РИД.

Вне зависимости от ведомственной принадлежности организации оценка результативности должна выполняться с учетом отнесения данной научной организации к конкретной области научных знаний или научных направлений, в связи с чем необходимо разработать критерии качественной оценки научных организаций в сфере гуманитарных наук.

Требует рассмотрения вопрос выделения научных организаций оборонно-промышленного комплекса в отдельную группу или категорию. Это обусловлено тем, что по Постановлению Правительства Российской Федерации от 08.04.2009 № 312 оценка и мониторинг результативности деятельности научных организаций, выполняющих НИР, ОКР и технологические работы только гражданского назначения, здесь не могут быть применимы в полной мере.

Ярким примером данного подхода может являться оценка результативности и эффективности научно-тех-

Рис. 2. Данные по оценке результативности деятельности государственных научных центров Российской Федерации за 2024 год

нической деятельности государственных научных центров Российской Федерации (далее – ГНЦ РФ), которая ежегодно осуществляется межведомственной комиссией на основании отчета о выполнении программы деятельности ГНЦ РФ за отчетный год (весь период, на который она утверждалась). В этих документах наряду с количественными критериями особое внимание уделено качественной оценке и практическим результатам. Сводные сведения по оценке результативности деятельности государственных научных центров Российской Федерации за 2024 год представлены на рисунке 2.

Система ГНЦ РФ является важнейшей и неотъемлемой частью российской науки, позволяющей реализовывать цепочку «фундаментальные НИР – прикладные НИР – ОКР – производство» в интересах инновационного развития нашей экономики. Нет ни одной научной организации, которая проходила бы такую же тщательную и регулярную проверку деятельности, как ГНЦ РФ, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.02.2023 № 141 «О присвоении, сохранении и прекращении статуса государственного научного центра Российской Федерации».

Именно государственные научные центры Российской Федерации остаются лидерами в области прикладных, фундаментально-ориентированных исследований и разработок, нацеленных на решение важнейших

государственных задач, что находит подтверждение в инновационных проектах государственной значимости. Они связывают между собой фундаментальные результаты, полученные в академии наук, вузах, и прикладную науку в НИИ. В реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации государственные научные центры Российской Федерации оказывают существенное влияние на построение «экономики знаний», представляющей собой прежде всего инновационную экономику, нацеленную на повышение качества жизни, производство знаний и высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг при безусловном росте человеческого капитала. ГНЦ РФ обеспечивают трансфер технологий, внедряя результаты интеллектуальной деятельности, нормативно-техническую документацию в реальный сектор экономики (вся российская наука – 40 центров трансфера технологий, система ГНЦ РФ – три центра).

ГНЦ РФ активно используют созданные РИД для производства продукции на собственных малотоннажных производственных участках. Такой подход был поддержан Президентом страны в 2002 году в ходе посещения ВИАМ (ныне – НИЦ «Курчатовский институт» – ВИАМ) и на основе доклада по проблеме развития малотоннажной химии и обеспечения определенными компонентами организаций из-за ухода с рынка Армении, Укра-

Рис. 3. Принципы и направления реализации проектов полного инновационного цикла

ины и т. д. Этот принцип позволил решить проблему, и до настоящего времени ГНЦ РФ им руководствуются. Обязательно должно быть небольшое, в зависимости от спроса, производство, за которое отвечает тот или иной ГНЦ РФ. Доход от коммерциализации РИД является тому подтверждением, в 2024 году он составил 32,6 млрд руб.

Соотношение работ, которые выполняют ГНЦ РФ сегодня: 52,3% – это прикладные исследования, 47,7% – фундаментальные и фундаментально-ориентированные исследования. В начале 2000-х годов данное соотношение составляло: 15% прикладных исследований, а все остальное – фундаментальные.

ГНЦ РФ выбрали путь реализации крупных прорывных проектов, имеющих межведомственный и системообразующий характер для всей промышленности, да и экономики в целом. Они создают консорциумы, объединяющие институты Академии наук, университеты, государственные научные центры, промышленные предприятия, а также привлекают бизнес-структуры. Это позволяет сохранить и развить потенциал российской науки, добиться внедрения результатов исследований в промышленность и, что особенно важно, прекратить существующую практику «распыления» бюджетных средств на множество невзаимосвязанных небольших научных проектов, не имеющих перспектив коммерциализации. Такие консорциумы должны на основе цифро-

вых технологий реализовывать проекты полного инновационного цикла.

Что представляют собой проекты полного инновационного цикла, можно видеть на рисунке 3. Первый блок – это фундаментальные исследования: генерация идей, создание новых знаний. Вторым блоком идут фундаментально-ориентированные исследования. Следует обратить внимание, что в Советском Союзе опытно-технологические работы были ключевыми, существовала цепочка – НИР, ОТР, потом ТЗ, далее ОКР, выпуск полного комплекта документов, переход непосредственно на производство. Или простыми словами, существовала следующая схема: временная технологическая рекомендация – технологическая рекомендация – поставка опытной партии – производственная инструкция с полным комплектом нормативных документов. Обязательно должна была быть представлена установка, на базе которой получен результат. Поэтому организация производства, осуществление поставок, заключение лицензионного договора необходимы для того, чтобы разработчики понимали, что в конечном итоге получат от внедрения своего результата. И, конечно, в этой работе очень важна деятельность юристов и специалистов патентных отделов, чтобы защитить права и определить, какие проценты разработчики будут получать от отгрузки продукции той организации, которая приобрела права на продукцию.

Анализируя полученные данные, можно прийти к ключевому выводу: **переход экономики страны на инновационный путь развития невозможен без формирования конкурентоспособной национальной инновационной системы.** Сколько бы ни говорилось и ни писалось о национальной инновационной системе, к сожалению, есть силы, которые не хотят допустить, чтобы национальная инновационная система была понятна. Однако американцы еще в 1980 году считали своим самым высшим достижением за все столетие именно создание национальной инновационной системы.

Другим ключевым вопросом, без решения которого не представляется возможным создание эффективной национальной инновационной системы, является **формирование рынка интеллектуальной собственности в России.** Конечным результатом должен стать конкурентоспособный продукт, должна быть обеспечена взаимосвязка фундаментальных и поисковых научных исследований с конкретными результатами научно-технической деятельности в рамках государственных программ, национальных и федеральных проектов и приоритетов научно-технологического развития.

По инициативе НИЦ «Курчатовский институт» – ВИАМ в 2011 году с учетом приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, тенденций развития материалов в мире, стратегий инновационного развития интегрированных структур были разработаны «Стратегические направления развития материалов и технологий их переработки на период до 2030 года». В создании этого документа принимали участие 80 научно-исследовательских и конструкторских организаций, в том числе институты РАН. В итоге документ был одобрен Научно-техническим советом Военно-промышленной комиссии РФ. Стратегические направления были актуализированы на 2017–2030 годы в соответствии со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации.

В документе заложены базовые принципы создания материалов нового поколения и сложных технических систем:

- фундаментальные и поисковые исследования для создания опережающего научно-технического задела с широким применением многоуровневого математического моделирования материалов на нано-, микро-, мезо- и макроуровнях;
- «зеленые» технологии при создании материалов и комплексных систем защиты;
- реализация полного жизненного цикла с использованием цифровых технологий (создание материала – эксплуатация в конструкции – диагностика, ремонт, продление ресурса – утилизация);

- неразрывность цепочки «материал – технология – конструкция – специализированное оборудование».

Материал должен создаваться под конкретную конструкцию, соответствующую технологии получения этой конструкции на специализированном технологическом оборудовании. Для успешной работы по комплексным проектам полного инновационного цикла должны быть соблюдены следующие условия: создание современной инфраструктуры, наличие профессиональных кадров, которые должны учиться на базе организаций, выполняющих проекты полного инновационного цикла и занимающихся финансовым обеспечением. Тогда будет получен результат.

Переход экономики страны на инновационный путь развития невозможен без формирования конкурентоспособной национальной инновационной системы

Приведу несколько примеров. Уникальное достижение нашей науки – авиационный двигатель пятого поколения ПД-14, разработанный выдающимся конструктором, Героем Труда Российской Федерации, академиком РАН Александром Александровичем Иноземцевым. Решение о создании авиадвигателя было принято Президентом Российской Федерации в 2008 году после посещения Всероссийского института авиационных материалов и доклада о созданном научно-техническом заделе и необходимости достаточного финансирования. По итогам выполнения проекта двигатель ПД-14 вывел Россию на мировой уровень в области газотурбинного моторостроения.

В рамках этого проекта только НИЦ «Курчатовский институт» – ВИАМ было разработано 20 новых материалов, 50 материалов было серийно доработано, из новых полимерных композиционных материалов создали мотогондолу. Впервые на двигателях применены полимерные композиционные материалы, а также использованы аддитивные технологии при производстве и конструировании деталей – завихрителей. Для одного двигателя необходимо 48 таких деталей. Если по традиционной технологии деталь изготавливали за два месяца, аддитивные технологии позволяют сократить процесс изготовления до недели. Институт осуществлял серийные

поставки деталей до момента создания производства на заводе, для чего было необходимо выделять финансирование на развитие инфраструктуры. Сейчас АО «ОДК-Авиадвигатель» выпускает непосредственно более 90 типов деталей по аддитивным технологиям. Данный опыт был интегрирован в производство деталей для вертолетных двигателей ВК-650В, ВК-1600В – в итоге двигатель-демонстратор собран всего за 4 месяца вместо 16.

Аддитивные технологии – это основа для перехода к новому шестому технологическому укладу. Весь мир идет в промышленную революцию, и именно эти технологии на единой цифровой платформе решают основные проблемы по повышению технологичности труда и конструированию деталей. На сегодняшний день это самый перспективный способ производства изделий сложной конфигурации, позволяющий, например, вырастить «деталь в детали» или создать деталь с переменными по толщине свойствами материала, или изготовить сетчатые конструкции, которые невозможно получить ни литьем, ни механической обработкой, такие как чрезвычайно сложные системы охлаждения

(причем целые узлы, собранные из нескольких составляющих, можно заменить одной деталью). Важной и уникальной особенностью этих технологий является возможность изготавливать детали, спроектированные на основе бионических принципов, то есть с максимальной воспроизводимостью объекта.

В заключение можно вспомнить слова великого изобретателя Томаса Эдисона, получившего свой первый патент на электрическую машину для подсчета голов членов американского Конгресса, но столкнувшегося со сложностями в его реализации: **«Я не хочу изобретать то, что не будет продаваться. Продажи – это доказательство полезности, а полезность – это успех».** Напомню, что Эдисон получил 1 093 патента, выданных патентным бюро США, и около 3 000 патентов других государств. На протяжении 60 лет только патентное бюро США выдавало ему по три патента каждые два месяца.

Патентовать надо только тогда, когда вы видите перспективу получения конкретного результата, а если ее нет, тогда не надо портить бумагу и тратить время.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
3. БД РД НО, URL: <https://sciencemon.ru/>.
4. Наука, технологии и инновации России: 2025: крат. стат. сб. / Т.И. Чинаева, В.П. Заварухин, О.А. Соломенцева, М.А. Солопова и др. М., ИПРАН РАН. 2025. 144 с. – ISBN 978-5-91294-210-5.
5. Академик Евгений Каблов: «Государственные научные центры – основа технологического суверенитета России», Интернет-портал «Научная Россия», <https://scientificrussia.ru/articles/akademik-evgenij-kablov-gosudarstvennye-nauchnye-centry-osnova-tehnologiceskogo-suvereniteta-rossii>.

gosudarstvennye-nauchnye-centry-osnova-tehnologiceskogo-suvereniteta-rossii.

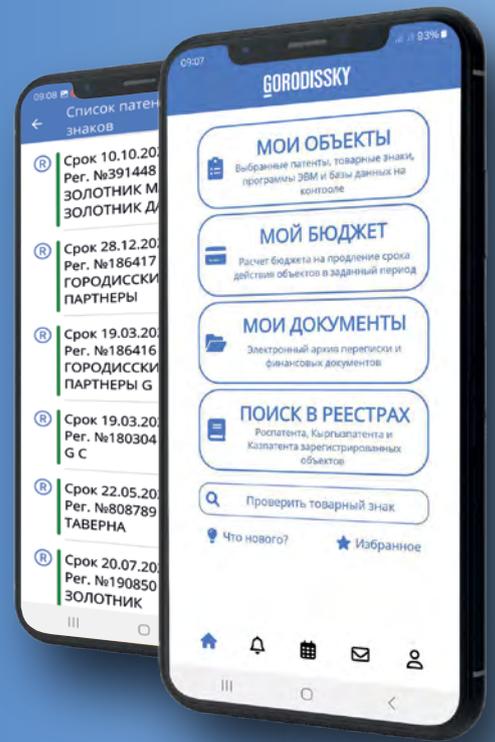
6. Аддитивные технологии в ВИАМ: авиация, космос, энергетика. Интервью с академиком Евгением Кабловым, Интернет-портал «Научная Россия», <https://scientificrussia.ru/articles/additivnye-tehnologii-v-viam-aviacija-kosmos-energetika-intervu-s-akademikom-evgeniem-kablovom>.

7. Академик Каблов: Двигатель ПД-14, созданный под руководством Александра Иноземцева, сохраняет за Россией место в лидерах авиастроения, Интернет-портал «Российская газета», https://rg.ru/2023/05/01/akademik-kablov-dvigatel-pd-14-sozdannyj-pod-rukovodstvom-aleksandra-inozemceva-sohraniaet-za-rossiej-mesto-v-liderah-aviastroeniia.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F/

GORODISSKY IP MOBILE

**Вся информация о патентах
и товарных знаках в мобильном
приложении**

**Контролируйте сроки действия
и бюджет, продлевайте
вовремя**

Уникальная разработка от команды патентных поверенных и IT-специалистов фирмы, учитывает все особенности работы с объектами ИС и многолетний опыт

ПРЕИМУЩЕСТВА

Контроль сроков действия

Консолидация объектов ИС
в одном месте

Сопровождение
и консультирование
специалистами фирмы

Специальный тариф фирмы
при обращении через мобильное
приложение

Планирование бюджета

Оперативное продление

СКАЧАТЬ GORODISSKY IP MOBILE

GORODISSKY IP MOBILE

Загрузите в
App Store

доступно в
Google Play

Скачайте из
RuStore

ООО «Юридическая фирма
Городисский и Партнеры»

 ipmobile.gorodissky.ru
 mobile@gorodissky.com

УДК 347.77

Интеллектуальное право – драйвер научно-технического развития стран Евразийского региона

Аннотация. В статье Г.П. Ивлиева рассматривается влияние интеллектуальной собственности на развитие государств, анализируется роль комплексной системы мер государственного и международного управления интеллектуальной собственностью в развитии стран Евразийского региона. Автор обосновывает выводы о необходимости принятия стратегии развития интеллектуальной собственности и создания централизованного органа исполнительной власти в данной сфере. В статье также отмечается роль региональных организаций в развитии интеллектуальной собственности стран и обосновывается вывод о том, что Евразийская патентная система приобретает черты многоуровневой системы интеграции евразийского патентного пространства, которая способствует развитию инноваций в государствах – членах Евразийской патентной организации.

Ивлиев Григорий Петрович

кандидат юридических наук,
Президент Евразийского патентного
ведомства (ЕАПВ), научный
руководитель Федерального
института промышленной
собственности, Москва, Россия,
info@eapo.org

Grigory P. Ivliev

PhD in Law, President of the Eurasian
Patent Office, Academic Supervisor
of the Federal Institute of Industrial
Property, Moscow, Russia,
info@eapo.org

Abstract. The article by G. Ivliev examines the influence of intellectual property on the development of states and analyzes the role of a comprehensive system of state and international intellectual property governance measures in the development of the Eurasian region's countries. The study argues for the necessity of adopting an intellectual property development strategy and establishing a centralized executive authority in this field. The article also highlights the role of regional organizations in the development of intellectual property in these countries and concludes that the Eurasian Patent System is evolving into a multilevel integration framework for the Eurasian patent space, thereby fostering innovation in the member states of the Eurasian Patent Organization.

Ключевые слова:

Евразийская патентная организация, изобретение, научно-техническое развитие, интеллектуальная собственность, Евразийское пространство, технологии, цифровая инфраструктура, стратегия, интеграция

Keywords:

Eurasian Patent Organization, invention, scientific and technical development, intellectual property, Eurasian space, technologies, digital infrastructure, strategy, integration

Для цитирования:

Ивлиев Г.П. Интеллектуальное право – драйвер научно-технического развития стран Евразийского региона // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2026. № 2. С. 14–22.

Все большее значение сегодня приобретает способность государства обеспечить лидерство по ключевым направлениям научно-технического развития. В разрезе комплекса эффективных мер правового, экономического и технического характера она определит позицию России на международной арене как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Технологическое развитие при этом не стоит на месте: искусственный интеллект, новые модели создания и использования контента, рост значения данных, ускорение жизненного цикла технологий – все это ставит перед специалистами и государством вопросы, на которые нельзя ответить «по шаблону». Необходим профессиональный ответ о балансе интересов авторов и изобретателей, бизнеса и общества; о качестве и сроках экспертизы; о добросовестности на рынках; наконец, о том, как обеспечить защиту прав, не тормозя развитие государств. Нужен комплекс условий, в которых технологии разработчиков с наименьшими затратами получают эффективную правовую охрану и, соответственно,

быстро выходят на рынок – национальный, региональный и международный.

Все эти вопросы активно прорабатываются. Так, 2026 год в России начался со стратегической сессии Правительства Российской Федерации «О развитии сферы интеллектуальной собственности до 2036 года» (27 января 2026 г.), на которой обсуждались вопросы интеллектуальной собственности и стратегические задачи в этом направлении¹. Следом в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина состоялся XIV Международный юридический форум «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (13–14 февраля 2026 г.), где юридическое сообщество рассматривало интеллектуальное право сквозь призму необходимости обеспечения технологического лидерства государства. Данная тема получила свое развитие в рамках Всероссийской конференции «Интеллектуальная собственность как механизм реализации научно-технического развития», проведенной Российской академией наук

¹ Михаил Мишустин провел стратегическую сессию о развитии сферы интеллектуальной собственности // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/57694/> (дата обращения: 04.02.2026).

26 февраля 2026 года. На этом мероприятии с академических позиций и с учетом практической направленности были подняты актуальные вопросы интеллектуальной собственности.

Символично, что череда перечисленных событий, совпала с публикацией ежегодного доклада Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) о положении в области интеллектуальной собственности в мире. В докладе, в частности, подчеркивается, что быстрое распространение технологий в сочетании с сокращением разрыва в их использовании может способствовать ускорению экономического роста. Однако такая тенденция не осуществится сама по себе. От государств «требуется целенаправленные и скоординированные инвестиции в человеческий и институциональный потенциалы, современную инфраструктуру и надежные системы интеллектуальной собственности»².

Наступает такая фаза технологического развития, когда новые знания и идеи аккумулируются столь же быстро, сколь и распространяются. Глобальная экономика, цифровая инфраструктура позволяют мгновенно получать доступ к инновациям по всему миру.

Тем примечательнее в данной ситуации исторические параллели. Более ста лет тому назад выдающийся русский цивилист А.А. Пиленко предварил свою книгу «Право изобретателя» такой фразой: «С каждым годом все более и более развивается значение технических нововведений; с каждым годом все более и более крупные денежные интересы сопрягаются с эксплуатацией промышленных изобретений; с каждым годом все более и более интенсивно, в смысле технического творчества, начинают работать наши фабрики и наши конструкторы. Русская юриспруденция должна, наконец, отозваться на запросы жизни. Решение соответственных проблем «не терпит отлагательства»³. Удивительно, насколько выраженная Александром Александровичем мысль актуальна и сегодня – в условиях перемен, трансформирующих сферу интеллектуальной собственности. Увы, наши внутренние реалии в контексте исторических наблюдений и выводов демонстрируют упущения, неизбежно влияющие на целостность правового оформления интеллектуальной собственности в ее развитии. У нас

много нерешенных вопросов – от отсутствия основополагающего документа – стратегии развития интеллектуальной собственности – до все еще несозданного централизованного органа исполнительной власти в этой сфере. Решение этих задач имеет практическое значение для всей сферы интеллектуальной собственности.

Примером «живой» и функциональной стратегии развития интеллектуальной собственности является Стратегия Японского патентного ведомства и подход к работе с этим документом. Премьер-министр ежегодно рассматривает Стратегию для внесения уточнений и ее актуализации, что позволяет учитывать перемены в сфере интеллектуальной собственности и обеспечивать необходимые условия для научно-технического развития государства. Ежегодно патентное ведомство Японии получает в 10 раз больше патентных заявок, чем их коллеги в России.

Необходимость создания единого регулятора в сфере интеллектуальной собственности продиктована тем, что «централизованный орган исполнительной власти в любой сфере общественных отношений обеспечивает наиболее целостное ее развитие, обладая полномочиями определять стратегию и политику сферы управления, цели, задачи, нормативное правовое регулирование, контроль и защиту»⁴. Именно единый орган сегодня способен дать наиболее высокие результаты в вопросе достижения целей и задач научно-технического развития.

Еще один вопрос, решение которого «не терпит отлагательства» и требует отозваться «на запрос жизни», – вопрос об эффективной реализации на территории всех пяти государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) регионального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак. Данный шаг – это движение вперед в вопросе евразийской интеграции, которая имеет огромное значение, является неоспоримо выгодной для всех стран-участниц. Товары с размещенными на них товарными знаками, которые были введены в гражданский оборот на территории государства, входящего в ЕАЭС, могут свободно находиться в обороте на территории всех государств – членов ЕАЭС – это преимущество общего рынка. Опыт Европы в виде рабочего

² Всемирная организация интеллектуальной собственности. Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире: темпы распространения инноваций достигли исторических высот, однако сохраняются пробелы в доступе, использовании и возможностях – 2026. [Электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2026/article_0002.html (дата обращения: 05.03.2026).

³ Пиленко А.А. Право изобретателя. М., «Статут». 2001. С. 34.

⁴ Ивлиев Г.П. Централизация управления интеллектуальной собственностью в контексте регионального регулирования ИС // Научно-практический журнал «Интеллектуальная собственность», Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики. 2025. № 8. С. 20–26.

механизма регионального принципа исчерпания прав был перенесен на нашу почву. Однако остался барьер, который выражается в вопросе территориальной охраны товарных знаков – он повлек за собой череду споров. А ведь существует простое решение данного вопроса – создание единого товарного знака для всей Евразии. Однако до сих пор оно не реализуется и не отражается в стратегических документах. Такого рода незавершенности становятся разрывом на пути к эффективности интеллектуальной собственности и ее позитивному влиянию на экономическое развитие государств.

Выражаем надежду, что ближайшая стратегическая сессия Правительства РФ, посвященная научно-технологическому развитию, отразит эти и другие принципиальные вопросы, которые поднимаются в настоящей статье.

Очевидно, интеллектуальная собственность способна обеспечить любые лидерские скорости и направления, если для нее создается эффективная, современная система. Такая система, в частности, предполагает обеспечение выхода продукта на международный рынок.

В этом контексте Евразийская патентная система – незаменимый элемент в комплексной системе, целью которой является обеспечение научно-технического прогресса государств – членов Евразийской патентной организации (ЕАПО). Евразийская патентная система сегодня – это больше, чем просто эффективная региональная система правовой охраны изобретений. В своем развитии она выходит за рамки привычного утилитарного значения – рассмотрения евразийских заявок и выдачи евразийских патентов, приобретая черты многоуровневой системы интеграции евразийского патентного пространства, способствующей развитию инноваций в государствах – членах ЕАПО.

Последнее подтверждается передовыми техническими решениями, запатентованными через Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ), динамикой активности заявителей, а также интеграционными проектами, реализуемыми ЕАПВ.

Обращая внимание на уровень патентуемых технических решений, показательно то, что с начала 2026 года Евразийское патентное ведомство выдало шесть региональных патентов на изобретения в области квантовых коммуникаций. Данное направление способно обеспе-

чить абсолютную безопасность связи. Россия в 2019 году выделила квантовые коммуникации в число приоритетных направлений национального проекта «Цифровая экономика»⁵. Наша страна – лидер в этой сфере. Патенты, полученные ОАО «РЖД» (компания отвечает за координацию работ по развитию квантовых коммуникаций), представляют революционный подход к квантовой связи, например, патент № 052384 на изобретение «Способ приготовления перепутанных состояний однофотонного поля и квантовой памяти для квантовых повторителей»⁶. *Изобретение по данному патенту представляет собой революционный подход к квантовой связи – фотоны готовят и сохраняют на одном устройстве. Такой подход позволяет решить главную проблему современных квантовых сетей – потери фотонов при передаче от отдельного источника к памяти. Благодаря размещению компонентов «в одной связке» и управлению формой импульсов, эффективность записи информации может приближаться к 100%. Это открывает путь к созданию надежных квантовых повторителей и масштабированию квантового интернета на тысячи километров.*

Все шесть выданных евразийских патентов действуют на территории восьми государств – членов ЕАПО: Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Туркменистана. Так выглядит преимущество Евразийской патентной системы перед совокупностью национальных патентных систем восьми государств.

Евразийская патентная система дает возможность мультиплицировать технологии и продвигать их на мировой рынок.

Еще один пример патента на изобретение, который также принадлежит ОАО «РЖД»: тяговая секция высокоскоростного электропоезда (*евразийский патент №052433*)⁷. *Разработка предназначена для составов, способных развивать скорость до 400 км/ч, может работать на участках железных дорог как с постоянным, так и с переменным током, способна обеспечить торможение на всех типах магистралей, что гарантирует безопасность состава. Это решение будущего.*

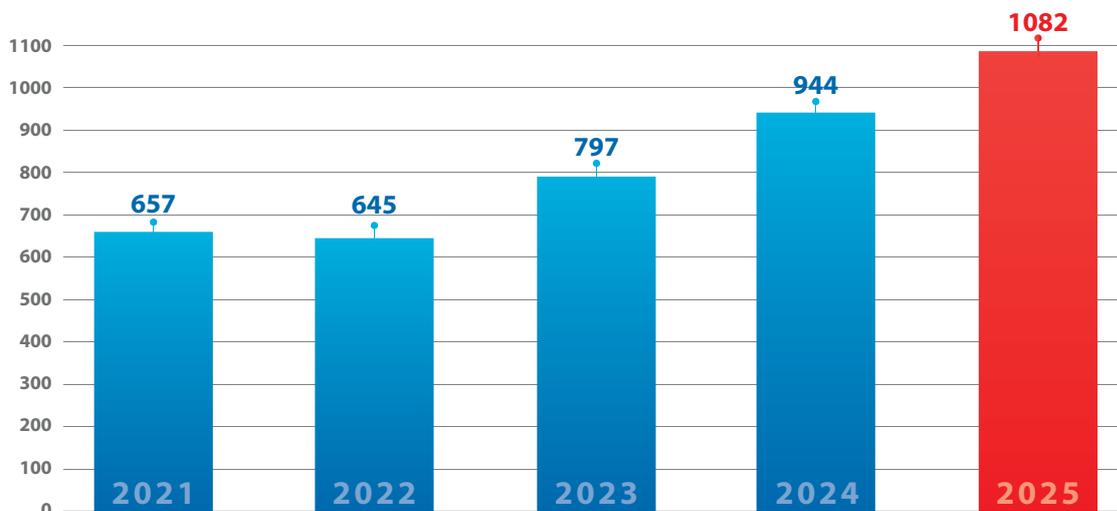
Создание инструментов, позволяющих более эффективно использовать современную инфраструктуру, внед-

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.07.2023 № 1856-р «Об утверждении Концепции регулирования отрасли квантовых коммуникаций в Российской Федерации до 2030 года» // *Официальный интернет-портал правовой информации*. [Электронный ресурс] URL.: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307170029> (дата обращения: 05.03.2026).

⁶ Реестр евразийских патентов на изобретения // *Официальный сайт Евразийской патентной организации* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eapo.org/pubservices/info/registry/inventions/patents/052384?ipType=InventionPatentCase> (дата обращения: 27.02.2026).

⁷ Реестр евразийских патентов на изобретения // *Официальный сайт Евразийской патентной организации* [Электронный ресурс]. <https://www.eapo.org/pubservices/info/registry/inventions/patents/052433?ipType=InventionPatentCase> (дата обращения: 27.02.2026).

Рис. 1. Динамика подачи евразийских заявок на изобретения заявителями из государств – участников ЕАПК

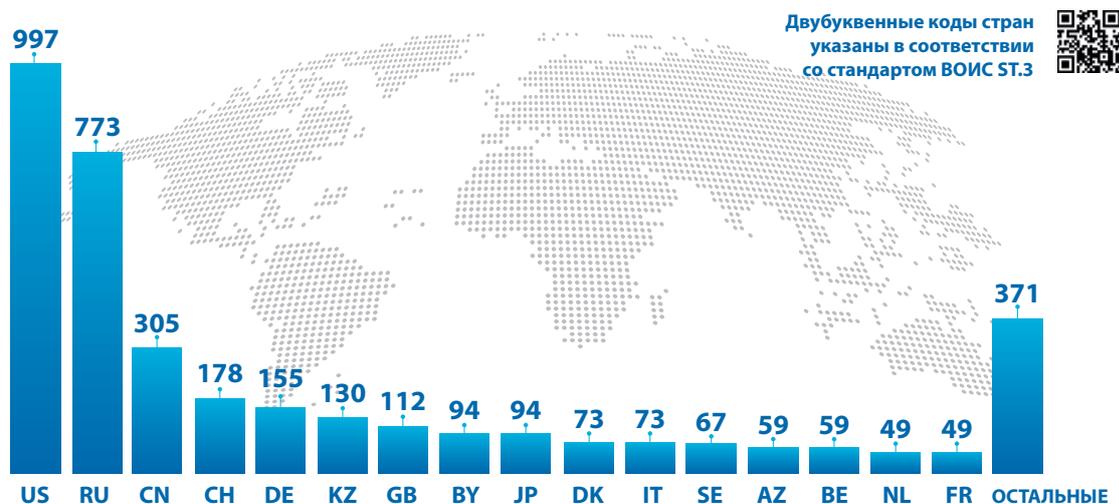
рять в производство то, что инфраструктурой востребовано, – дает необходимый рывок, опережение, новый уровень развития.

Когда говорят о реализации патента, важно правильно оценивать существующий уровень технологического развития. Патентная система нацелена на это. Без предъявления технического результата, без описания того, что решает новое изобретение, ЕАПВ не выдает патент. Технический результат – это то, что имеет решающее значение.

Примечательно, что на фоне существующих внешнеполитических сложностей, в ЕАПВ увеличивается количество заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения из стран Евразийского региона. В 2025 году поступило 1082 заявки, что демонстрирует восходящую динамику: 944 заявки годом ранее; 797 заявок – в 2023 г., 645 – в 2022 г.⁸ (см. Рис. 1).

Заявители из Российской Федерации лидируют по количеству поданных евразийских заявок среди зая-

Рис. 2. География подачи евразийских заявок на изобретения в 2025 году

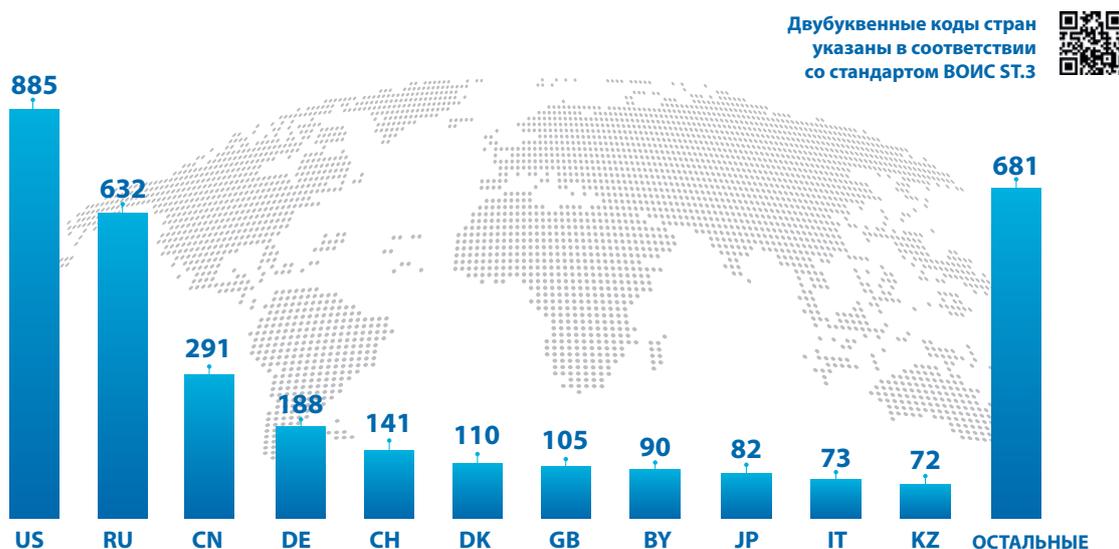

Двубуквенные коды стран указаны в соответствии со стандартом ВОИС ST.3

⁸ Годовой отчет Евразийской патентной организации за 2025 год // Официальный сайт Евразийской патентной организации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eapo.org/wp-content/themes/earp-theme/reports/report2025/services/ru> (дата обращения: 27.02.2026).

Рис. 3. Распределение евразийских патентов на изобретения по странам принадлежности патентовладельцев

вителей прочих государств – членов ЕАПО (773 евразийские заявки на изобретения)⁹ (см. Рис. 2).

По итогам 2025 года заявителям из России было выдано 632 патента¹⁰. Важно осознавать, что это заявители, которые стремятся выйти на международный уровень и предъявить свое изобретение всему миру, т. е. речь идет о заявителях, которые обеспечивают технологическое лидерство.

Востребованность Евразийской патентной системы у заявителей объясняется удобной процедурой патентования: одна евразийская заявка обеспечивает охрану изобретения сразу в восьми государствах. Это освобождает от прохождения дополнительных процедур в национальных патентных ведомствах и приносит экономическую выгоду.

Евразийская патентная система обладает высоким уровнем цифровизации всех процессов: 99% евразийских заявок подается в ЕАПВ в электронной форме. Все это – слагаемые удобной и оперативной модели взаимодействия с ведомством¹¹.

В современном мире большое значение приобретают электронные сервисы, которые ЕАПВ внедряет, улучшает и масштабирует. Так, система электронного докумен-

тооборота «ЕАПВ-ОНЛАЙН» позволяет осуществлять электронный документооборот по евразийским заявкам и евразийским патентам¹². Система – ядро интеграции национальных патентных ведомств государств – членов ЕАПО в сфере делопроизводства по евразийским заявкам и евразийским патентам. В частности, она обеспечивает реализацию проекта по электронной подаче евразийских заявок через национальные патентные ведомства и проекта по электронному обмену приоритетными документами в целях установления конвенционного приоритета изобретений. В 2025 году свыше 200 копий приоритетных документов было передано в электронной форме, что позволило сократить временные и финансовые издержки заявителей на испрашивание, отправку и получение заверенных копий приоритетных документов на бумажных носителях. В рамках данной системы реализована еще одна важная функция: возможность подачи в составе евразийских заявок 3D-моделей.

Евразийская патентно-информационная система (ЕАПАТИС) – информационно-поисковая система, обеспечивающая доступ к мировым, региональным и национальным фондам патентной документации¹³. Ее поис-

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Годовой отчет Евразийской патентной организации за 2025 год // Официальный сайт Евразийской патентной организации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eapo.org/wp-content/themes/eapv-theme/reports/report2025/services/ru> (дата обращения: 27.02.2026).

¹² ЕАПВ-ОНЛАЙН // Официальный сайт Евразийской патентной организации [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.eapo.org/olf/> (дата обращения: 27.02.2026).

¹³ Евразийская патентно-информационная система // Официальный сайт Евразийской патентной организации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eapatris.com/> (дата обращения: 27.02.2026).

ковые массивы составляют более 98 млн документов. Русскоязычный фонд патентных документов представлен в ЕАПАТИС документацией Евразийского патентного ведомства, национальных патентных ведомств России и других государств – членов ЕАПО. Только в 2025 году пользователи Евразийской патентной системы обратились с более чем 826 тыс. запросов на поиск патентной информации в ЕАПАТИС, являющейся уникальной системой, которая позволяет ознакомиться с передовыми достижениями науки и техники мирового масштаба.

Большое значение для заявителей и иных заинтересованных лиц имеет еще один электронный сервис Евразийского патентного ведомства – Евразийский сервер публикаций, предоставляющий в удобной форме информацию о евразийских заявках и евразийских патентах¹⁴. С указанным сервисом непосредственно связан Евразийский фармацевтический реестр – информационный ресурс, содержащий сведения о евразийских и национальных патентах на изобретения, относящиеся к фармакологически активным веществам, которым присвоены международные непатентованные наименования¹⁵.

Евразийский фармацевтический реестр сформирован, состав содержащихся в нем сведений постоянно пополняется. В нем хранятся сведения о 465 патентах, в частности, сведения о 58 патентах Российской Федерации, 3 патентах Республики Беларусь, 2 патентах Республики Казахстан, а также 281 международном непатентованном наименовании и их комбинациях¹⁶.

В настоящее время стоит задача по приданию сведениям, включенным в Евразийский фармацевтический реестр, статуса официальных на территориях государств – членов Евразийской патентной организации. Это позволит производителям лекарственных препаратов более эффективно защищать принадлежащие им права, а государственным органам, реализующим полномочия в сфере здравоохранения, обеспечивать население государств – членов ЕАПО качественными лекарственными препаратами.

Цифровые ресурсы ЕАПВ постоянно обновляются, чтобы не отставать от требований времени. Учитывая это, сегодня перед ЕАПО стоит ряд задач:

- разработка и внедрение комплексной информационной системы;
- осуществление дальнейшего внедрения системы электронной подачи евразийских заявок через национальные патентные ведомства;
- усовершенствование системы электронного делопроизводства между ведомствами;
- обеспечение использования современных подходов к аналитике с применением технологий больших данных;
- внедрение современных систем управления процессами защиты информации;
- внедрение средств искусственного интеллекта в евразийскую патентную процедуру¹⁷.

Причем для ЕАПВ важно не только распространить свои наработки в области цифровизации на национальные патентные ведомства государств – членов ЕАПО, у которых отсутствует возможность проведения модернизации информационных систем и сервисов, но и стать центральным, связующим звеном, обеспечивающим информационное взаимодействие патентных ведомств региона. И здесь немаловажное значение приобретает проект по созданию Общего реестра объектов права промышленной собственности – открытого информационного ресурса, включающего информацию об опубликованных евразийских и национальных заявках на регистрацию объектов интеллектуальной собственности и выданных охранных документах. Ожидается, что в ближайшей перспективе он станет востребованным ресурсом у разработчиков и иных лиц, заинтересованных в научно-техническом развитии стран Евразийского региона.

Интеграционные проекты ЕАПВ не заканчиваются проектами в области цифровизации и построения общего информационного пространства. ЕАПВ реализует проекты и в области патентного поиска и экспертизы заявок на выдачу патентов на изобретения. Они также способствуют научно-техническому развитию государств – членов ЕАПО, поскольку направлены на гармонизацию подходов в области патентования изобретений, оказание помощи патентным ведомствам в проведении патентного поиска и экспертизы, обмен результатами

¹⁴ *Евразийский сервер публикаций // Официальный сайт Евразийской патентной организации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eapo.org/pubservices/info/publications> (дата обращения: 27.02.2026).*

¹⁵ *Евразийский фармацевтический реестр // Официальный сайт Евразийской патентной организации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eapo.org/pubservices/pharmaceutical-registry/pharma> (дата обращения: 27.02.2026).*

¹⁶ *Годовой отчет Евразийской патентной организации за 2025 год // Официальный сайт Евразийской патентной организации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eapo.org/wp-content/themes/earpv-theme/reports/report2025/services/ru> (дата обращения: 27.02.2026).*

¹⁷ *Заставный Д.В., Секретов А.Ю., Васильев А.В. Цифровая трансформация и предпосылки создания комплексной информационной системы ЕАПО // Право и цифровая экономика. 2025. № 1. С. 47–53.*

патентного поиска и экспертизы, привлечение к проведению патентного поиска и экспертизы ведущих научно-исследовательских центров.

Формирование общего информационно-экспертного пространства на территории государств – членов ЕАПО – следующий закономерный этап развития Евразийской патентной системы. Только в условиях высокой степени интеграции региональной и национальных патентных систем можно сформировать среду, которая продолжит обеспечивать эффективную правовую охрану результатов научно-технического творчества и научно-техническое развитие государств Евразийского региона.

Функциональность, связанность и комплексность механизмов, обеспечивающих движение интеллектуальной собственности, способствует скорейшему и эффективнейшему ее участию в процессе научно-технического развития.

В июне 2025 года, выступая на пленарном заседании ПМЭФ-2025, Президент России В.В. Путин оценил уровень коммерциализации изобретений научной и университетской среды как невысокий и поручил Правительству РФ «подумать о том, чтобы масштабировать этот механизм с отработкой сотрудничества на всех этапах – от формулировки идеи проекта до выхода в самостоятельный бизнес, создания совместных компаний научных школ, университетов и предприятий реального сектора». Глава государства подчеркнул, что «необходимо более активное взаимодействие между образовательными организациями, научными институтами и бизнес-средой – и нужно помогать им найти друг друга»¹⁸.

Отметим, что научно-исследовательским институтам и образовательным организациям Евразийская патентная система предоставляет льготы. Данные категории заявителей, являющиеся государственными организациями, уплачивают только 30% от размера патентных пошлин, установленных за совершение ЕАПВ юридически значимых действий в отношении евразийских заявок и евразийских патентов на изобретения.

С 2025 года научные и образовательные организации из государств – членов ЕАПО подали 212 заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения. Большая часть заявок относится к медицине. Образовательные организации России не демонстрируют высокую патентную активность по ряду причин, в частности, в связи как с недостаточным финансированием на цели

патентования, так и с отсутствием практического интереса в реализации патентов на евразийском и международном пространстве.

Учитывая изложенное, полагаем необходимым усовершенствовать механизм коммерциализации интеллектуальной собственности, в том числе созданной в рамках деятельности научно-исследовательских и образовательных организаций. Нужны маркетинговые исследования, чтобы определить потребность в патенте. Без технотрера, т. е. специалиста, понимающего, как развивается рынок, обеспечивать коммерциализацию представляется сложным.

ВОИС указывает на важность укрепления возможностей стран осваивать новые технологии и превращать идеи в материальные результаты, что обеспечит экономический рост на основе инноваций в долгосрочной перспективе.

Упомянутые патенты ОАО «РЖД» позволяют нам наблюдать одно из направлений, где идеи действительно эффективно реализуются и осваиваются, однако этот уровень еще недостаточен. Об этом можно судить и по выдержкам из истории модернизации ледоколов:

Более столетия назад адмирал С.О. Макаров, русский военно-морской деятель, океанограф, полярный исследователь, кораблестроитель, заложивший основы строительства и использования ледокольного флота России, указывал, что Арктика – не только ледяная пустыня, но и регион с большим экономическим и стратегическим потенциалом. «Россия своим фасадом обращена к Ледовитому океану, – подчеркивал он, – поэтому ни одна нация не заинтересована в ледоколах столько, сколько Россия»¹⁹.

Сегодня Северный морской путь является конкурентным преимуществом страны: здесь проходят безопасные маршруты судоходства; его использование позволяет сократить время перевозки грузов из Атлантики в Тихий океан и страны Азиатско-Тихоокеанского региона; он дает также военное преимущество.

Ледоколы необходимы России. В контексте научно-технического развития, задач технологического лидерства, закономерно возникает вопрос: «Какие именно ледоколы необходимы?» Верным представляется ответ, в котором фигурируют понятия: современный, передовой, высокотехнологичный.

В 2018 году изобретатель Юрий Чашков запатентовал ледокол «Помор-ВОИР». Проект был представлен

¹⁸ Владимир Путин дал поручение Правительству масштабировать механизм сотрудничества университетов и производства // Официальный сайт Российского союза ректоров [Электронный ресурс]. URL: <https://rsr-online.ru/news/2025/6/26/vladimir-putin-dal-poruchenie-pravitelstvu-masshtabirovat-mehanizm-sotrudnichestva-universitetov-i-proizvodstva/> (дата обращения: 11.03.2026).

¹⁹ Полярные чтения на ледоколе «Красин» 2013–2014. Материалы международных научно-практических конференций (Санкт-Петербург, ледокол «Красин», 1 ноября 2013 г. и 29–30 апреля 2014 г.). М., Издательство «Паулсен». 2015. С. 3.

на выставке «Экспо» в Дубае, где произвел неизгладимое впечатление. «Помор-ВОИР» способен обеспечивать скорость 12 узлов при прохождении в арктических льдах толщиной 2,5 метра и экономить при этом до 40% топлива. С большой эффективностью взламывая лед, он оставляет после себя канал, свободный от льда. Это позволяет транспортным судам долгое время ходить самостоятельно, не сжигая дополнительное топливо на преодоление забитого льдинами канала²⁰.

Данный ледокол не начали строить. Сейчас производят ледоколы, которые по плану были заложены 10 лет тому назад (если быть точнее, то технический проект этих ледоколов был разработан в 2009 году, – прим. ред.).

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что научно-техническое развитие происходит быстрее там, где есть ресурсы для того, чтобы понять, адаптировать и использовать новые идеи и знания. Для этого необходимы инфраструктура, кадры, образовательная, правовая и институциональная системы, эффективная система интеллектуальной собственности. Поэтому нужна завершенная совокупность всего перечисленного. ЕАПО на региональном уровне гарантирует наличие таких ресурсов, объединенных в эффективную комплексную систему региональной правовой охраны изобретений. Тем самым она обеспечивает стабильный научно-технический прогресс государств – членов ЕАПО. //

Литература:

1. Всемирная организация интеллектуальной собственности. Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире: темпы распространения инноваций достигли исторических высот, однако сохраняются пробелы в доступе, использовании и возможностях – 2026. [Электронный ресурс] URL.: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2026/article_0002.html (дата обращения: 05.03.2026).
2. Заставный Д.В., Секретов А.Ю., Васильев А.В. Цифровая трансформация и предпосылки создания комплексной информационной системы ЕАПО // Право и цифровая экономика. 2025. № 1. С. 47–53.
3. Ивлиев Г.П. Централизация управления интеллектуальной собственностью в контексте регионального регулирования ИС // Научно-практический журнал «Интеллектуальная собственность», Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики. 2025. № 8. С. 20–26.
4. Годовой отчет 2025 // Официальный интернет-портал Евразийской патентной организации. [Электронный ресурс] URL.: <https://www.eapo.org/wp-content/themes/eapv-theme/reports/report2025/intro/ru> (дата обращения: 06.03.2026).
5. Полярные чтения на ледоколе «Красин» 2013–2014. Материалы международных научно-практических конференций (Санкт-Петербург, ледокол «Красин», 1 ноября 2013 г. и 29–30 апреля 2014 г.). М., Издательство «Паулсен». 2015. 304 с., илл.
6. Кузнецов И. Надо ли изобретать новые ледоколы? // Пора в Арктику. [Электронный ресурс] URL.: <https://goarctic.ru/kultura/nado-li-izobretat-novye-ledokoly>. (дата обращения: 12.03.2026).

²⁰ Кузнецов И. Надо ли изобретать новые ледоколы? // Пора в Арктику. [Электронный ресурс] URL.: <https://goarctic.ru/kultura/nado-li-izobretat-novye-ledokoly/>. (дата обращения: 12.03.2026).

УДК 347.77

Особенности защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами

Щербак Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор,
Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия,
escherbak@mail.ru

Evgeny N. Shcherbak

Dr. of Legal Sciences, Professor, Russian State
University for the Humanities (RSUH), Moscow,
Russia, escherbak@mail.ru

Аннотация. В статье Е.Н. Щербака рассматриваются специфические особенности защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами. Автор анализирует основные положения правовых механизмов, предусмотренных в нормах Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и российского таможенного законодательства. В заключение выделены отдельные направления совершенствования правовой защиты таможенными органами прав на объекты интеллектуальной собственности.

Abstract. The article by E. Shcherbak's article examines the specific features of intellectual property rights protection by customs authorities. The author analyzes the key provisions of the legal mechanisms under the Customs Code of the Eurasian Economic Union and Russian customs legislation. The conclusion outlines certain areas for improving the legal protection of intellectual property rights by customs authorities.

Ключевые слова:

таможенные органы, реестр объектов интеллектуальной собственности, сроки приостановления выпуска товаров

Keywords:

customs authorities, register of intellectual property objects, time limits for suspension of the release of goods

Для цитирования:

Щербак Е.Н. Особенности защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2026. № 2. С. 23–26.

Стратегическое направление на достижение технологического суверенитета и независимости российской экономики очень тесно сочетается с дальнейшим совершенствованием правовой защиты авторских прав в современных условиях. В Указе Президента России дано следующее определение технологического суверенитета: «Технологический суверенитет – это способность государства обеспечить научно-техническое и промышленное развитие для создания и поддержания на своей территории собственных технологий и инфраструктуры, достаточных для того, чтобы гарантировать независимость своей политики, экономики и обороноспособности от иностранных технологий в критических, жизненно важных сферах»¹.

Авторские права как важнейший механизм трансформации научных знаний в новые отечественные технологические разработки нуждаются не просто в надежной защите, но и в постоянном ее совершенствовании. Поэтому роль таможенных органов в применении новых форм защиты авторских прав в процессе внешнеэкономической деятельности (ВЭД) значительно возрастает.

Таможенные органы выполняют значимую функцию в обеспечении технологического суверенитета, контролируя импорт критически важных технологий, защищая интеллектуальную собственность, развивая отечественные цифровые решения для внешнеэкономической деятельности. Применяя современные инструменты поддержки локализации производства, они помогают снизить зависимость от импорта и нарастить экспорт высокотехнологичной продукции, формируя тем самым устойчивость национальной экономики.

К правовым инструментам, используемым таможенными органами, можно отнести следующие:

- контроль и регулирование ввоза компонентов и оборудования для стимулирования внутреннего производства;
- борьба с нарушениями авторских прав;
- совершенствование таможенного администрирования через цифровые платформы;
- анализ потоков товаров и технологий с целью выявления «узких мест» в формировании технологического суверенитета;
- регулирование импортозамещения через таможенные тарифы и квоты.

Необходимо отметить, что так называемый параллельный импорт не способствует технологическому суверенитету, однако в современных условиях огромного санкционного давления на экономику нашей страны по-прежнему сохраняется необходимость в его применении. Напомню, это временная вынужденная мера использования интеллектуальных прав без согласия правообладателей в условиях санкционного давления. Ее цель – насыщение нашего внутреннего рынка товарами, оборудованием и технологиями, которые стали недоступны из-за ухода иностранных компаний и санкционного давления. Эта мера направлена на предотвращение дефицита, поддержку экономической стабильности, и главная ее задача – дать возможность выиграть время, накапливая технологии и опыт.

Таким образом, таможенные органы выступают не просто контролерами, а активными участниками процесса построения технологической независимости страны и защиты интеллектуальных прав.

Правовая защита таможенными органами авторских прав состоит в применении административно-правовых мер контроля, которые позволяют приостанавливать ввоз и вывоз без согласия отечественного правообладателя товаров, включенных в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (далее – ТРОИС)².

Нормы Административного регламента Федеральной таможенной службы (ФТС) по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (далее – Административный регламент) регулируют порядок включения авторами и иными правообладателями объектов интеллектуальной собственности в ТРОИС ФТС России. Любой правообладатель (или его представитель) имеет возможность самостоятельно вносить ОИС – объекты интеллектуальной собственности – в реестр. При этом согласно договору о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) под ними понимаются все виды ОИС, поименованные в Приложении № 26 к Договору о ЕАЭС (произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин (компьютерные программы), фонограммы, исполнения, товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селек-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 14.04.2022 № 203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

² Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Pages/intellectual.aspx> (дата обращения: 17.01.2026).

ционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау).

Поэтому, если товар содержит в себе патент или другой вид ОИС, по которому таможенными органами Российской Федерации меры по защите прав интеллектуальной собственности не принимаются, но он поименован в приложении № 26 к Договору о ЕАЭС, то при декларировании такого товара в иных таможенных целях (контроль таможенной стоимости и пр.) во втором подразделе графы 33 ДТ декларант должен указывать код N.

Таможенные органы приостанавливают выпуск объектов интеллектуальной собственности, которые зарегистрированы в реестре при обнаружении нарушений авторских прав. Необходимо отметить, что приостановление выпуска таких ОИС допускается не только по согласованию с правообладателем (декларантом), но и по инициативе самих таможенных органов – при наличии подозрений в содержании контрафакта.

После приостановления выпуска таможенные органы информируют правообладателя (декларанта) о возможности применения мер защиты авторских прав, предусмотренных законодательством.

Важно учитывать, что эти меры действуют только в отношении товаров, которые находятся или ранее находились под таможенным контролем³.

Определение таможенного контроля содержится в Таможенном кодексе ЕАЭС. Под ним подразумеваются действия таможенных органов, результатом которых является «проверка объектов таможенного контроля с целью строгого соблюдения таможенного законодательства, в том числе и в отношении авторских прав».

Как известно, Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения, Кыргызская Республика и Республика Казахстан являясь государствами – членами Евразийского экономического союза, осуществляют единое таможенное регулирование.

Нормы Договора о торгово-экономической интеграции государств – членов ЕАЭС предусматривают единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины, действуют единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьей стороной.

Поэтому при осуществлении взаимного перемещения товаров внутри ЕАЭС такие товары не помещаются под таможенные процедуры и не находятся под таможенным контролем – они могут свободно перемещаться

по всей таможенной территории ЕАЭС, а меры по защите прав правообладателей таможенными органами к ним не применяются⁴.

Важно отметить, что особенностью законодательств стран Евразийского экономического союза в области таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности является возможность закрепления на национальном законодательном уровне положений о своих национальных таможенных реестрах прав на ОИС.

Однако таможенный метод защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в каждой из стран – членов ЕАЭС осуществляется по одним и тем же принципам:

- правообладатель вправе подать в своей стране специальное заявление о внесении объекта интеллектуальной собственности в национальный таможенный реестр;

- в указанный реестр включаются объекты авторского права, объекты смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, географические наименования;

- приостановление таможенными органами срока выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, включенные в единый таможенный реестр ОИС государств – членов Союза или в национальный таможенный реестр таких объектов;

- таможенные органы принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности при помещении товаров под таможенные процедуры, за исключением процедур таможенного транзита, уничтожения, а также специальной таможенной процедуры;

- меры по защите прав на ОИС не принимаются таможенными органами при помещении под таможенные процедуры перемещаемых через таможенную границу Союза товаров, предназначенных для официального пользования дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, представительствами государств при международных организациях, международными организациями или их представительствами, иными организациями или их представительствами, расположенными на таможенной территории Союза.

Срок приостановления выпуска может продлеваться таможенным органом, но не более чем на 10 рабочих дней в случае, если правообладатель или лицо, представляющее его интересы или интересы нескольких правообладателей, обратились в уполномоченные органы за защитой прав правообладателя в соответствии с зако-

³ См.: Таможенный кодекс ЕАЭС. Ст. 2, пункт 41. Текст Кодекса опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации»: www.pravo.gov.ru.

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особой части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

нодательством государств-членов, а также в иных случаях, устанавливаемых законодательством государств-членов.

Как правило, на практике ФТС РФ на основании обращения представителя правообладателя в Управление торговых ограничений, валютного и экспортного контроля ФТС России информирует представителя о том, что товарный знак, указанный в приложении, включен в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, и при выявлении товаров, обладающих признаками нарушения прав интеллектуальной собственности, при проведении таможенного контроля и совершении таможенных операций с товарами будут приняты меры и проведены мероприятия, предусмотренные правом ЕАЭС и законодательством Российской Федерации⁵.

Только за 2024 год⁶ таможенными органами было выявлено около 6 млн единиц контрафактной продукции. Зафиксировано свыше 5,5 тыс. случаев нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности. Вступили в силу изменения в правила заполнения деклараций на товары в части применения нового классификатора сведений об объектах интеллектуальной собственности.

Так, согласно новому порядку, заполнение второго подраздела графы 33 декларации на товары осуществляется с использованием соответствующих кодов классификатора сведений об ОИС (приложение № 29 к Решению Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 378):

- буква L – товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, включены в перечень параллельного импорта, в том числе «открытым» кодом ТН ВЭД ЕАЭС (код в перечне не имеет уточнений по ОИС);

- буква W – товары, содержащие ОИС, не включены в перечень параллельного импорта;

- буква N – товары, не содержащие каких-либо обозначений или содержащие обозначения, не являющиеся ОИС (не обладают правовой охраной на территории РФ). В случае, если товар не содержит ОИС и включен в перечень

параллельного импорта «открытым» кодом ТН ВЭД ЕАЭС, то при декларировании указывается буква N. Все товары, содержащие ОИС, включенные в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, декларируются отдельно от других товаров.

В настоящее время национальный таможенный реестр ОИС содержит информацию о товарных знаках, объектах авторского права, наименованиях мест происхождения товаров и географические указания.

Таможенные органы не только активно используют данные из этого реестра, но и продолжают работу над его наполнением новыми объектами интеллектуальной собственности.

Таким образом, важным направлением работы ФТС РФ является развитие предоставления государственной услуги по защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Для ускорения таможенных операций уже недостаточно только «физических лимитов». В планах увеличить объем электронного документооборота в 1,5 раза. Предложено оптимизировать нормы документов по совершенствованию инструмента таможенного контроля за ОИС. Сюда входит развитие механизма автоматического сопоставления сведений из декларации на товары с различными источниками информации, содержащими данные ОИС. Кроме того, в ФТС занялись актуализацией алгоритмов автоматического выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности и перемещаемых участниками внешнеэкономической деятельности низкого уровня риска. Государственная услуга по контролю товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, перенесена исключительно в электронный вид. В результате совершенствования правового механизма появляется реальная возможность отойти от каких-либо субъективных факторов и увеличить скорость включения в таможенный реестр ОИС, что очень важно для всех участников ВЭД. //

Литература:

1. Близнец И.А. Интеллектуальная собственность как локомотив развития Союзного государства России и Белоруссии // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2023г. №1. С. 5–13.
2. Протасов М.Н. Обеспечение технологического суверенитета в государственном секторе экономики

и возможные направления его развития (на примере Федеральной таможенной службы России) // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 3.

3. Щербак Е.Н. Юридическое сопровождение бизнеса в цифровой экономике. Учебник // Москва, Российский государственный гуманитарный университет. 2025. С. 218–224.

⁵ Письмо ФТС РФ от 20 декабря 2024 г. № 14-35/81416 «О товарном знаке «Z zodiac».

⁶ Итоговый доклад о результатах деятельности службы за 2024 год был официально представлен и обсужден на расширенном заседании коллегии ФТС России в марте 2025 года. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2025-03/14/itog_doklad_2024.pdf.

УДК 347.77, 608.1

ИИ-изобретательство: путь прогресса?

Комашко Марина Николаевна

кандидат юридических наук, руководитель проектов ООО «ПЦК», старший преподаватель Кафедры интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторским, смежным, информационным и культурным правам НИУ ВШЭ, Москва, Россия, komashko@list.ru

Marina N. Komashko

PhD in Law, Project Manager at LLC "PCK", Senior Lecturer at the Department of Intellectual Property Rights, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Associate Member of the UNESCO Chair on Copy-right, Related, Information and Cultural Rights, HSE University, Moscow, Russia, komashko@list.ru

Аннотация. В статье М.Н. Комашко рассматривается влияние применения изобретателем искусственного интеллекта на процесс создания изобретения. В качестве наглядного примера выбран эксперимент по созданию новой топологии интерферометра, т. к. участники этого эксперимента подробно зафиксировали в письменном виде свой опыт. Публикации, в которых он описан, вышли в 2025 году, и за прошедшее время ничего принципиально не изменилось. В статье наглядно показано, что применение искусственного интеллекта не ведет изобретателя к успеху и само по себе не является прогрессивным методом. Особенно в сравнении с ТРИЗ. Автором сделан вывод о том, что искусственного интеллекта не меняет сути и механизма изобретательского дела и не требует изменений в патентном праве.

Abstract. The article by M. Komashko examines the impact of an inventor's use of artificial intelligence on the process of creating an invention. Using the example of an experiment in creating a new interferometer topology – thoroughly documented by its participants in 2025 – the author demonstrates that AI does not lead inventors to success nor constitutes a progressive method in itself, particularly when compared to TIPS. The author concludes that AI does not alter the essence or mechanism of inventing and therefore requires no changes to patent law.

Ключевые слова:

изобретатель, теория решения изобретательских задач, искусственный интеллект, патентное право

Keywords:

inventor, theory of inventive problem solving, artificial intelligence, patent law

Для цитирования:

Комашко М.Н. ИИ-изобретательство: путь прогресса? // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2026. № 2. С. 27–30.

В последнее время стало модно обсуждать влияние так называемого искусственного интеллекта (далее – ИИ) на патентное право, критерии патентоспособности, фигуру автора изобретения и т. д. Ставится вопрос об изменении процессов изобретательства в связи с распространением ИИ, что так или иначе должно найти отражение в патентном праве.

Посмотрим поближе на то, как ИИ влияет на изобретательское дело. Для наглядности в качестве примера возьмем процесс изобретения с помощью ИИ нового интерферометра, подробно описанный участниками этого эксперимента летом 2025 года.

Начать необходимо с предыстории. В 1990-х годах в США была построена LIGO – Laser Interferometer Gravitational-Wave Observatory – лазерная интерферометрическая гравитационно-волновая обсерватория. Она состоит на самом деле из двух обсерваторий: в Ливингстоне (штат Луизиана) и в Хэнфорде (штат Вашингтон), удаленных друг от друга на 3 000 км¹. В каждой обсерватории есть интерферометр Майкельсона – это двухлучевой оптический интерферометр, используемый в том числе в астрономии, действие которого основано на явлении интерференции световых волн и с помощью которого впервые была измерена длина волны света².

Астрофизики под руководством Раны Адхикари из Калифорнийского технологического института захотели узнать, можно ли усовершенствовать конструкцию интерферометров, используемых в LIGO. И решили применить для решения этой задачи программный пакет, функционирующий на базе ИИ.

Сначала они предоставили в распоряжение ПО сведения обо всех компонентах и устройствах (таких, как линзы, зеркала, лазеры), из которых состоит интерферометр. ПО начало работу без ограничений: можно было комбинировать составные части интерферометра, как угодно, собирать их в сколь угодно сложные конструкции. ПО смогло спроектировать установку длиной в сотни километров, состоящую из тысяч элементов.

Этот этап эксперимента Р. Адхикари охарактеризовал следующим образом: «Результаты, которые выдавала эта штука, были совершенно непонятны людям»³.

Потребовались месяцы усилий, чтобы понять, что делал ИИ. Участники эксперимента написали об этом целую статью⁴.

В итоге команда Адхикари поняла, что, перебирая варианты методом тыка, ИИ случайно применил теоретические принципы, которые российские физики сформулировали уже несколько десятилетий назад⁵.

Но при этом вывод был сделан парадоксальный. Адхикари сказал: «Нужно быть очень смелым, чтобы мыслить так далеко за рамками общепринятого решения. Нам действительно понадобился искусственный интеллект»⁶.

Как видим, американцам, даже когда они по происхождению индийцы, нужен ИИ, чтобы узнать о принципах, давно разработанных российскими коллегами. Потратить месяцы усилий на дорогостоящие эксперименты, конечно, более интересно, чем сидеть в библиотеке и читать книжки, написанные «несколько десятилетий назад».

Подробности этого эксперимента исчерпывающим образом описаны в статьях физиков, участвовавших в нем⁷. Он проходил в несколько этапов, на каждом из которых ученые уточняли параметры задачи, предоставляли программному обеспечению, которое они использовали, уточненные вводные, оценивали получающиеся результаты, устраняли допущенные ошибки и т. д. и т. п. Другими словами, люди в ходе эксперимента приложили изрядное количество интеллектуальных усилий, чтобы достичь тех результатов, которые они получили по завершении эксперимента.

В итоге, потратив свыше миллиона процессорных часов и перебрав порядка миллиарда (!) конфигураций, команда астрофизиков из Калифорнийского технологического института получила аж целых 50 (!) вариантов интерферометров.

Томас Эдисон шутил, что обнаружил 10 000 способов, которые не работают⁸. Астрофизики из Калифорнийского технологического института намного превзошли его: с помощью ИИ они обнаружили 1 000 000 000 способов, которые не работают.

¹ URL: <https://www.ligo.caltech.edu> (дата обращения 25.02.2026 г.); Вятчанин С.П. Лазерная гравитационно-волновая антенна // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/lazernaia-gravitatsionno-volnovaia-antenna-ea7f35> (дата обращения: 25.02.2026).

² URL: Вятчанин С.П. Там же; Короленко П.В. Интерферометр Майкельсона // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/interferometr-maikel-sona-bdde91> (дата обращения: 25.02.2026).

³ Ananthaswamy A. AI Is Designing Bizarre New Physics Experiments That Actually Work // Quanta Magazine. 2025. July 21. URL: <https://www.quantamagazine.org/ai-comes-up-with-bizarre-physics-experiments-but-they-work-20250721/> (дата обращения: 25.02.2026).

⁴ Krenn M., Drori Y., Adhikari R.X. Digital Discovery of Interferometric Gravitational Wave Detectors // Physical Review X. 2025. Vol. 15. Iss. 2. P. 021012-1 – 021012-17.

⁵ Ananthaswamy A. Указ. соч.

⁶ Там же.

⁷ См.: Krenn M., Drori Y., Adhikari R. X. Указ. соч.; Popular Summary // URL: <https://journals.aps.org/prx/abstract/10.1103/PhysRevX.15.021012> (дата обращения: 25.02.2026).

⁸ Elkhorne J.L. Edison – The Fabulous Drone // 73 Magazine. 1967. Vol. XLVI. № 3. P. 52.

Когда хотят подчеркнуть низкую эффективность чьей-то работы, часто говорят: «КПД, как у паровоза». У паровоза КПД был в среднем 4%⁹. Вопрос: может ли эксперимент американских астрофизиков с ИИ похвастаться КПД хотя бы, как у паровоза?

Если принять, что энергии и прочих ресурсов было затрачено на перебор миллиарда вариантов разной степени ущербности, а полезными оказались всего 50 из них, то КПД¹⁰ такой деятельности стремится к 0 (0,000005%, если быть точнее).

Возникает вопрос: а это точно прогресс?

Автор знаменитой Теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), советский ученый Генрих Саулович Альтшуллер еще в 1986 году отмечал, что метод проб и ошибок – традиционная технология изобретательства, но имеет низкую эффективность¹¹. А еще он писал: «когда-то (курсив мой – прим. авт.) варианты решения задач перебирали буквально наугад»¹².

«Когда-то!» Во времена, когда жил Генрих Саулович, перебирание вариантов уже было давно устаревшим методом. Сам Альтшуллер в 40–50-х годах XX века разработал ТРИЗ¹³. До сих пор это непревзойденная и признанная во всем мире вершина организационной мысли в деле изобретательства. И вот, спустя 60 с лишним лет после появления ТРИЗ, мы снова видим перебор вариантов наугад, который преподносится как новшество: ведь задействован сам ИИ и потрачен миллион процессорных часов!

В обработке громадных массивов данных, которой занимается ИИ, действительно есть нечто свежее. Поскольку человеку такая работа не под силу, люди ею никогда не занимались. За исключением разве что профессора из Лагадо и его учеников с фантастиче-

ской машиной¹⁴, в образе которых (а также других академиков Лагадо) Джонатан Свифт высмеял, как принято считать, своих современников – ученых из Лондонского Королевского общества¹⁵ еще в XVIII веке¹⁶.

Однако можно ли сказать, что перебор всех возможных вариантов с помощью обработки загруженных в ИИ массивов данных действительно прорыв и шаг вперед? Есть некоторые сомнения.

Возьмем, к примеру, силачей, которые могут сдвинуть с места громадные механизмы (тепловозы¹⁷, грузовики¹⁸ и тому подобные объекты). Это ново, необычно, привлекает внимание. Никто раньше такого не делал. Не у каждого есть возможность двигать силой мышц такие массы.

Не правда ли, напоминает ситуацию с ИИ? ИИ – тоже ново, необычно, такого не было раньше и не у каждого есть такая возможность (потому что нужны, в первую очередь, огромные массивы данных).

Однако тепловозы и КамАЗы не ездят на мускульной силе отдельных богатырей. Зато все эти транспортные средства оснащены двигателями внутреннего сгорания и спокойно разъезжают тысячами по дорогам страны.

Никто при этом не ожидает, что тепловозы, запряженные бурлаками, будут ездить на постоянной основе и на дальние расстояния, и никто не рассматривает такой способ организации грузоперевозок. Так стоит ли всерьез ожидать, что ИИ изменит процессы изобретательства?

Нельзя не отметить и еще один аспект, связанный с ажиотажем вокруг ИИ.

В 2014 г. СМИ продекларировали «первого в мире ИИ-директора компании»¹⁹. Программное обеспечение под названием Vital (аббревиатура от Validating Investment Tool for Advancing Life Sciences) предназначалось для ана-

⁹ Коэффициент полезного действия паровоза // URL: <http://www.modelzd.ru/podvizhnoj-sostav-zhd/parovoz/kpd.html> (дата обращения: 25.02.2026).

¹⁰ Формулу расчета КПД см., напр.: Булыгин В.С. Коэффициент полезного действия // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/koeffitsient-poleznogo-deistviia-e7caf7> (дата обращения: 25.02.2026).

¹¹ Альтшуллер Г. Найти идею: Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач. М., Альпина Паблишер. 2014. С. 7, 11.

¹² Там же. С. 12.

¹³ Краткая творческая биография первого разработчика ТРИЗ – ТРТС – РТВ – ЖСТЛ Генриха Сауловича Альтшуллера, подготовленная его Официальным фондом (редакция 2009 г.) // URL: <https://www.altshuller.ru/chronology/> (дата обращения: 25.02.2026).

¹⁴ Свифт Дж. Путешествия Гулливера. СПб., Качели. 2021.

¹⁵ URL: <https://royalsociety.org> (дата обращения: 25.02.2026).

¹⁶ Басов А. Гулливер и нейросети: интернет-банкинг и онлайн-торговля в произведениях писателей XVIII–XIX века // URL: <https://sysblok.ru/philology/gulliver-i-nejroseti-internet-banking-i-onlajn-torgovlja-v-proizvedenijah-pisatelej-xviii-xix-veka/> (дата обращения: 25.02.2026).

¹⁷ См., например: Российский силач сдвинул 65-тонный тепловоз и установил мировой рекорд // URL: <https://rsport.ria.ru/20210817/sport-1746128232.html> (дата обращения: 25.02.2026).

¹⁸ См., например: Новый рекорд России! Силач из Керчи протянул 11-тонный «КамАЗ» по набережной // <https://www.crimea.kp.ru/daily/27579/4903857/> (дата обращения: 25.02.2026).

¹⁹ См., например: Wile R. A Venture Capital Firm Just Named An Algorithm To Its Board Of Directors – Here's What It Actually Does // URL: <https://www.businessinsider.com/vital-named-to-board-2014-5> (дата обращения 25.02.2026); Zolfagharifard E. Would you take orders from a ROBOT? An artificial intelligence becomes the world's first company director // URL: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-2632920/Would-orders-ROBOT-Artificial-intelligence-world-s-company-director-Japan.html> (дата обращения 25.02.2026).

лиза исторических наборов данных в сфере медико-биологических наук и выявления тенденций. На основе последних ПО прогнозировало успех инвестиций в соответствующей сфере²⁰. Инвестиционная компания из Гонконга объявила на весь мир, что включает Vital в совет директоров, открывая тем самым тренд на ИИ-директоров.

С тех пор прошло 11 лет. И где же теперь искусственный интеллект в должности директора? Кто помнит сейчас про Vital? Слышно ли что-нибудь про успехи самой этой инвестиционной компании? Нигде, никто, ничего.

Трезво оценив известные факты, легко заметить, что ПО Vital всего лишь перебирало данные и определяло некие зависимости между ними. С ролью директора компании это не имеет ничего общего. И для справки: компания, которая разработала Vital, была ликвидирована еще в 2017 году²¹; а гонконгская инвестиционная компания перестала использовать Vital в 2019 году²². Как говорится, вот и сказочке конец!

Из приведенного примера вполне очевидно, что большая часть новостей про ИИ – рекламные трюки, призванные привлечь внимание к людям или компаниям, «внедрившим инновацию». Поэтому необходимо воспринимать сведения о новых достижениях ИИ с изрядной долей скепсиса и не спешить с выводами, пока не станет доподлинно известно, что именно делало ПО на базе моделей ИИ и сколько труда в достижение результата от применения этого ПО вложено людьми.

Не исключено, что исследователи «наиграются» в «изобретения» ИИ, и эта страница тоже окажется перевернутой, как и история с ИИ-директорами.

Поскольку искусственному интеллекту пока можно делегировать только обработку массивов данных – абсолютно техническую задачу – преждевременно даже ставить вопрос об изменении патентного права в связи с использованием ИИ изобретателями. ▀

Литература:

1. Альтшуллер Г. Найти идею: Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач. М., Альпина Паблишер. 2014.
2. Басов А. Гулливер и нейросети: интернет-банкинг и онлайн-торговля в произведениях писателей XVIII–XIX века // URL: <https://sysblok.ru/philology/gulliver-i-nejroseti-internet-banking-i-onlajn-torgovlja-v-proizvedenijah-pisatelej-xviii-xix-veka/> (дата обращения: 25.02.2026).
3. Булыгин В.С. Коэффициент полезного действия // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/koeffitsient-poleznogo-deistvija-e7caf7> (дата обращения: 25.02.2026).
4. Вятчанин С.П. Лазерная гравитационно-волновая антенна // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/lazernaia-gravitatsionno-volnovaia-antenna-ea7f35> (дата обращения: 25.02.2026);
5. Короленко П.В. Интерферометр Майкельсона // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/interferometr-maikel-sona-bdde91> (дата обращения: 25.02.2026).
6. Свифт Дж. Путешествия Гулливера. СПб., Качели. 2021.
7. Ananthaswamy A. AI Is Designing Bizarre New Physics Experiments That Actually Work // Quanta Magazine. 2025. July 21. URL: <https://www.quantamagazine.org/ai-comes-up-with-bizarre-physics-experiments-but-they-work-20250721/> (дата обращения: 25.02.2026).
8. Elkhorne J.L. Edison – The Fabulous Drone // 73 Magazine. 1967. Vol. XLVI. № 3. P. 52–54.
9. Kahn J. Learning to love the bot: Managers need to understand A.I. logic before using it as a business tool // URL: <https://fortune.com/2019/09/26/ai-business-strategy-management/> (дата обращения: 25.02.2026).
10. Krenn M., Drori Y., Adhikari R.X. Digital Discovery of Interferometric Gravitational Wave Detectors // Physical Review X. 2025. Vol. 15. Iss. 2. P. 021012-1 – 021012-17.
11. Krenn M., Drori Y., Adhikari R.X. Popular Summary // URL: <https://journals.aps.org/prx/abstract/10.1103/PhysRevX.15.021012> (дата обращения: 25.02.2026).
12. Wile R.A. Venture Capital Firm Just Named An Algorithm To Its Board Of Directors – Here's What It Actually Does // URL: <https://www.businessinsider.com/vital-named-to-board-2014-5> (дата обращения: 25.02.2026).
13. Zolfaghari E. Would you take orders from a ROBOT? An artificial intelligence becomes the world's first company director // URL: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-2632920/Would-orders-ROBOT-Artificial-intelligence-world-s-company-director-Japan.html> (дата обращения: 25.02.2026).

²⁰ URL: https://www.thecorporatecounsel.net/nonMember/docs/05_14_AgingAnalytics.pdf (дата обращения: 25.02.2026).

²¹ URL: <https://b2bhint.com/ru/company/gb/aging-analytics-agency-ltd--08749873> (дата обращения: 25.02.2026).

²² Kahn J. Learning to love the bot: Managers need to understand A.I. logic before using it as a business tool // URL: <https://fortune.com/2019/09/26/ai-business-strategy-management/> (дата обращения: 25.02.2026).

УДК 347.77

Проблемы трансфера технологий

Лисичкина Елена Николаевна

начальник отдела интеллектуальной собственности¹, патентный поверенный, Новосибирск, Россия, len@catalysis.ru

Elena N. Lisichkina

Head of the Intellectual Property Department², Patent Attorney, Novosibirsk, Russia, len@catalysis.ru

Стадниченко Андрей Иванович

кандидат химических наук, начальник отдела сопровождения и координации научно-технологических проектов¹, Новосибирск, Россия, stad@catalysis.ru
ORCID: 0000-0001-8798-8186

Andrey I. Stadnichenko

PhD in Chemistry, Head of the Department for Support and Coordination of Scientific and Technological Projects², Novosibirsk, Russia, stad@catalysis.ru
ORCID: 0000-0001-8798-8186

Адонин Николай Юрьевич

член-корреспондент РАН, заместитель директора по научным вопросам¹, Новосибирск, Россия, adonin@catalysis.ru
ORCID: 0000-0001-8720-9875

Nikolay Yu. Adonin

Corr. Member of the RAS, Deputy Director for Research², Novosibirsk, Russia, adonin@catalysis.ru
ORCID: 0000-0001-8720-9875

Бухтияров Валерий Иванович

академик РАН, директор¹, Новосибирск, Россия, vib@catalysis.ru
ORCID: 0000-0003-4382-1207

Valery I. Bukhtiyarov

Academician of the RAS, Professor, Director², Novosibirsk, Russia, vib@catalysis.ru
ORCID: 0000-0003-4382-1207

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр «Институт катализа им. Г.К. Борескова Сибирского отделения Российской академии наук» (ИК СО РАН, Институт катализа СО РАН)

² Federal Research Center "Boreskov Institute of Catalysis of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences" (BIC SB RAS)

Аннотация. Бюджетные научные учреждения имеют богатый опыт в разработке новых технологий. Однако трансфер созданных технологий промышленным партнерам имеет ряд проблем. Кроме недостающего звена масштабирования технологии, страхования и сопровождения процесса внедрения технологии в реальное производство, существуют правовые ограничения по использованию и передаче исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. В статье Е.Н. Лисичкиной, А.И. Стадниченко, Н.Ю. Адонина, В.И. Бухтиярова рассматривается правовой аспект распоряжения исключительными правами на РИД, созданные в бюджетных научных учреждениях.

Abstract. State research institutions have extensive experience in developing new technologies. Beyond scaling, insurance, and implementation support, there are legal restrictions on using and transferring exclusive IP rights. The article by E. Lisichkina, A. Stadnichenko, N. Adonin, and V. Bukhtiyarov examines the legal aspects of managing exclusive rights to results of intellectual activity created in such institutions.

Ключевые слова:

катализ, химическая промышленность, химические технологии, патент, трансфер технологий

Keywords:

catalysis, chemical industry, chemical technologies, patent, technology transfer

Для цитирования:

Лисичкина Е.Н., Стадниченко А.И., Адонин Н.Ю., Бухтияров В.И. Проблемы трансфера технологий // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2026. № 2. С. 31–34.

Трансфер технологий является процессом передачи технологий и соответствующих прав на них в целях их последующего внедрения и использования. Законодательное регулирование применения методик трансфера технологий, стандарты, которые определяют требования по достижению разных уровней готовности технологий для использования, и само понятие «трансфер технологий» определены в ГОСТ Р 71726-2024, введенный в действие с 1 января 2025 г. Оценка уровня готовности технологии (УГТ или TRL, Technology Readiness Level) производится с целью принятия решения о дальнейшем продвижении продукции, разработанной на основе данной технологии. Шкала УГТ включает несколько этапов: от определения фундаментальной концепции до серийного производства. Однако достижение какого-либо уровня готовности технологии имеет заявительный характер со стороны исполнителя, а отсутствие официальной процедуры его валидации вызывает в ряде случаев нарекания со стороны других вовлеченных в процесс трансфера технологии участников.

Выявление технических решений, способных к правовой охране и имеющих коммерческую ценность, осуществляется исходя из полученных результатов научно-исследовательских работ. Однако существует разрыв между требованиями бизнеса и возможностью научных организаций провести НИОКР, в результате которого должны быть получены результаты интеллектуальной деятельности (РИД), пригодные для внедрения технологии и создания производства конечного продукта. В лучшем случае научное учреждение доводит этап разработки технологии до тестирования в имитируемых условиях эксплуатации, тогда как промышленные предприятия заинтересованы в том, чтобы тесты и демон-

страции были проведены успешно, а технология, подтверждая свою эффективность в течение длительного времени, имела научно-техническое сопровождение и полностью была готова к коммерциализации.

Проблемы трансфера технологий связывают с:

- разрывом между наукой и бизнесом;
- нехваткой финансирования;
- несовершенными институциональными условиями,

которые определяют механизмы как управления правами на РИД, созданные бюджетными научными учреждениями, так и взаимодействия между научными учреждениями и промышленными предприятиями.

Анализ модели взаимодействия науки и реального сектора экономики выявляет факторы, препятствующие сотрудничеству между ними. Одним из ключевых является выпадение средних звеньев из эффективной цепочки взаимодействия «научная организация – прикладной институт – отраслевой институт – завод». Обусловлено это тем, что после распада СССР в течение продолжительного периода зарубежные промышленные организации, работавшие в России «под ключ», опосредованно создавали условия для низкой конкурентоспособности российских разработок. Как следствие, в нашей стране на текущий момент наблюдается малая численность опытных производств (по некоторым отраслям – полное их отсутствие), способных к валидации в эксплуатационных условиях результатов НИОКР, а также недостаточное развитие научно-производственной инфраструктуры.

Для положительного влияния на развитие экономики жизненно важно полностью восстановить цепочку – от фундаментальной и технологической концепций до создания опытного образца и дальнейшего серийного выпуска продукции. Следует отметить, что в конструкции передачи про-

мышленному предприятию исключительного права на технологию, созданную в результате такого НИОКР, удлиняется цепочка передающих исключительные права из-за вовлечения в процесс нескольких организаций.

Большинство научных организаций обладает огромным научным и техническим потенциалом для выполнения НИОКР по заказу. Важным фактом в работе научных организаций является сотрудничество с предприятиями реального сектора экономики, а также выполнение работ по государственным или муниципальным контрактам. Однако существуют организационно-правовые проблемы использования результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, созданных за счет государственных средств, в целях внедрения инновационных технологий, коммерциализации интеллектуальной собственности.

В случае выполнения работ по государственным контрактам интересы и полномочия Российской Федерации, ее субъекта или муниципального образования представляет государственный заказчик. При этом в соответствии с нормами закона (ст. 1373 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) и/или условиями государственных контрактов, права на РИД могут принадлежать организации-исполнителю, выполняющей государственный или муниципальный контракт, за исключением случаев, установленных абзацем первым пункта 3 и пунктом 4 статьи 1240.1 (РИД, непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности).

Рассмотрим случай, когда права на созданные РИД (изобретение, полезная модель, промышленный образец) принадлежат исполнителю – бюджетному учреждению науки. Согласно Постановлению Правительства РФ от 24.11.2021 № 2016, при исполнении обязанности по государственному или муниципальному контракту по использованию РИД исполнитель может осуществлять возмездное отчуждение либо предоставление другому лицу права использования РИД на основании лицензионного договора, в том числе внести РИД в уставный (складочный) капитал коммерческих организаций или в качестве имущественного вклада в государственные корпорации и иные некоммерческие организации при условии использования этими организациями соответствующего РИД.

Однако свободное распоряжение научным учреждением исключительными правами на РИД находится в конфликте с общим правовым режимом имущества учреждения и правовым статусом самого учреждения, так как согласно п. 1 ст. 123.21 ГК РФ: «Учредитель является собственником имущества, созданного им учреждения. На имущество, закрепленное собственником за учреждением и приобретенное учреждением по иным осно-

ваниям, оно приобретает право оперативного управления в соответствии с настоящим Кодексом». Кроме того, вступивший в силу с 1 января 2022 года закон (ст. 1240.1 ГК РФ) указывает, что, если исключительное право принадлежит не РФ и не субъекту РФ или муниципальному образованию, правообладатель обязан по требованию государственного заказчика предоставить указанному им лицу возможность использования созданного РИД безвозмездно на условиях неисключительной лицензии. Данное условие обусловлено государственными интересами и созданием условий для конкурентоспособности, но не соответствует задачам отдельных промышленных предприятий, что затрудняет возможность реализации распоряжения исключительным правом для научных учреждений.

Совокупность контрольных механизмов, предусмотренных Гражданским кодексом РФ и Постановлением Правительства РФ, обусловлена тем, что деятельность бюджетных учреждений финансируется учредителем и предполагает его согласие на распоряжение наиболее ценным имуществом. Таким образом, бюджетное научное учреждение поставлено в условия соблюдения организационных и правовых норм, которые определяют границы его правоспособности, что зачастую, в силу объективных обстоятельств, способствует долгосрочному затягиванию процесса подписания договоров по использованию или отчуждению исключительных прав на РИД.

Институт катализа им. Г.К. Борескова Сибирского отделения Российской академии наук (далее – Институт) ежегодно создает более 20 новых технологических решений, регистрируемых в виде патентов. В ряде случаев Заказчику работ передаются заявочные материалы для регистрации патента от имени последнего. Имея на балансе несколько сотен патентов, Институт активно вовлечен в процессы оформления неисключительных и исключительных лицензий, уступки прав на патенты, коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в собственном производстве с общим объемом доходов более 30 млн рублей в год. Кроме передачи прав на РИД, передача технологий требует зачастую авторского сопровождения, услуг по адаптации технологии к производственным возможностям или оформлению регламентов. Отдельно следует выделить реализацию крупных проектов с государственным финансированием, в рамках которых предполагается создание и передача технологий, но правовые аспекты этого процесса или не артикулированы строго, или вызывают недовольство вовлеченных участников, в частности индустриальных партнеров.

В качестве примера имеющихся проблем трансфера технологий можно привести комплексные научно-технические проекты (КНТП). Для реализации таких программ

государство принимает на себя риски финансирования разработки новых технологий, закрывающих критические уязвимости в технологическом суверенитете страны. Созданные организациями-разработчиками технологии должны быть переданы для внедрения заказчикам проекта – индустриальным партнерам, которые являются инициаторами направления исследования и тем КНТП в конкретной сфере, при этом они не связаны формальными договорными отношениями с исполнителями работ. Так как технологии создавались за счет государственных средств, то отчуждение исключительных прав на них требует процедуры оценки, а передача исключительных прав фактически невозможна из-за права государства безвозмездно использовать созданные РИД. Таким образом, государственный заказчик и учредитель научной организации в установленных законом рамках определяют условия распоряжения исключительными правами на РИД, принадлежащими учреждениям. Данные ограничения могут оказаться критичными для бизнес-стратегии индустриальных партнеров при внедрении разработанных технологий. При этом, несмотря на отличную идею финансирования создания критически важных для государства технологий, проекты КНТП не охватывают вопросы страхования рисков при внедрении технологий.

Катализаторы и технические решения с их использованием, как правило, составляют малую часть от стоимости реализации промышленного процесса какой-либо технологии в целом. Разработка катализатора и/или процесса на его основе с нуля стоит достаточно дорого в абсолютных значениях. Однако снизить ее стоимость за счет увеличения количества покупателей конкретного решения зачастую невозможно, так как большинство заказчиков

настаивают на передаче им исключительных прав на созданную технологию или разработанный процесс. Софинансирование разработок посредством государственного участия изначально не предполагает исключительных прав для конкретного потребителя. Из вышесказанного видно, что тема правового регулирования передачи прав на разработки в области катализа имеет высокую актуальность. При этом решение вопроса трансфера технологий от разработчиков к заказчику включает в себя более широкий круг задач, чем только права на результаты интеллектуальной деятельности.

Таким образом, для интенсификации прикладных разработок в бюджетных научных учреждениях и их коммерциализации на базе предприятий реального сектора экономики требуется реализация усовершенствованных подходов к правам на создаваемые научными учреждениями РИД и способам их передачи. Механизмы всех возможных сделок должны быть прописаны по процедуре, срокам и необходимым документам, исключающим риски как нанесения ущерба государству, так и уголовного преследования участников сделки. Для оценки, учета и страхования процессов трансфера технологии в общегосударственном масштабе эффективным шагом видится создание дополнительного государственного агентства или делегация таких полномочий ведущим организациям в выбранных отраслях. Очевидно, что, являясь экспертами и лидерами научных и прикладных работ в своих областях, государственные научные центры могут взять на себя функции выполнения централизованного мониторинга, экспертизы и менеджмента прикладных разработок и трансфера передовых технологий в конкретной области знания на территории всей страны. ▀

Литература:

1. ГОСТ Р 71726-2024. Трансфер технологий. Методические указания по оценке уровня готовности технологий (TRL) (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.11.2024 №1622-см) // URL: https://gu-st.ru/content/measures/GOST_R_71726_2024_Nacionalnyj_standart_RF.pdf.
2. ГОСТ Р 15.101-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Система разработки и постановки продукции на производство. Порядок выполнения научно-исследовательских работ (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 24.08.2021 № 784-см) [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/403031458/> СПС «Гарант».
3. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 06.02.2023 № 107 «Об утверждении Порядка опреде-

ления уровней готовности разрабатываемых или разработанных технологий, а также научных и (или) научно-технических результатов, соответствующих каждому уровню готовности технологий».

4. Новоселова Л.А. Исключительные права государства или государственных учреждений, или Как запустить законодателя // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Июнь 2023. Вып. 2 (40). С. 49-62. DOI: 10.58741/23134852_2023_2_49.

5. Мартыянов О.Н., Стадниченко А.И., Лисичкина Е.Н., Демидов М.Б. Катализ и технологический суверенитет Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность, 2024, № 3. С. 67-71.

УДК 330.342.24

Актуальные вопросы развития трансфера технологий в государственных научных центрах

Егоров Игорь Викторович

руководитель Центра трансфера технологий¹,
Москва, Россия, Egorov_IV@nrcki.ru

Igor V. Egorov

Head of the Technology Transfer Center², Moscow,
Russia, Egorov_IV@nrcki.ru

Ветрова Елена Владимировна

директор департамента проектного управления и перспективного развития¹, Москва, Россия, Vetrova_EV@nrcki.ru

Elena V. Vetrova

Director of the Project Management and Strategic Development Department², Moscow, Russia, Vetrova_EV@nrcki.ru

Анопченко Татьяна Юрьевна

доктор экономических наук, профессор, заместитель начальника управления экономической политики и перспективного развития¹, Москва, Россия, Anopchenko_TY@nrcki.ru

Tatyana Yu. Anopchenko

Doctor of Sciences (Economics), Professor, Deputy Head of the Economic Policy and Strategic Development Department², Moscow, Russia, Anopchenko_TY@nrcki.ru

¹ Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»

² National Research Center Kurchatov Institute

Аннотация. Статья И.В. Егорова, Е.В. Ветровой и Т.Ю. Анопченко посвящена развитию системы управления интеллектуальной собственностью государственных учреждений. Приведены практические мероприятия по трансферу технологий НИЦ «Курчатовский институт», направленные на передачу результатов интеллектуальной деятельности в реальный сектор экономики. Предложены решения по преодолению актуальных, системных вызовов, связанных с трансфером технологий от идеи до продукта.

Abstract. The article by I. Egorov, E. Vetrova, and T. Anopchenko focuses on developing IP management system in public institutions. It describes technology transfer practices at the Kurchatov Institute aimed at commercializing research results. Solutions are offered to address systemic challenges in technology transfer from idea to product.

Ключевые слова:

трансфер технологий, стратегическое планирование, технологическая политика, научные исследования, результаты интеллектуальной деятельности

Keywords:

technology transfer, strategic planning, technology policy, scientific research, results of intellectual activity

Для цитирования:

Егоров И.В., Ветрова Е.В., Анопоченко Т.Ю. Актуальные вопросы развития трансфера технологий в государственных научных центрах // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2026. № 2. С. 35–41.

НИЦ «Курчатовский институт», подтвердивший в 2025 году почетный статус государственного научного центра (далее – ГНЦ, Центр) [1], собрал под своей эгидой ряд важнейших стратегических флагманов фундаментальной и прикладной науки: федеральное государственное унитарное предприятие «Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов» (ВИАМ) (г. Москва), федеральное государственное унитарное предприятие «Центральный научно-исследовательский институт конструкционных материалов «Прометей» имени И.В. Горынина (г. Санкт-Петербург), федеральное государственное бюджетное учреждение «Институт физики высоких энергий имени А.А. Логунова» (ИФВЭ) (г. Протвино, Московская область).

Опираясь на законодательство о стратегическом планировании, НИЦ «Курчатовский институт» принял непосредственное участие в разработке подходов к формированию программ деятельности ГНЦ [2, 3, 4, 5, 6] и до настоящего времени является надежным партнером Ассоциации государственных научных центров «НАУКА».

Единая стратегическая инновационная направленность НИЦ «Курчатовский институт» и организаций, входящих в его зону ответственности, позволяет обеспечи-

вать опережающее научно-технологическое развитие страны и ускоренное внедрение в производство научных разработок ГНЦ [7].

Стоит отметить, что его миссия заключается не только в выполнении научных исследований и экспериментальных разработок, но и в генерации новых технологий для реального сектора экономики. Так, Ю.А. Дьякова, директор НИЦ «Курчатовский институт», в программе «Картина мира с Михаилом Ковальчуком» охарактеризовала Курчатовский институт как «министерство прорыва», не только выполняющее функции головной научной организации в целом ряде национальных программ технологического лидерства, но и являющееся инициатором создания некоторых из них [8].

В условиях импортозамещения, санкционного давления и глобальной технологической конкуренции эффективный трансфер технологий из стен ГНЦ в экономику становится вопросом национальной безопасности. Однако этот процесс сталкивается с рядом таких актуальных, системных вызовов, как: длинный и капиталоемкий цикл от идеи до продукта, особенно в ядерной и термоядерной тематике; недостаточная развитость венчурного рынка для глубоких технологий; сложность оценки

стоимости уникальных, прорывных разработок; конкуренция на глобальном высокотехнологичном рынке и необходимость стратегического патентования отечественных разработок за рубежом.

Преодоление этих вызовов требует системных подходов к управлению ГНЦ: финансированию, оценке деятельности и непосредственному участию в формировании государственной научно-технической политики.

В начале января 2026 года Президент России Владимир Путин поручил разработать и утвердить национальный план по внедрению технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики, социальной сферы и государственного управления на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. Отдельное поручение касается запуска образовательной программы по подготовке специалистов для разработки и внедрения проектов технологического лидерства России. НИЦ «Курчатовский институт» в рамках программы деятельности с 2023 года реализует мероприятия по данным направлениям, а результаты фундаментальных и прикладных, проводимых его сотрудниками, исследований внедрены в здравоохранении, промышленности, в сфере использования атомной энергии и других областях.

Безусловно, НИЦ «Курчатовский институт» демонстрирует один из самых успешных и системных подходов к преодолению классических вызовов трансфера технологий среди государственных научных центров России. Его опыт можно рассматривать как модель для адаптации другими организациями. На сегодняшний день Курчатовский институт обладает уникальной научно-исследовательской и экспериментальной базой. Его деятельность охватывает широкий спектр высокотехнологичных направлений: от ядерной энергетики и термоядерного синтеза до нанотехнологий, биотехнологий, ИТ и исследований когнитивных процессов. В современных условиях для реализации своего потенциала и внесения вклада в технологический суверенитет страны институту необходимо эффективно трансформировать результаты интеллектуальной деятельности (РИД) в конкретные технологии, продукты и услуги. Ключевым инструментом этого процесса стала система управления интеллектуальной собственностью (ИС).

Так, на базе НИЦ «Курчатовский институт» в 2023 году был создан Центр трансфера технологий [9]. Его деятельность строится на основе нормативных правовых документов, представленных в таблице ниже.

Нормативная правовая база трансфера технологий НИЦ «Курчатовский институт»

№ п/п	Наименование документа	Реквизиты документа	Содержание
1.	Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая. Раздел VII. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Статья 1225. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации	18.12.2006 № 230-ФЗ	Общие положения и понятия об интеллектуальной деятельности. Права авторов. Сроки. Государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации
2.	Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)	05.08.2000 № 117-ФЗ	Особенности определения налоговой базы при передаче имущественных прав
3.	Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»	29.12.2012 № 273-ФЗ	Создание и функционирование центров трансфера технологий
4.	Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»	23.08.1996 № 127-ФЗ	Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения
5.	Федеральный закон «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	28.12.2024 № 523-ФЗ	Создание и функционирование центров трансфера технологий
6.	Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»	28.12.2024 № 145	Организация системы трансфера технологий, управления интеллектуальной собственностью, ее охраны и защиты, развития передовых инженерных школ, опытно-конструкторских производств и студенческих конструкторских бюро в целях обеспечения быстрого перехода к стадии практического применения результатов научных исследований
7.	Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»	07.05.2024 № 309	Установлены целевые показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижение национальных целей

8.	Постановление Правительства Российской Федерации «О единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения»	12.04.2013 № 327	Порядок формирования и ведения единой государственной информационной системы учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения
9.	Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке инвентаризации и стоимостной оценке прав на результаты научно-технической деятельности»	14.01.2002 № 7	Определяет порядок проведения инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности, полученные при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ
10.	Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения об осуществлении контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контроля и надзора в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций – исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ»	24.11.2020 № 1914	Осуществление контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контроля и надзора в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций – исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ
11.	Распоряжение Министерства имущественных отношений Российской Федерации, Министерства промышленности, науки и технологий Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении методических рекомендаций по инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности»	22.05.2002 № 1272-р, № Р-8, № 149	Создание и функционирование центров трансфера технологий
12.	ГОСТ Р 71726-2024 «Трансфер технологий. Методические указания по оценке уровня готовности технологий (TRL)», утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта	08.11.2024 № 1622-ст	Определяет стадии разработки технологии от концепции до внедрения
13.	ГОСТ Р 71728-2024 «Трансфер технологий. Методические указания по оценке уровня производственной готовности (MRL)». Утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта	08.11.2024 № 1624-ст	Оценивает готовность производственных мощностей к выпуску продукции
14.	ГОСТ Р 71727-2024 «Трансфер технологий. Методические указания по оценке уровня рыночной готовности (CRL)», утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта	08.11.2024 № 1623-ст	Определяет коммерческий потенциал
15.	ГОСТ Р 58048-2017 «Трансфер технологий. Методические указания по оценке уровня зрелости технологий», утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта	29.12.2017 № 2128-ст	Регламентирует общие принципы оценки
16.	ГОСТ Р 57194.1-2016 «Трансфер технологий. Общие положения», утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта	31.10.2016 № 1542-ст	Задаёт основы процесса
17.	Постановление Правительства Российской Федерации «О планировании технологической политики в Российской Федерации»	06.10.2025 № 1552	Использование утвержденных методик оценки уровней готовности технологий и производства, методик определения уровня рыночной готовности и коммерциализации высокотехнологичной продукции и собственных линий разработки технологий
18.	Постановление Правительства Российской Федерации «Об отдельных вопросах развития сквозных технологий»	31.07.2025 № 1141	Сопровождение проектов по развитию сквозных технологий
19.	Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Программы деятельности федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» на 2023–2027 годы»	06.02.2023 № 263-р	Формирование системы трансфера знаний и технологий, обеспечивающей не только кодификацию имеющихся знаний за счет публикационной работы и защиты прав на полученные РИД, но и их трансфера в рамках широкой образовательной и просветительской деятельности НИЦ, а также обеспечивающей формирование критически значимой инфраструктуры поддержки трансфера технологий, направленной на вовлечение результатов интеллектуальной деятельности в гражданский оборот

Центр трансфера знаний и технологий НИЦ «Курчатовский институт» – связующее звено между фундаментальной наукой и реальным сектором экономики. Его деятельность направлена на решение следующих задач [10]:

- мониторинг состояния и развития интеллектуального капитала «Курчатовского института», включая филиалы, а также организации, находящиеся в его зоне ответственности;
- выявление РИД;
- разработка стратегий патентования и правовой охраны интеллектуальной деятельности;
- координация и контроль оформления и использования исключительных прав на созданные НИЦ «Курчатовский институт» программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, полезные модели и промышленные образцы;
- развитие работ по обеспечению внедрения в производство научных разработок и проведению полного инновационного цикла научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

В целях повышения эффективности управления трансфером знаний и технологий в НИЦ «Курчатовский институт» образован Комитет по оформлению прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (РИД и СИ), а также их использованию.

Трансфер технологий в Курчатовском институте реализуется через несколько ключевых механизмов, где интеллектуальная собственность выступает центральным активом:

Лицензионные соглашения. Наиболее распространенная форма. НИЦ «Курчатовский институт» как правообладатель предоставляет предприятиям (как крупным корпорациям, так и малым инновационным компаниям) право использовать объекты ИС на исключительной или неисключительной основе. Например, лицензирование технологий в области радиационной стойкости электронных компонентов для космической и авиационной отраслей. Патенты Курчатовского института на методы испытаний и материалы используются предприятиями государственных корпораций «Роскосмос» и «Росатом».

Создание малых инновационных предприятий (МИП). В соответствии с федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», бюджетное научное учреждение может вносить в уставный капитал МИП право использования РИД (в виде лицензии). Это позволяет выводить разра-

ботки на рынок через отдельные коммерческую организацию. Курчатовский институт является учредителем нескольких МИП, вкладом в которые являлись ноу-хау в области использования атомной энергии, в том числе, радиофармакологии.

Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР) по заказу промышленности. В рамках гражданско-правовых договоров (государственных контрактов) на выполнение НИОКР с промышленными партнерами (Росатом, Ростех, Газпром и др.) создаются новые объекты ИС. Права на них распределяются по договоренности, что позволяет заказчикам получить конкурентное преимущество, а НИЦ «Курчатовский институт» – пополнить портфель ИС и получить источники финансирования на инновационные разработки.

Научно-образовательное сотрудничество и публикации. Открытые публикации в научных журналах, выступления на конференциях сами по себе являются формой передачи знаний обществу (трансфер знаний). Предварительная патентная охрана позволяет делиться фундаментальными знаниями, не теряя коммерческого потенциала прикладных разработок.

Дифференцированный портфель ИС. В НИЦ «Курчатовский институт» создана информационная платформа, где собраны сведения о всех «открытых» объектах ИС.

Курчатовский институт обладает одним из крупнейших в России портфелей ИС среди научных организаций. В нем содержатся сведения более чем о 2 500 объектах интеллектуальной собственности, относящихся к различным сферам применения: от производства химических веществ до робототехники и строительства¹. При этом важно отметить, что более 70% РИД, созданных организациями НИЦ «Курчатовский институт», используются в текущей (научной) деятельности. Коммерциализация по некоторым видам РИД, создаваемых организациями Центра в рамках договоров (государственных контрактов) с заказчиками, достигает до 100%.

Однако, несмотря на успехи, по нашему мнению, в целом система трансфера технологий ГНЦ сталкивается с рядом вызовов.

1. Конфликт миссий и метрик оценки. Миссия ГНЦ – обеспечение научно-технологического суверенитета и проведение исследований в интересах государства. Система же их оценки исторически завязана на академические показатели: число публикаций, индексы цитирования, защиты диссертаций. Критерии коммерческого успеха, внедрения или объема лицензионных

¹ <https://technologytransfer.nrcki.ru/>

контрактов в настоящее время второстепенны, что требует новых подходов по усилению компетенций в сфере трансфера технологий непосредственно у научных работников и разработчиков.

Необходимо наращивать опыт в коммерциализации, знании отраслевых цепочек создания стоимости научно-технической и высокотехнологичной продукции, устанавливать прочные связи с квалифицированными заказчиками, производителями, дистрибьюторами и интеграторами инноваций. Поэтому так важны механизмы гибкого изменения программ деятельности ГНЦ, позволяющие оперативно адаптировать инновационную технологию под запросы заказчиков, в том числе государства (например, лицензирование плюс собственное производство). Успешным примером в этом стали федеральные унитарные предприятия НИЦ «Курчатовский институт» – ВИАМ и «Прометей», которые сформировали свои стратегии развития таким образом, что внутри ГНЦ осуществляется полный инновационный цикл создания высокотехнологичной продукции – от идеи до серийного выпуска.

2. *Жесткая ведомственная разобщенность и отсутствие технологической кооперации по всей цепочке формирования выпуска конечной продукции.* ГНЦ часто «замкнуты» на своих учредителей (Росатом, Роскосмос, РАН и др.). В качестве положительного межведомственного взаимодействия отмечается тандем НИЦ «Курчатовский институт» – ИФВЭ. На базе крупнейшего в России ускорительного комплекса У-70 проводятся исследования в области ядерной физики, физики пучков заряженных частиц, ведется разработка новых ускорительных технологий, благодаря чему на протяжении многих лет ведет работу институт, осуществляющий научно-технологическую коллаборацию с организациями Минздрава России и Федерального медико-биологического агентства (ФМБА). Результатом такого взаимодействия являются практические технологии углеродной лучевой терапии на пучке У-70.

Однако обмен технологиями, совместные проекты между ГНЦ из разных ведомств, а также сотрудничество с вузами и частным бизнесом затруднены административными барьерами, разными регламентами и конкуренцией за финансирование. При этом увязки промежуточных целей не происходит. Наблюдается невозможность создавать комплексные, междисциплинарные решения. В разных сферах промышленности происходит дублирование исследований, а ведь стандартизация в отдельных областях позволяет применять различные технические решения при создании аналогичной продукции.

По нашему мнению, весьма актуальным решением для этого вызова можно рассматривать единую нор-

мативную базу технологической политики Российской Федерации, определяемую федеральным законом от 28.12.2024 № 523-ФЗ, национальных стандартов проектного управления, формирующих комплекс взаимосвязанных мероприятий для достижения национальных целей развития России.

3. *Финансово-экономические вызовы.* Государственное финансирование (гранты, бюджетные субсидии) покрывает фундаментальные и поисковые исследования. Крупный бизнес готов инвестировать в готовые, проверенные технологии. Ведь в рамках промышленной политики России основное внимание уделяется поддержке высокотехнологичных отраслей, меры государственной поддержки направлены на развитие промышленных кластеров, технологических платформ и научно-производственных центров, которые создают условия для внедрения инноваций [11, С. 45]. Наиболее острая нехватка финансирования и дефицит необходимых компетенций наблюдаются на этапах научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), разработки прототипов и при проведении опытно-промышленных испытаний. Именно этот период является наиболее рискованным («долиной смерти») для инновационных проектов ГНЦ. Значительная часть исследований и разработок, выполненных ГНЦ, ограничивается подготовкой технической документации либо созданием лабораторного образца и не находит продолжения в серийном производстве.

Решение для этого вызова предложено Российской академией наук. В своем выступлении президент РАН, академик Г.Я. Красников в докладе «Участие Российской академии наук в научно-технологическом развитии страны» 9 декабря 2025 года обозначил основной задачей для академических институтов – обеспечение процесса создания научных результатов от фундаментальных исследований до внедрения их в реальном секторе экономики. Курчатовским институтом такие подходы поддерживаются на практике при реализации 11 направлений программы деятельности на 2023–2027 годы.

4. *Дефицит инновационных менеджеров.* Современная ситуация характеризуется дефицитом профессиональных кадров, обладающих необходимыми компетенциями для эффективного трансфера технологий. В частности, остро ощущается недостаток специализированных менеджеров, владеющих методиками и инструментами сопровождения инновационных процессов от стадии зарождения идей до полного цикла коммерческой эксплуатации. Практическое решение проблемы осложняется отсутствием согласованных процедур выбора приоритетных технологий для дальнейшего продвижения на рынке, грамотного оформления прав

на интеллектуальную собственность, выявления потенциальных партнеров и успешного заключения сделок. Выполнение указанных функций силами работников ГНЦ параллельно с исследовательской деятельностью или привлечение юристов и экономистов, не имеющих глубокого понимания специфики технологий, снижает эффективность и нередко становится причиной неудачного завершения перспективных инициатив. Формирование профессиональной среды инновационных менеджеров, способствующих эффективному взаимодействию науки и бизнеса, должно стать ключевым направлением совершенствования системы трансфера технологий в современных условиях.

Для преодоления этого вызова Центром трансфера технологий НИЦ «Курчатовский институт» разрабатываются образовательные программы дополнительного профессионального образования, направленные на формирование специфических знаний и навыков, необходимых для профессиональной деятельности, повышения

профессионального уровня работников государственной науки и государственного управления в области инновационной и научно-исследовательской деятельности, патентно-информационных исследований, трансфера знаний и технологий в государственном секторе, управления правами на интеллектуальную собственность государственных учреждений. Указанные образовательные программы будут доступны как для внутриорганизационного обучения, так и для оказания внешних образовательных услуг.

НИЦ «Курчатовский институт» уже сегодня воплощает на практике концепцию непрерывной технологической политики, выступая в роли системообразующего элемента, обеспечивающего связь между фундаментальными исследованиями и внедрением инноваций в реальный сектор экономики. Тем самым он укрепляет национальную технологическую инфраструктуру и создает основу для масштабного распространения инновационных решений.

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.08.2025 № 2141-р «О перечне научных организаций, за которыми сохраняется статус государственного научного центра Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2022 № 546 «О государственных научных центрах Российской Федерации».
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.07.2011 № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».
4. Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий».
5. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
6. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=606500763>.
7. Федеральный закон от 27.07.2010 № 220-ФЗ «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт».
8. Официальный сайт НИЦ «Курчатовский институт». URL: <https://nrcki.ru/product/nrcki/-53322.shtml?ysclid=mlg9bb3aw2518080166>.
9. Егоров И.В., Тобольнов К.И., Сычева И.Г. Формирование системы управления интеллектуальным капиталом в научной организации // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 12.
10. Методические рекомендации по созданию и развитию центров трансфера технологий в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, утвержденные заместителем министра науки и высшего образования Российской Федерации. 23.04.2025 № МН-14/1584-ОП // Официальный интернет-ресурс Минобрнауки России. URL: <chrome-extension://efaidnbmninnibpacajpcglclefindmkaj/https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/271/ggydfackkxh8yx88m3wi8hjz7hhy52n.pdf>.
11. Черноусов Д.А. Технологический суверенитет как стратегический приоритет развития России: анализ и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2025. Т. 15. № 1. С. 39–56.

УДК 347.77

Данные клинических исследований при оценке патентоспособности фармацевтических изобретений

Дутикова Юлия Вячеславовна

кандидат биологических наук, руководитель группы по патентованию в области медицины и фармацевтики, Патентно-правовая фирма «А.Залесов и партнеры», Москва, Россия, dutikova@azalesov.com

Yulia V. Dutikova

PhD in Biology, Head of the Patenting Group in Medicine and Pharmaceuticals, Patent and Law Firm A. Zalesov & Partners, Moscow, Russia, dutikova@azalesov.com

Аннотация. В статье Ю.В. Дутиковой анализируется подход к использованию информации о клинических исследованиях лекарственных средств, размещенной в открытых базах данных (ClinicalTrials.gov, EU CTIS), при оценке патентоспособности медицинских и фармацевтических изобретений. В процессе изучения указанного подхода выявляются противоречия между необходимостью ранней публикации данных о ходе исследований лекарственных средств и требованием мировой новизны изобретения. На основе анализа отечественной и иностранной судебной практики автором исследуются критерии квалификации данных клинических исследований в качестве предшествующего уровня техники (prior art) и формулируются выводы и практические рекомендации относительно стратегии патентования объектов, относящихся к применению лекарственных средств и способов лечения с использованием этих средств, в условиях параллельного проведения клинических испытаний.

Abstract. Y. Dutikova article analyzes the use of clinical trial data from public databases (ClinicalTrials.gov, EU CTIS), in assessing the patentability of medical and pharmaceutical inventions. The study reveals tensions between the need for early publication of clinical trial data and the requirement of global novelty. Drawing on domestic and foreign case law, the author examines criteria for classifying clinical trial data as prior art and formulates practical recommendations for patenting strategies concerning drug use and treatment methods during concurrent clinical trials.

Ключевые слова:

изобретение, медицина, фармацевтика, клинические исследования, новизна, изобретательский уровень, регистрация лекарственных средств

Keywords:

invention, medicine, pharmaceuticals, clinical trials, novelty, inventive step, drug registration

Для цитирования:

Дутикова Ю.В. Данные клинических исследований при оценке патентоспособности фармацевтических изобретений // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2026. № 2. С. 42–45.

Введение

Особенностью изобретений в сфере медицины и фармацевтики является недостаточность их патентования для введения в гражданский оборот. Ведь для их коммерциализации необходимо также пройти долгий и сложный путь государственной регистрации лекарственного средства, включающий, в частности, доклинические и клинические исследования. Данная процедура является обязательной и независимой от факта наличия патентной охраны, в Российской Федерации она регламентируется главой 6 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [1]. Отечественное законодательство не предусматривает необходимости раскрытия информации о дизайне клинических исследований. Однако публикация сведений об исследованиях, включая их дизайн, протоколы, цели и предварительные гипотезы, облегчает поиск и привлечение пациентов, поэтому производители добровольно размещают эту информацию в открытых источниках.

В Европейском союзе, напротив, публикация данных о клинических исследованиях носит императивный характер: заявки на проведение исследований подаются, оцениваются и утверждаются через единый портал EU CTIS (Clinical Trials Information System). Непосредственно после принятия решения по заявке регулятором (одобрение или отказ) ключевая информация о протоколе исследования публикуется в EU CTIS и становится общедоступной. Эта информация включает в себя протокол, информацию об исследуемом продукте, целях исследования, дизайне. Проведение исследований сопровождается поэтапной публикацией результатов. После завершения клинических исследований в систему должен быть загружен сводный отчет об их результатах (Regulation (EU) № 536/2014 (Clinical Trials Regulation, CTR) [2].

Регистрация лекарственных средств в США также сопровождается необходимостью своевременной публикации информации о клинических исследованиях. Сводные результаты должны быть представлены в базу данных ClinicalTrials.gov не позднее, чем через 1 год после завершения сбора первичных данных исследования. К необходимым относятся сведения о демографических данных участников, статистический анализ, информация о нежелательных явлениях и т. д. Неисполнение требований предусматривает финансовые санкции. Более того, FDA может приостановить рассмотрение заявок

на новые препараты от спонсора-нарушителя, а в случае использования гранта финансирование может быть прекращено (FDAAA 2007 (Food and Drug Administration Amendments Act) [3].

Специфика необходимости регистрации для введения лекарственного средства в гражданский оборот, а также ее длительность порождает ситуацию, когда процессы патентования и проведения клинических исследований идут параллельно, причем зачастую подготовка к регистрации опережает патентование.

В качестве примера можно рассмотреть один из наиболее популярных международных ресурсов – сайт www.clinicaltrials.gov, являющийся обязательным для размещения информации американскими спонсорами и поддерживаемый Национальной медицинской библиотекой США (NLM).

Ресурс содержит данные о планируемых и проводимых исследованиях. Информация вносится на сайт и обновляется спонсором или исследователем, что позволяет установить авторство и датировать публикации. Функционал «Истории записей» содержит последовательно вносимые и обновляемые данные, содержащие информацию о дизайне исследования, группах участников, режимах и дозах. По ходу проведения исследования добавляются протоколы, содержащие информацию о переносимости лекарственного средства пациентом, возникающих побочных эффектах, и, наконец, об эффективности действия препарата. Такая система позволяет установить дату публикации конкретной версии протокола исследования и отследить все внесенные изменения.

Возникает вопрос, возможно ли использовать данные с этого или аналогичных ресурсов для оценки патентоспособности изобретения? Особый интерес вызывает ситуация, когда изобретение имеет приоритет более поздний, чем дата начала клинического исследования, но более ранний, чем дата публикации информации о наличии или отсутствии терапевтического эффекта лекарственного средства.

Национальная правовая позиция

В России ясность в эту ситуацию вносит постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 29.07.2022 № СИП-649/2021 [4]. При оспаривании действия патента на применение модулятора рецептора S1P (финголимод) в конкретной дозе для лечения рецидиви-

рующе-ремиттирующего рассеянного склероза в качестве источника, порочащего новизну, был представлен протокол исследования финголимода для лечения того же заболевания в тех же дозах и режимах, размещенный на портале ClinicalTrials.gov, опубликованный до даты приоритета изобретения.

Позиция Президиума Суда по интеллектуальным правам была однозначной: анонсирование проведения испытаний препарата в определенной дозе не равнозначно раскрытию информации о его терапевтическом применении в конкретных дозах и режимах. Президиум Суда по интеллектуальным правам, в частности, указал, что «не порочат новизну изобретения лишь предположения о возможности появления в будущем технического решения. В противном случае в уровень техники при анализе новизны следовало бы включать в числе прочего научно-фантастическую литературу».

Таким образом, для признания изобретения известным публикация должна содержать однозначные данные о достижении конкретного терапевтического эффекта при введении заявленного препарата. Планы, гипотезы, цели и дизайн исследования, опубликованные до завершения исследований и получения статистически значимых результатов, новизну изобретения не порочат.

Озвученный подход направлен на защиту патентообладателя – разработчика лекарственных препаратов. Он также позволяет ускорить введение препарата в гражданский оборот.

Анализ зарубежной практики

Зарубежная практика в аналогичных ситуациях демонстрирует большее разнообразие в подходах к оценке патентоспособности фармацевтических технических решений на фоне раскрытия сведений о клинических исследованиях, зачастую менее благоприятных для патентообладателя.

Рассмотрим в качестве примера дело T 0239/16 (Zoledronic acid/Novartis). Так, в решении по указанному делу [5], рассмотренному в Апелляционной палате Европейского патентного ведомства, ключевым был вопрос о статусе Документа 55 – информационного листка и формы согласия для пациентов, участвующих в клиническом исследовании II фазы золедроновой кислоты у пациентов с остеопорозом. Хотя изначально патентообладатель утверждал о конфиденциальных отношениях между исследователем и пациентами, коллегия установила, что этот документ был распространен среди потенциальных участников, которых поощряли обсуждать его содержание с третьими лицами, включая родственников и врачей, что, в свою очередь, свидетельствует об общедоступности раскрытой в документе информации.

Существенно, что Документ 55 не содержал доказательств эффективности введения 4 мг золедроновой кислоты, а лишь описывал дизайн исследования. Однако коллегия, оценивая изобретательский уровень, постановила следующее: сам факт проведения спонсируемого, одобренного этическим комитетом клинического исследования с таким режимом дозирования способствует «ожиданию успеха» специалистом в данной области, поскольку клинические исследования основываются на данных, полученных в ходе испытаний *in vitro* и на животных, кроме того, требуют получения разрешения регулирующих органов с учетом этических норм. Уровень техники не содержит сведений, позволяющих усомниться в эффективности заявленного режима. На основании этого изобретение было признано несоответствующим условию изобретательского уровня.

Практика Великобритании: анализ обоснованности гипотезы

В деле *Hospira UK Ltd v Genentech Inc* ([2017] R.P.C. 14) [6] апелляционный суд Великобритании рассматривал патентоспособность изобретения – применения комбинации трастузумаба с таксаном для лечения HER2-положительного рака молочной железы. Предшествующий уровень техники включал обзорную статью *Baselga et al., 1997* [7], подробно описывавшую научное обоснование и дизайн планируемого исследования III фазы данной комбинации, основываясь на положительных и обнадеживающих результатах более ранних исследований. Суд проанализировал источник с позиции специалиста в данной области и установил, что специалист согласился бы с оценкой авторов о достаточных основаниях для перехода к III фазе клинических исследований на основании результатов проведения II фазы. Был сделан вывод о том, что хотя статья и не раскрывала результатов конечного исследования, но делала изобретение очевидным для специалиста на фоне успешности предшествующих исследований. В итоге в Великобритании изобретение признали не соответствующим условию изобретательского уровня и аннулировали патент.

Практика Австралии: раскрытие цели исследования, а не эффекта

Наиболее строгий подход был продемонстрирован Австралийским судом. В решении *Mylan Health Pty Ltd v Sun Pharma ANZ Pty Ltd* ([2020] FCAFC 116) [8] он постановил, что для признания изобретения, объектом которого является способ лечения, известным не требуется, чтобы уровень техники содержал сведения о доказанном терапевтическом эффекте. Достаточно, чтобы в уровне техники была указана цель проводимой терапии, то есть

намерение использовать соединение определенным образом – для лечения конкретного заболевания. Суд также указал, что протокол клинического исследования, описывающий гипотезу, предлагаемую к проверке, может предвосхитить патентную заявку, если он раскрывает суть заявленного в ней способа.

Этот подход был закреплен в более позднем решении *Astellas Pharma Inc. v Aragon Pharmaceuticals, Inc.* ([2022] APO 36) [9]. Заметим, что он кардинально отличается от российского и существенно расширяет объем уровня техники, способного порочить патентоспособность изобретения.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать нижеследующие выводы и практические рекомендации для заявителей, занимающихся разработкой лекарственных препаратов и исследующих новые применения или режимы введения известных молекул.

Публикация протоколов и дизайна клинических исследований до подачи заявки создает двоякий риск:

- В России: риск признания изобретения несоответствующим условию изобретательского уровня ввиду очевидности заявленного решения на фоне публикации дизайна исследования (логика «ожидания успеха»). Следует обратить внимание и на то, что чем более поздняя стадия исследований опубликована, тем выше риск признания изобретения очевидным.
- За рубежом: риск признания изобретения как известным, так и очевидным. При этом австралийская практика показала себя наиболее суровой, приравнявая раскрытие цели исследования к раскрытию самого изобретения.

Приведенные выше подходы следует учитывать при стратегическом планировании сроков подачи

заявок. Критически важно выстроить патентную стратегию, синхронизированную с этапами исследования терапевтической эффективности препарата с учетом необходимости публикации сведений о клинических исследованиях. Заявка на ключевое изобретение должна быть подана до публикации каких-либо данных о клиническом исследовании, проверяющем эту гипотезу. Оптимальным является сценарий, когда заявка подается до начала исследований на человеке или на их самой ранней стадии, тем более что патентное законодательство позволяет включать в описание сведения, подтверждающие эффективность молекулы на адекватных моделях.

Избежать отказа в выдаче патента на изобретение может помочь и контроль за информацией, размещаемой в реестрах. При публикации информации на *ClinicalTrials.gov* или в других реестрах необходимо тщательно подходить к формулировкам, избегая излишней детализации, которая может быть истолкована как прямое раскрытие сущности будущего изобретения.

Отсутствие гармонизации патентного права и регуляторных требований создает сложности в охране изобретений, относящихся к медицине и фармацевтике. Российская практика, изложенная в постановлении Президиума СИП № СИП-649/2021 [2], на текущий момент устанавливает более щадящий режим, защищая изобретателей от противопоставления данных незавершенных клинических исследований при оценке патентоспособности изобретений. Однако общемировая тенденция свидетельствует о возрастающем риске использования таких данных как при экспертизе изобретений, так и при оспаривании уже действующих патентов.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1815.
2. Regulation (EU) No 536/2014 of the European Parliament and of the Council on clinical trials on medicinal products for human use, and repealing Directive 2005/28/EC // OJ L 158, 27.5.2014, P. 1–76.
3. Food and Drug Administration Amendments Act of 2007 (FDAAA), Public Law 110-85. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-110publ85/html/PLAW-110publ85.htm> (дата обращения: 14.01.2026).
4. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 29.07.2022 № СИП-649/2021 // Судебные акты. <https://sip-court.ru/> (дата обращения: 14.01.2026).
5. T 0239/16 (*Zoledronic Acid/Novartis*) // European Patent Office, Board of Appeal. <https://www.epo.org/en/legal/case-law> (дата обращения: 14.01.2026).
6. *Hospira UK Ltd v Genentech Inc* [2017] R.P.C. 14 (Eng. Ct. Appeal).
7. *Baselga J., Carbonell X., Castañeda-Soto N.J., et al. Phase II and tumor pharmacodynamic study of gefitinib in patients with advanced breast cancer* // *J. Clin. Oncol.* 2005. Vol. 23(23). P. 5323-5333.
8. *Mylan Health Pty Ltd v Sun Pharma ANZ Pty Ltd* [2020] FCAFC 116 (Fed. Ct. Australia).
9. *Astellas Pharma Inc. v Aragon Pharmaceuticals, Inc.* [2022] APO 36 (Australian Patent Office).

УДК 347.77

Проблема патентоспособности созданных посредством ИИ фармацевтических изобретений

Ворожевич Арина Сергеевна

доктор юридических наук, доцент Кафедры гражданского права, МГУ им. М.В. Ломоносова, партнер компании «Гардиум», Москва, Россия, arinavorozhevich@yandex.ru

Arina S. Vorozhevich

Dr. of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law, Lomonosov Moscow State University, Partner at Gardium Company, Moscow, Russia, arinavorozhevich@yandex.ru

Аннотация. Статья А.С. Ворожевич посвящена вопросам патентоспособности фармацевтических изобретений (относящихся прежде всего к новым молекулам), созданных при помощи искусственного интеллекта. Автор отвечает на актуальные для патентного права вопросы: при каких условиях таким объектам должна быть предоставлена правовая охрана? Какой творческий (изобретательский) вклад человека в создание таких объектов будет достаточным? Кто должен признаваться автором и патентообладателем таких изобретений?

Abstract. A. Vorozhevich's article addresses the issues of patentability of AI-generated pharmaceutical inventions, particularly new molecules. The author explores key questions for copyright and patent law: eligibility criteria for legal protection, sufficient human inventive contribution, and authorship/ownership of such inventions.

Ключевые слова:

изобретение, патент, искусственный интеллект, автор, правообладатель, исключительные права

Keywords:

invention, patent, artificial intelligence, author, rights holder, exclusive rights

Для цитирования:

Ворожевич А.С. Проблема патентоспособности созданных посредством ИИ фармацевтических изобретений // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2026. № 2. С. 46–55.

Сегодня все большее число изобретений создается при помощи нейросетей. Особую значимость такие технологии приобрели на фармацевтическом рынке, о чем свидетельствует растущее число стартапов, партнерств и объемов инвестиций в этой сфере.

По данным Global Market Insights, объем мирового рынка искусственного интеллекта (ИИ) в разработке лекарств увеличится с \$4,6 млрд в 2025 году до \$49,5 млрд к 2034 году, со среднегодовым темпом роста 30,1%¹. Эксперты фармацевтической индустрии утверждают, что использование ИИ может существенно сократить материальные и временные затраты на создание лекарственных препаратов.

Большинство ведущих фармкомпаний сегодня активно сотрудничает с ИИ-разработчиками. Например, AstraZeneca в партнерстве с Benevolent AI создает с помощью ИИ препараты против хронических заболеваний почек и легочного фиброза, а с Viking Therapeutics – средство для лечения неалкогольного стеатогепатита. Bristol Myers Squibb совместно с PathAI применяет ИИ в трансляционных исследованиях и клинических испытаниях². Novartis заключил сделку с фирмой Isomorphic Labs (подразделением DeepMind) для использования нейросети AlphaFold в дизайне белков³.

В январе 2023 года компания Absci с использованием ИИ создала и проверила антитела de novo in silico. В феврале 2023 года Управление по контролю за качеством продуктов питания и ЛС (англ. Food and Drug Administration, FDA, USFDA) – агентство министерства здравоохранения и социальных служб США – предоставило компании Insilico Medicine статус орфанного препарата для низкомолекулярного ингибитора INS018_055, предназначенного для лечения идиопатического легочного фиброза, который был разработан с помощью платформы генеративного ИИ компании Pharma AI⁴.

В России также реализуются подобные проекты. Например, ученые Института искусственного интеллекта AIRI разработали инструмент SEMA, который подсказывает возможные участки связывания антител с вирусными белками⁵.

Развитие технологий ИИ стало серьезным вызовом для патентного права, обусловившим необходимость переосмысления ряда его постулатов. Ключевой вопрос касается возможности и условий предоставления патентно-правовой охраны изобретению, сгенерированному посредством ИИ. Кто в таком случае является автором изобретения? Можно ли применительно к таким изобретениям говорить о творческом (изобретательском) вкладе человека?

ИИ – не автор

В большинстве правовых систем автором изобретения признается физическое лицо, творческим трудом которого создано соответствующее изобретение. Подобным образом вопрос решен в ст. 1347 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). При этом различные правовые порядки не готовы признать автором изобретений саму нейросеть.

Ключевым судебным прецедентом в мировом масштабе является дело DABUS.

Стивен Талер разработал нейросеть (Device for the Autonomous Bootstrapping of Unified Sentience, DABUS «Устройство для автономной обработки единых данных») как обучаемую систему, способную создавать изобретения самостоятельно, без участия человека. В 2019 году DABUS сгенерировала новый тип контейнеров для напитков и сигнальную лампу для привлечения внимания, которая может помочь в поисковых операциях. В том же году Талер подал заявку на получение патентов на эти изобретения⁶ в Европейском союзе, США и других странах. В качестве единственного изобретателя в патентных заявках была указана нейросеть DABUS. Талер утверждает, что не участвовал в формулировании этих изобретений.

Патентные ведомства различных стран (в частности, Германии, Японии, Великобритании, США, Австралии) отклонили заявку, отметив, что машина не может быть указана автором изобретения. Лишь ведомство ЮАР предоставило патент на изобретение, что объясняется отсутствием в патентной системе ЮАР экспертизы изобретений по существу. Талер попытался оспорить отказы в регистрации в судебном порядке.

¹ <https://vademec.ru/news/2025/10/30/rynok-ii-v-razrabotke-lekarstv-vyrastet-do-50-mlrd-k-2034-godu/?ysclid=mkxujzenoo678659791>

² Кудлай Д.А. Искусственный интеллект в фармразработке. М., 2025. С. 13–15.

³ Молекулы под управлением ИИ: революция в фармацевтических исследованиях // https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/10/28/molekuli-pod-upravleniem-ii-revolutsiya-v-farmatsevticheskikh-issledovaniyah/

⁴ Кудлай Д.А. Указ. соч. С. 16.

⁵ https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/10/28/molekuli-pod-upravleniem-ii-revolutsiya-v-farmatsevticheskikh-issledovaniyah/

⁶ Заявки США № 16/524 350 (описывает «Нейронное пламя») и № 16/524 532 (описывает «Фрактальный контейнер»).

Между тем суды (при подготовке данной статьи были рассмотрены решения судов Германии⁷, США⁸, Японии⁹, Австралии¹⁰ и Великобритании¹¹) поддержали патентные ведомства, отказав в удовлетворении требований Талера. При этом суды исходили из буквального толкования действующего патентного законодательства. Во всех юрисдикциях ключевым аргументом стало то, что закон определяет изобретателя исключительно как «лицо» (физическое лицо, человека), а системы ИИ не обладают необходимой правоспособностью. Отмечалось, что патенты призваны охранять результаты человеческого интеллектуального труда, а указание имени изобретателя – обязательный элемент патентной заявки, который невозможно заполнить в отношении нейросети.

С подобным выводом следует согласиться. Искусственный интеллект как не субъект права не обладает правоспособностью. В таком случае он не может быть носителем и субъективных прав – как личных неимущественных (право авторства), так и имущественных (исключительное право). Иной вывод вступил бы в противоречие с догматикой патентного и в целом гражданского права, позитивным законодательством; функциями субъективных патентных прав.

Право авторства служит признанию личного вклада автора, сохранению связи между ним и его творением. Оно обладает значением с позиции формирования профессиональной репутации авторов и т. п. Подобное признание необходимо, в том числе, для стимулирования авторов к новым разработкам, приложению интеллектуальных усилий. При этом речь идет как о нематериальном стимуле (результаты труда человека были замечены и признаны; изобретение связано с именем изобретателя), так и о материальных (в большинстве правопорядков авторы могут рассчитывать на авторское вознаграждение и другие преференции). Очевидно, что у нейросетей нет подобных интересов. В таком случае их указание в качестве авторов, по сути, является бессмысленным.

Тем более отсутствуют и какие-либо утилитарные причины для того, чтобы признавать нейросеть правообладателем. Ценность (назначение) исключительных прав заключается в том, что они побуждают авторов, изобретателей, инвесторов рискнуть в самом начале своей деятельности в расчете на получение прибыли в дальнейшем¹².

Как отмечается в доктрине, в ситуации объективной невозможности исключения всех иных лиц от использования разработки, производства на основе нее конкурирующих товаров у инноваторов теряются стимулы к инновационной деятельности¹³. Если компания не может возместить расходы на изобретение по причине, что информация, относящаяся к такому изобретению, открыта и доступна для всех, то в такой ситуации уровень инноваций будет снижен до критического уровня. Законодатель должен преодолеть данный «провал рынка», предоставив изобретателю и инвесторам гарантии по возмещению их затрат. Данная задача решается как раз посредством предоставления патента¹⁴. Иными словами, патенты служат снижению затрат на поддержание контроля над технологией и повышению коэффициента рентабельности инноваций, обеспечивая унифицированную систему стимулов¹⁵.

Нейросети не восприимчивы к подобным стимулам. При этом они не смогут принимать решения относительно коммерциализации изобретений и/или защиты исключительных прав, как это делают правообладатели.

В таком случае в качестве промежуточного вывода необходимо констатировать: ИИ не может признаваться автором и (или) патентообладателем созданных с его помощью изобретений.

Отказ от патентной охраны для изобретений, сгенерированных ИИ, – плохое решение

В иностранной доктрине можно встретить мнение о том, что на подобные изобретения в принципе не должны возникать патентные права. В частности, на полной отмене патентной защиты изобретений, сгене-

⁷ *Thaler v. German Patent and Trade Mark Office*, X ZB 5/22 (Federal Court of Justice of Germany 11 June 2024 г.).

⁸ *Thaler v. Vidal*, 43 F. 4th 1207 (BitLaw).

⁹ *Judgment of 30 January 2025, IPHC, Reiwa 6 [2024] Gyo-Ko No. 10006; Yabe K. AI as an Inventor of Patents? IP High Court Judgment and the 2025 IP Strategic Program* // <https://www.aippi.org/news/ai-as-an-inventor-of-patents-ip-high-court-judgment-and-the-2025-ip-strategic-program/>

¹⁰ <https://www.judgments.fedcourt.gov.au/judgments/Judgments/fca/full/2022/2022fcaf0062/>; <https://pravo.ru/news/240400/?ysclid=mht2nzynvp656387842>.

¹¹ *Thaler v Comptroller-General of Patents, Designs and Trade Marks 20 December 2023* https://supremecourt.uk/uploads/uksc_2021_0201_judgment_3f445a5dc7.pdf

¹² *Merges R., Reynolds G. The proper scope of the copyright and patent power* // *Harvard Journal on Legislation*. 2000. Vol. 37. URL: <https://ssrn.com/abstract=987742>

¹³ *Rahmatian A. International Intellectual Property Scholars Series: A Fundamental Critique of the Law-and-Economics Analysis of Intellectual Property Rights* // *17 Intellectual Property Law Review*. 2013. № 17. URL: <http://scholarship.law.marquette.edu/iplr/vol17/iss2/7>

¹⁴ *Kenneth W. D. The Economic Underpinnings of Patent Law* // *The Journal of legal studies*. 1994. Vol. 23. № 1. P. 247.

¹⁵ *Kitch E.W. The Nature and Function of the Patent System* // *Journal of Law & Economics*. 1977. № 20. P. 265, 266, 276–279.

рированных при помощи ИИ, настаивают С. Яниски-Равид и С. Лю¹⁶. Авторы исходят из того, что процесс создания изобретения с помощью ИИ носит распределенный характер и вовлекает множество участников (так называемая Multiplayer Model): разработчиков программного обеспечения, поставщиков данных, тренеров системы, конечных пользователей, а также общество и государство в целом. Поэтому невозможно выделить конкретного субъекта, вносящего решающий вклад в изобретение, что противоречит базовым требованиям патентного права. Базовая стимулирующая функция патентных прав в случае с изобретениями, сгенерированными при помощи ИИ, не может быть реализована.

В подтверждение последнего тезиса авторы отметили, что исключительные права оказываются избыточными в ситуациях, когда изобретения неизбежно были бы созданы независимо от наличия патентной системы. Помимо патентов, существуют иные мощные стимулы к созданию изобретений: технологическое лидерство (компания, опередившая конкурентов в разработке, получает существенное преимущество за счет внедрения передовых решений); фактическое монопольное положение того, кто первым вышел на рынок; контроль над ресурсами (во многих отраслях рыночная структура естественным образом ограничивает число прибыльных игроков).

С подобной позицией нельзя согласиться. Патентное право исходит из баланса частных и общественных интересов, но это не создает проблемы множественности изобретателей: общество и государство не участвуют непосредственно в создании изобретения. Более сложный вопрос – кто должен признаваться правообладателем – разработчик или пользователь ИИ или они совместно. Однако он не является нерешаемым. Как правило, итоговый результат напрямую обусловлен действиями пользователя, тогда как разработчик предоставляет лишь инструмент для творчества.

Что касается патентных стимулов, то в зависимости от отрасли, индустрии их значение может различаться.

Создание результатов интеллектуальной деятельности (РИД) не всегда обусловлено целью получения патентной монополии¹⁷. В ряде сфер рыночное лидерство служит более значимой компенсацией инвестиций в R&D, чем патентная защита. Отчасти это касается дизайнерских решений – их разработка диктуется рыночной конкуренцией, целью быстрого привлечения потребителей. Разработчик может еще не подать патентную заявку, а на рынке уже появятся новые оригинальные решения¹⁸. Применение ИИ может существенно упростить и удешевить процесс создания таких решений. В подобном случае острая необходимость в исключительных правах как будто бы отсутствует.

Между тем нельзя отрицать тот факт, что исключительные патентные права являются наиболее универсальным и эффективным инструментом стимулирования разработки и коммерциализации новых изобретений. В тех сферах, где разработка и последующая коммерциализация изобретения требует существенных затрат, но при этом высока вероятность того, что решение захотят использовать конкуренты разработчика, исключительные права выступают единственным инструментом обеспечения научно-технического прогресса, создания новых инновационных продуктов. Участники подобных рынков как рационально действующие субъекты не будут инвестировать в новые исследования и разработки, если в дальнейшем у них не будет возможности эксклюзивного (исключающего доступ конкурентов) производства инновационного продукта.

Прежде всего это касается фармацевтического рынка¹⁹. Как отмечается в доктрине, в фармацевтической сфере сильные интеллектуальные права обладают определяющим значением для привлечения инвестиций в отрасль, вывода на рынок (в т. ч. иностранными компаниями) новых препаратов²⁰. Это обусловлено особенностями данного рынка и конкурентной борьбы на нем.

В 2024 году средняя стоимость полного цикла создания одного препарата – поиск лекарственной моле-

¹⁶ Yanisky-Ravid, Shlomit and Liu, Xiaoqiong (Jackie), *When Artificial Intelligence Systems Produce Inventions: The 3A Era and an Alternative Model for Patent Law* (March 1, 2017). 39 *Cardozo Law Review*, 2215-2263 (2018).

¹⁷ Boulding K. *Economics as a Moral Science* // *The American Economic Review*. 1969. Vol. 59. №1. P. 4; Kahneman D. *A Psychological Perspective on Economics* // *The American Economic Review*. 2003. Vol. 93. № 2. P. 166.

¹⁸ Spence M. *Intellectual property*. Oxford, 2007. P. 68.

¹⁹ Moore A. *Intellectual property and information control. Philosophic foundation and contemporary issues*. New Jersey, 2001; Nordhaus W. *Invention, Growth and Welfare: A Theoretical Treatise*. Cambridge, 1969. P. 63; *Fox Film Corp. v. Doyal*, 286 U.S. 123, 127-28 (1932); *Kendall v. Winsor*, 62 U.S. (21 How.) 322, 327-28 (1858); Colston C. *Principles of intellectual property law*. London, 1999. P. 26; Michelman F.I. *Property, Utility, and Fairness: Comments on the Ethical Foundations of «Just Compensation» Law»* // *Harvard Law Review*. 1967. Vol. 80. № 6. P. 1211; Calandrillo S.P. *An Economic Analysis of Property Rights in Information: Justifications and Problems of Exclusive Rights, Incentives to Generate Information, and the Alternative of a Government-Run Reward System* // *Fordham Intellectual Property Media & Entertainment Law Journal*. 1998. № 9. P. 310–312.

²⁰ Mansfield E. *Intellectual property protection, direct investment, and technology transfer: IFC Discussion Paper No. 27, 1995*. URL: <http://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/0-8213-3442-5>.

кулы, доклинические и клинические испытания (которые проводятся обычно уже после получения патента), процесс регистрации, вывод на рынок – составила 2,23 млрд долл.²¹. Затраты ведущих фармацевтических компаний на разработку одного препарата могут превышать и 5–10 млрд долл.²². Применение ИИ может сократить затраты на поиск мишени, создание лекарственной молекулы, но инвестиции на протяжении остального цикла разработки лекарственного препарата все равно останутся существенными.

Появление на рынке конкурента – субъекта, который реализует воспроизведенные (дженериковые) лекарственные препараты, лишает правообладателей существенной части дохода. По данным экспертов, оригинальные препараты теряют около 75% всех назначений в течение трех месяцев после выхода на рынок дженерика и более 80% – по истечении полугодия²³. При этом, как показывает практика, производители дженериков активно выходят на рынок с воспроизведенными препаратами как после истечения срока патентной охраны, так и в период действия патентной охраны (в таком случае они нарушают исключительные права, – *прим. авт.*). Вследствие этого рыночное лидерство оригинаторов в отсутствие исключительных прав едва ли может служить эффективным стимулом для инвестиций в коммерциализацию разработок.

Таким образом, отмена патентных прав на фармацевтические изобретения, созданные с помощью нейросетей, чревата серьезными негативными последствиями. Возможны следующие варианты. Во-первых, компании могут отказаться от коммерциализации таких разработок и проведения клинических исследований (КИ), что негативно скажется на общественных интересах в появлении новых препаратов и научно-техническом прогрессе. Во-вторых, разработчики могут прекратить использовать нейросети, что также противоречит публичным интересам, так как ИИ способен ускорить создание эффективных лекарств и снизить затраты на их разработку. Наконец, разработчики начнут скрывать применение нейросетей, что лишит научное сообщество объективной картины о доступных инструмен-

тах; снизит у ИТ-компаний мотивацию к дальнейшим исследованиям в области ИИ.

Следовательно, отмена патентной охраны для сгенерированных посредством ИИ технических решений подорвет стимулы к внедрению нейросетевых технологий в фармацевтику, что в итоге замедлит прогресс в создании новых лекарственных препаратов.

Критерий авторского вклада

Степень участия людей и роль нейросети в процессе создания технического решения может варьироваться в весьма широких пределах. С точки зрения догматики позитивного права объекту может быть предоставлена патентно-правовая охрана только, если он появился в результате творческого (изобретательского) труда человека. К этому же выводу можно прийти и с позиции функционального подхода. Если для создания объекта не требуется существенных интеллектуальных вложений со стороны человека, а достаточно просто нажать кнопку, то, вероятно, нет необходимости в дополнительных стимулах для изобретательской деятельности. Как было отмечено выше, стимулы могут потребоваться, только если процесс доработки решения, его внедрение, коммерциализация требуют существенных инвестиций.

В таком случае возникает вопрос, каким должен быть вклад человека в создание решения, чтобы оно получило патентную охрану? В российском праве данный вопрос до сих пор не получил должного осмысления. В судебной практике мы можем найти лишь общие разъяснения и позиции по поводу того, можно ли признать лицо соавтором. Так, Пленум Верховного суда РФ констатировал, что суды должны учитывать в таком случае характер участия лица в создании решения, факт внесения им личного творческого вклада, разработки им существенных признаков, направленных на достижение обеспечиваемого изобретением технического результата²⁴.

Обратимся также и к зарубежному опыту. Так, в Руководстве USPTO по регистрации изобретений, созданных с помощью искусственного интеллекта, 2024 года²⁵ были сформулированы следующие тезисы:

²¹ Заболотских В. Затраты фармгигантов на разработку лекарств выросли на 5% в прошлом году // Фармацевтический вестник. 26.03.2025. <https://pharmvestnik.ru/content/news/Zatraty-farmgigantov-na-razrabotku-lekarstv-vyrosli-na-5-v-proshlom-godu.html?ysclid=miyeajw89k14532837>.

²² Кудлай Д.А. Искусственный интеллект в фармразработке. М., 2025. С. 11.

²³ См.: Guha R., Salgado M. The Economics of Irreparable Harm in Pharmaceutical Patent Litigation // Cornerstone research. Financial and Economic consulting and expert testimony. 2013. P. 1–7. https://www.academia.edu/70182850/The_Economics_of_Irreparable_Harm_in_Pharmaceutical_Patent_Litigation https://vademec.ru/article/kak_patentnyy_obval_povliyal_na_tsenoobrazovanie_v_lekarstvennykh_goszakupkakh/

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

²⁵ *Inventorship Guidance for AI-Assisted Inventions*. United States Patent and Trademark Office, Department of Commerce. Получено из <https://www.federalregister.gov/documents/2024/02/13/2024-02623/inventorship-guidance-for-ai-assisted-inventions>.

– использование физическим лицом системы искусственного интеллекта при создании изобретения с помощью ИИ не отменяет вклада этого лица как изобретателя. Физическое лицо может быть указано в качестве изобретателя или соизобретателя, если оно внесло значительный вклад в изобретение с помощью ИИ;

– простое осознание проблемы или наличие общей цели либо плана исследований не соответствует уровню формирования концепции изобретения. Физическое лицо, лишь поставившее проблему перед ИИ, вряд ли может считаться изобретателем полученного решения. Однако его вклад может быть признан, если запрос сформулирован с учетом конкретной проблемы, чтобы получить от системы ИИ определенное решение;

– доведение изобретения до реализации само по себе не делает лицо изобретателем. Если выходные данные ИИ просто распознаются и оцениваются, особенно когда их свойства очевидны для специалиста, то лишь этого недостаточно для признания авторства. Однако лицо, существенно доработавшее эти данные для создания изобретения, может быть признано изобретателем;

– лицо, разработавшее ключевой элемент изобретения, может считаться автором значительного вклада в его концепцию – даже без участия во всех этапах ее формирования.

В ноябре 2025 года патентное ведомство США утвердило новое Руководство²⁶. В рамках него были сформулированы следующие разъяснения:

– один и тот же правовой стандарт для определения авторства изобретения применяется ко всем изобретениям, независимо от того, использовались ли системы искусственного интеллекта в процессе создания изобретения;

– когда в создании изобретения с помощью ИИ участвует одно физическое лицо, вопрос заключается в том, задумало ли это лицо изобретение в соответствии с рассмотренным выше традиционным критерием замысла. Когда в создании изобретения с помощью ИИ участвуют несколько физических лиц, применяются традиционные принципы соавторства, включая факторы Панну (Pannu factors²⁷), чтобы определить, может ли каждое лицо считаться соавтором изобретения;

– понятие «замысла» включает в себя «формирование в уме изобретателя определенной и постоянной

идеи полного и действенного изобретения, как оно будет применяться в дальнейшем на практике». Изобретатель должен иметь конкретную, устоявшуюся идею, конкретное решение рассматриваемой проблемы, а не просто общую цель или план исследований;

– анализ замысла должен быть основан на способности изобретателя точно описать изобретение, ибо в отсутствие такого описания изобретатель не может объективно доказать наличие полного мысленного представления об изобретении;

– в качестве автора в патентной заявке может быть указан только человек, но не ИИ. Указание на ИИ как на изобретателя или соавтора – основание для отказа в выдаче патента по соответствующей заявке;

– системы ИИ, включая генеративный искусственный интеллект и другие вычислительные модели, являются инструментами, используемыми изобретателями-людьми. Они аналогичны лабораторному оборудованию, компьютерному программному обеспечению, исследовательским базам данных или любым другим средствам, помогающим человеку в процессе создания изобретения;

– изобретатели могут «пользоваться услугами, идеями и помощью других лиц», при этом такие источники не становятся соавторами изобретения. Такой же принцип применим к системам ИИ – они могут генерировать идеи, однако они остаются лишь инструментами, используемыми человеком-изобретателем, который задумал соответствующее изобретение.

Следует признать, что в 2025 году патентное ведомство упростило свой подход к патентованию изобретений, созданных при помощи ИИ, однозначно признав нейросеть инструментом «в руках» изобретателя. Допускаем, что это было связано со взятым США курсом на снижение преград на пути развития искусственного интеллекта²⁸.

Представляется, что не все технические решения, сгенерированные посредством ИИ, можно признать патентоспособными в связи с отсутствием достаточного творческого (изобретательского) вклада человека. Например, пользователь направляет нейросети простой запрос: «создай новое оригинальное устройство для переноса продуктов». В ответ на это нейросеть генерирует некое неизвестное из уровня техники решение. Пользователь подает патентную заявку в отношении такого решения. Вероятно, в подобной ситуации пользователь не является

²⁶ Revised Inventorship Guidance for AI-Assisted Inventions. United States Patent and Trademark Office, Department of Commerce. Получено из <https://www.federalregister.gov/documents/2025/11/28/2025-21457/revised-inventorship-guidance-for-ai-assisted-inventions/>

²⁷ Pannu v. Iolab Corp., 97-1466, 97-1501 (United States Court of Appeals Federal Circuit 6 August 1998).

²⁸ America's AI Action Plan, July, 2025 // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf>; Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence, The White House January 23, 2025 // <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/removing-barriers-to-american-leadership-in-artificial-intelligence/>

автором, подобное решение не должно получить правовую охрану (понятно, что на практике это возможно, особенно с учетом того, что ведомство не проверяет, действительно ли лицо внесло авторский вклад. Между тем впоследствии такой патент можно будет оспорить). Изобретательский вклад (если исходить из пояснений Талера) отсутствовал при создании изобретений посредством нейросети DABUS. Соответственно, такие изобретения в любом случае были непатентоспособными.

В качестве общего вывода можно констатировать, что патентные права не должны предоставляться на несложные технические решения, относящиеся прежде всего к устройствам, решениям внешнего вида изделий²⁹, если они были сгенерированы ИИ на основании простого запроса. В таком случае творческого вклада человека нет. Равно как и изобретательского уровня (который, правда, для российских полезных моделей и промышленных образцов и не требуется).

Между тем в тех случаях, когда пользователь внес существенный вклад в создание изобретения, такое изобретение должно быть признано патентоспособным, независимо от того, использовал ли он искусственный интеллект или нет. При существующем уровне развития техники сложно представить себе ситуацию, когда изобретение, относящееся к активному ингредиенту лекарственного препарата, будет создано без изобретательского участия человека.

Применение ИИ при создании новых лекарственных препаратов и творческий вклад сотрудников фармацевтических компаний

Рассмотрим, каким образом ИИ может быть применен при создании низкомолекулярного лекарственного препарата.

На первом этапе происходит идентификация мишени: выявление биологических объектов (белки, гены, РНК), на которые должен воздействовать лекарственный

препарат для достижения желаемого результата. Такие мишени при связывании с молекулой-кандидатом вызывают определенную биологическую реакцию. Для выявления потенциальных мишеней используются биомедицинские данные, включая научные публикации; патенты; геномные данные; протеомные данные; фенотипирование трансгенных моделей и др.³⁰.

На данном этапе ИИ помогает выявлять взаимосвязи между заболеванием и белками/генами человека. Для этого ИИ обучается на основе омнических наборов данных, фенотипических и экспрессионных данных, на сведениях о связях с заболеваниями, патентах, публикациях, данных ИИ³¹.

Так, использование машинного обучения на так называемых графах знаний, которые связывают данные об экспрессии генов, кодирующих белки, с данными о заболеваниях, привело к выявлению новых генов, связанных с болезнью Альцгеймера³².

Использование ИИ на рассматриваемой стадии не должно ставить под сомнение творческий вклад людей в последующую разработку лекарственного средства. Получению молекулы, которая может воздействовать на мишень, в любом случае будут предшествовать серьезные исследования и разработки. Что касается патентования самих мишеней, то здесь и так существуют серьезные ограничения, связанные с их природой³³.

На втором этапе осуществляется скрининг больших библиотек соединений, чтобы выявить небольшое число «хитов» – соединений, которые при тестировании взаимодействуют с мишенью и вызывают желаемую активность (либо иным образом признаются наиболее вероятными кандидатами на достижение такой активности). Соединения тестируют на ряд важных свойств – например, токсичность и проницаемость через определенные биологические мембраны.

На третьем этапе происходит «переход от «хитов» к лидирующим соединениям». Цель – усовершенствовать «хиты», чтобы получить более мощные и селективные сое-

²⁹ То есть в контексте российского права речь должна идти, прежде всего, о патентах на полезные модели (которые отсутствуют во многих правовых системах, в том числе, в США) и промышленные образцы. Хотя мы и не предлагаем проводить дифференциацию по объектам. Ключевой критерий – это наличие или отсутствие творческого вклада человека. Другое дело, что для создания полезной модели, в сравнении с изобретением (по общему правилу), со стороны автора в принципе требуется меньшая креативность. Если предположить, что все признаки такого решения были предложены ИИ, то в таком случае в принципе отсутствует творческий (изобретательский) вклад.

³⁰ Chun M. Artificial Intelligence for Drug Discovery: A New Frontier for Patent Law // Journal of the Patent & Trademark Office Society (Forthcoming), Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4566014> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4566014>.

³¹ Там же.

³² Rai A. The Reliability Response to Patent Law's AI Challenges (May 08, 2025). Duke Law School Public Law & Legal Theory Series No. 2025-33, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=5247266> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5247266>.

³³ Подробнее см.: Новоселова Л.А., Ворожевич А.С. Исключительные права на результаты геной инженерии: опыт России и зарубежных стран // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 174–189.

динения, оправдывающие дальнейшие испытания *in vivo*. Обычно на этом этапе проводят значительно более углубленные исследования, чтобы составить детальные профили «хитов» по ключевым характеристикам, включая: мощность, растворимость, проницаемость, всасывание, распределение, метаболизм, выведение.

Наиболее перспективные соединения могут тестировать на животных. В результате отбирают ограниченное число «лидирующих соединений», обладающих наиболее благоприятными свойствами для дальнейших исследований³⁴.

На данных этапах ИИ может использоваться в различных целях – например, для высокомолекулярных симуляций, которые выполняются полностью на компьютере (*in silico*); для предсказания токсичности, биологической активности и физико-химических свойств молекул; также для модификации лидирующих соединений – с целью создания вариантов, которые проще синтезировать в лабораторных или промышленных условиях.

В некоторых случаях ИИ может применяться для генерации новых перспективных молекул-кандидатов, которые ранее никогда не изучались и не создавались. Следует признать, что в последнем случае роль нейросети в создании изобретения может быть существенной. Между тем, представляется, что в большинстве случаев все-таки можно говорить и о творческом вкладе человека.

Как показано выше, разработке молекулы предшествует выбор целевого заболевания, определение терапевтической концепции (выбор механизма действия, селекция мишеней), способа взаимодействия молекулы с мишенью (ингибирование конкретного сигнала пути, модуляция рецептора или дезактивация фермента). Пользователь принимает решение об использовании ИИ как инструмента, формулирует для него цели моделирования, критерии отбора, ограничения для поиска. Здесь речь идет о творческой, изобретательской деятельности, а не о направлении простого запроса. Затем пользователь осуществляет подбор и подготовку набора данных, в том числе биологических. На следующем этапе – участвует в фильтрации молекул-кандидатов: разработке критериев их отбора на основе клинической пользы, безопасности, фармакокинетики, токсикологии, синтезируемости. Совокупность подобных действий определяет изобретательский вклад человека, даже если при осу-

ществлении некоторых из них также использовались нейросети.

Четвертый этап представляет собой оптимизацию лидирующих соединений: в их химическую структуру вносят изменения, чтобы сохранить благоприятные свойства; устранить недостатки исходной структуры. В данном случае также имеет место творческая (изобретательская) деятельность человека.

Выше уже был упомянут лекарственный препарат INS018_055, разработанный компанией Insilico Medicine. Роль искусственного интеллекта в его разработке оказалась существенной – по всей видимости, на текущий момент это наиболее масштабный пример применения ИИ в фармацевтической отрасли.

Между тем, если проанализировать процесс разработки препарата, то станет очевидно, что даже в таком случае есть изобретательский вклад человека. В статье из журнала *Nature Biotechnology*³⁵ данный процесс описывается следующим образом.

Посредством ИИ из собственного модуля поиска мишеней под названием PandaOmics сотрудники компании выявили мишени, связанные с фиброзом. В частности, ингибиторы рецептора дискоидинового домена 1 (DDR1). Затем они разработали генеративную модель для *de novo* проектирования малых молекул. Нейросеть обучили на отфильтрованной базе ZINC, ингибиторах DDR1 и киназах. С помощью нейросети разработчики выявили мощные ингибиторы рецептора дискоидинового домена 1 (DDR1). Из 30 тыс. сгенерированных структур автоматически отобрали 40 кандидатов, 39 из которых предположительно не были защищены патентами. Для экспериментальной проверки выбрали шесть соединений с наилучшей доступностью. Данные молекулы были синтезированы и протестированы на ингибирующую активность *in vitro* в ферментативном анализе киназы. Из шести соединений два оказались неактивными, два показали умеренную активность; еще два – сильную активность. В отношении последних были проведены дополнительные исследования и эксперименты (в частности, исследование метаболической стабильности *in vitro* на микросомах). Затем одно из соединений было успешно протестировано на грызунах. В заключение исследователи констатировали в статье, что, несмотря на приемлемую микросомальную стабильность и фармакокинетические свойства, выявленные соединения, возможно,

³⁴ Chun, Matthew, *Artificial Intelligence for Drug Discovery: A New Frontier for Patent Law (August 30, 2023)*. *Journal of the Patent & Trademark Office Society (Forthcoming)*, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4566014> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4566014>.

³⁵ Zhavoronkov A., Ivanenkov Y., Aliper A., et al. *Deep learning enables rapid identification of potent DDR1 kinase inhibitors* // *Nature Biotechnology*. 2019. Vol. 37, № 9. P. 1038–1040.

потребуется дальнейшей оптимизации по параметрам селективности, специфичности и другим характеристикам, важным для медицинской химии³⁶.

Примечательно, что Insilico Medicine в конечном итоге получила патент США на ингибиторы TNF, которые были ею разработаны в рамках рассмотренного выше процесса. Патент US11530197 B2³⁷ описывает соединения, предназначенные для лечения фиброзных заболеваний. В качестве авторов изобретения указаны физические лица – сотрудники компании Insilico Medicine. Патент был выдан уже после выхода статьи в журнале Nature Biotechnology, а также множества публикаций в СМИ, в которых рассказывалось о разработке лекарственного препарата при помощи нейросетей. Можно предположить, что патентному ведомству США было известно об этом факте. А значит, ведомство исходило из того, что авторы – физические лица внесли достаточный изобретательский вклад в создание изобретения.

Выводы

При оценке творческого (изобретательского) вклада человека в создание фармацевтического изобретения с использованием искусственного интеллекта необходимо учитывать ряд ключевых обстоятельств. Приведенный ниже перечень критериев носит в целом универсальный характер, однако при его разработке основное внимание уделялось изобретениям, связанным с созданием новой молекулы.

Творческий (изобретательский) вклад человека может проявляться в следующем:

- определение задачи (в т. ч. установление «мишени»), которой должно служить техническое решение. При этом важно проанализировать степень конкретности ее формулировки со стороны разработчика;
- разработка исследовательской концепции, включающая описание механизма воздействия решения на «мишень»; формулировку ожидаемого эффекта; определение ключевых параметров, подлежащих исследованию; установление критериев отбора и сравнения результатов (например, кандидатных молекул); планирование и проведение необходимых экспериментов;
- выбор инструментария, в т. ч. нейросетей; разработка³⁸ (в т. ч. с привлечением третьих лиц) узкоспециализированных нейросетей, способных помочь в решении поставленной задачи;

– направление запроса нейросети: в данном случае должно оцениваться, насколько такой запрос является подробным (или, наоборот, абстрактным); устанавливаются ли в нем конкретные требования к результату, параметры и т. п.;

– сравнение и отбор полученных результатов, в т. ч. посредством проведения экспериментов;

– внесение разработчиком изменений в полученный результат.

Не обязательно, чтобы в каждом из случаев были в наличии все критерии – необходим лишь достаточный творческий (изобретательский) вклад разработчика. Автором в таком случае должен признаваться пользователь нейросети – ученый (как правило, группа ученых-соавторов), которые посредством ИИ создают изобретение. С учетом того, что подавляющее большинство разработок на фармацевтическом рынке создаются не исследователями-одиночками, а сотрудниками компаний, значит, правообладателем служебного изобретения станет работодатель (конкретная фармацевтическая компания).

Применительно к произведениям, сгенерированным с помощью ИИ³⁹, было обосновано, что в отдельных (весьма редких) случаях возможно соавторство при совместном творчестве разработчика нейросети (не общедоступной, а специально созданной для конкретного творческого проекта) и диджитал-творцов (например, художников-пользователей). Для признания соавторства требуется, чтобы каждый из участников осуществил свободный творческий выбор в отношении элементов формы произведения, а их действия непосредственно повлияли на появление этих элементов в итоговом результате.

В сфере фармацевтических изобретений подобная ситуация представляется маловероятной. Программист, как правило, не обладает достаточными представлениями (без участия фармацевтической компании) об изобретательской концепции: о том, какую цель должно преследовать изобретение и какие признаки должны быть в нем отражены.

В отличие от объектов авторского права, которые способен создать практически любой человек, разработка сложных изобретений требует специальных компетенций и базовых знаний для формирования полноценного изобретательского замысла.

³⁶ Zhavoronkov A., Ivanenkov Y., Aliper A., et al. *Ibid.*

³⁷ Патент US11530197 B2.

³⁸ Не является обязательным, но должно учитываться.

³⁹ Подробнее см.: Ворожевич А.С. Картины, сгенерированные нейросетью: объекты авторских прав или нет? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2025. № 1. С. 24–33.

В большинстве случаев, даже если речь идет о создании узкоспециализированных нейросетей для разработки лекарственных препаратов, разработчиком фармацевтического изобретения следует считать именно пользователя. Это тем более справед-

ливо, когда компания использует нейросеть общего назначения (универсальную): действия ее разработчика максимально дистанцированы от сгенерированного результата и не находятся с ним в прямой причинно-следственной связи. ▀

Литература:

1. Ворожевич А.С. Картины, сгенерированные нейросетью: объекты авторских прав или нет? // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2025. № 1. С. 24–33.
2. Заболотских В. Затраты фармгигантов на разработку лекарств выросли на 5% в прошлом году // *Фармацевтический вестник*. 26.03.2025. <https://pharmvestnik.ru/content/news/Zatraty-farmgigantov-na-razrabotku-lekarstv-vyrosli-na-5-v-proshlom-godu.html?ysclid=miyeajw89k14532837>.
3. Кудлай Д.А. Искусственный интеллект в фармразработке. М., 2025. С. 13–15.
4. Новоселова Л.А., Ворожевич А.С. Исключительные права на результаты генной инженерии: опыт России и зарубежных стран // *Вестник Томского государственного университета*. Право. 2021. № 39.
5. Boulding K. *Economics as a Moral Science* // *The American Economic Review*. 1969. Vol. 59. № 1. P. 4; Kahneman D. *A Psychological Perspective on Economics* // *The American Economic Review*. 2003. Vol. 93. № 2.
6. Calandrillo S.P. *An Economic Analysis of Property Rights in Information: Justifications and Problems of Exclusive Rights, Incentives to Generate Information, and the Alternative of a Government-Run Reward System* // *Fordham Intellectual Property Media & Entertainment Law Journal*. 1998. № 9.
7. Chun M. *Artificial Intelligence for Drug Discovery: A New Frontier for Patent Law* // *Journal of the Patent & Trademark Office Society (Forthcoming)*, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4566014> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4566014>.
8. Colston C. *Principles of intellectual property law*. London, 1999.
9. Guha R., Salgado M. *The Economics of Irreparable Harm in Pharmaceutical Patent Litigation* // *Cornerstone research. Financial and Economic consulting and expert testimony*. 2013. P. 1–7. https://www.academia.edu/70182850/The_Economics_of_Irreparable_Harm_in_Pharmaceutical_Patent_Litigation.
10. Kenneth W.D. *The Economic Underpinnings of Patent Law* // *The Journal of Legal Studies*. 1994. Vol. 23. № 1.
11. Kitch E.W. *The Nature and Function of the Patent System* // *Journal of Law & Economics*. 1977. № 20.
12. Mansfield E. *Intellectual property protection, direct investment, and technology transfer: IFC Discussion Paper No. 27*, 1995. URL: <http://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/0-8213-3442-5>.
13. Merges R., Reynolds G. *The proper scope of the copyright and patent power* // *Harvard Journal on Legislation*. 2000. Vol. 37. URL: <https://ssrn.com/abstract=987742>.
14. Michelman F.I. *Property, Utility, and Fairness: Comments on the Ethical Foundations of «Just Compensation» Law»* // *Harvard Law Review*. 1967. Vol. 80. № 6.
15. Moore A. *Intellectual property and information control. Philosophic foundation and contemporary issues*. New Jersey, 2001.
16. Nordhaus W. *Invention, Growth and Welfare: A Theoretical Treatise*. Cambridge, 1969.
17. Rahmatian A. *International Intellectual Property Scholars Series: A Fundamental Critique of the Law-and-Economics Analysis of Intellectual Property Rights* // *17 Intellectual Property Law Review*. 2013. № 17. URL: <http://scholarship.law.marquette.edu/iplr/vol17/iss2/2>.
18. Rai A. *The Reliability Response to Patent Law's AI Challenges (May 08, 2025)*. *Duke Law School Public Law & Legal Theory Series No. 2025-33*, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=5247266> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5247266>.
19. Spence M. *Intellectual property*. Oxford, 2007.
20. Yanisky-Ravid S., Liu X. *When Artificial Intelligence Systems Produce Inventions: The 3A Era and an Alternative Model for Patent Law* // *Cardozo Law Review*. 2018. Vol. 39. P. 2215–2231.

УДК 342.951

Открытость данных регистрационного досье лекарственного препарата

Михайлов Семен Викторович

кандидат юридических наук, доцент, доцент Кафедры интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, semmikhv@mail.ru

Semyon V. Mikhailov

PhD in Law, Associate Professor at the Department of Intellectual Property Rights, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia, semmikhv@mail.ru

Аннотация. Отечественная правоприменительная и судебная практика считают, что информация, содержащаяся в документах регистрационного досье доклинических и клинических исследований референтного лекарственного препарата для медицинского применения, не подлежит предоставлению третьим лицам. Такой подход не соответствует закону и общественным интересам, считает С.В. Михайлов, обосновывая свою позицию тем, что конфиденциальной является лишь часть документов регистрационного досье, которая содержит чувствительную деловую информацию, например коммерческую тайну, интеллектуальную собственность.

Abstract. Current Russian practice considers preclinical and clinical study data in reference drug registration dossiers non-disclosable to third parties. S. Mikhailov argues this conflicts with law and public interest, as only sensitive business information – such as trade secrets and IP – warrants confidentiality.

Ключевые слова:

регистрационное досье, документы регистрационного досье, доклинические и клинические исследования, референтный лекарственный препарат, референт, воспроизведенный лекарственный препарат, дженерик

Keywords:

registration dossier, registration dossier documents, preclinical and clinical study, reference drug, ref-erence product, generic drug, generic

Для цитирования:

Михайлов С.В. Открытость данных регистрационного досье лекарственного препарата // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2026. № 2. С. 56–60.

*Я видала такую чепуху, по сравнению
с которой эта чепуха – толковый словарь.
«Алиса в стране чудес», Л. Кэрролл*

Суд по интеллектуальным правам и Минздрав России считают, что информация, содержащаяся в документах регистрационного досье доклинических и клинических исследований референтного лекарственного препарата, не подлежит предоставлению третьим лицам, поскольку защищена режимами эксклюзивности данных клинических исследований и маркетинговой эксклюзивности. Такое толкование содержания названных режимов является ошибочным, поскольку не соответствует закону и общественным интересам. Конфиденциальной является лишь часть документов, содержащая *чувствительную* деловую информацию для держателя регистрационного досье, например коммерческую тайну и интеллектуальную собственность.

Лекарственный препарат поступает в гражданский оборот только после его официальной регистрации в качестве лекарственного средства. Процедура регистрации представляет собой экспертизу публичным регулятором (например, в Российской Федерации – Минздравом России, в Европе – Европейским агентством лекарственных средств, далее – ЕМА) доклинических и клинических исследований, проведенных заявителем с разрешения и под надзором регулятора и затем представленных последнему для формирования досье и регистрации лекарственного препарата.

Предусмотрены два вида регистрационных процедур: полная для оригинальных (референтных) лекарственных препаратов и сокращенная для воспроизведенных лекарственных препаратов.

Так, в силу п. 19 «Определения» Правил регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения, утв. решением Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 № 78 (далее – Правила регистрации лекарственных средств) различаются:

- «оригинальный лекарственный препарат» – лекарственный препарат с новым действующим веществом, который был первым зарегистрирован и размещен на мировом фармацевтическом рынке на основании досье, содержащего результаты полных доклинических (неклинических) и клинических исследований, подтверждающих его качество, безопасность и эффективность;
- «референтный лекарственный препарат» – лекарственный препарат, который используется в качестве препарата сравнения и является эталоном, по которому определяются (нормируются) свойства лекарственного препарата.

Таким образом, регистрация оригинальных и референтных лекарственных препаратов (далее – референтов, референтных препаратов) основывается на полной экспертизе доклинических и клинических исследований безопасности, эффективности и качества новых лекарственных препаратов.

Однако регистрация воспроизведенных лекарственных препаратов (далее – дженериков, воспроизведенных препаратов) основывается только на результатах проверки их биоэквивалентности референтам, т. е. на сравнении показателей референтов и дженериков.

В п. 19 Правил регистрации лекарственных средств определено, что «воспроизведенный лекарственный препарат (дженерик)» – лекарственный препарат, который имеет такой же количественный и качественный состав действующих веществ и ту же лекарственную форму, что и оригинальный препарат, и биоэквивалентность которого оригинальному лекарственному препарату подтверждается соответствующими исследованиями биодоступности.

Соответственно, чтобы сформировать и подать заявление о регистрации дженерика заявителю необходимо получить информацию о доклинических и клинических исследованиях, содержащуюся в регистрационном досье референтного препарата. В п. 19 Правил регистрации лекарственных средств определено, что «регистрационное досье» – комплект документов (в том числе заявление), оформляемых в соответствии с настоящими Правилами, представляемый для проведения процедур, связанных с регистрацией, подтверждением регистрации (перерегистрацией) лекарственного препарата.

При этом в силу п. 5.1 ст. 13 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (с изменениями и дополнениями) (далее – ФЗОЛС) заявление о регистрации воспроизведенного лекарственного препарата для медицинского применения может быть подано в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственную регистрацию лекарственных препаратов, по истечении четырех лет с даты государственной регистрации или регистрации референтного лекарственного препарата для медицинского применения в Российской Федерации.

Этот четырехлетний период принято именовать периодом эксклюзивности данных клинических исследований.

Кроме того, существует шестилетний период маркетинговой эксклюзивности данных клинических исследований, указанный в п. 5.3 ст. 13 ФЗОЛС, согласно которому не допускается использование в коммерческих целях информации о результатах доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов для медицинского применения, представленной заявителем для государственной регистрации или регистрации лекарственного препарата, без его согласия в течение шести лет с даты государственной регистрации или регистрации референтного лекарственного препарата в Российской Федерации.

Отечественная правоприменительная практика и доктрина считают, что в силу указанных периодов административной эксклюзивности Минздрав России как зеницу ока обязан хранить и никому не предоставлять документы доклинических и клинических исследований, т. е. данные регистрационного досье.

Однако в тексте вышеприведенных норм об административной эксклюзивности нет указаний на установление режима конфиденциальности в отношении информации, содержащейся в документах досье.

Соответственно, во-первых, дословное толкование нормы об эксклюзивности данных клинических исследований референтного препарата (п. 5.1 ст. 13 ФЗОЛС) означает, что Минздрав России просто не будет принимать к рассмотрению заявление о регистрации воспроизведенного препарата в течение четырех лет со дня регистрации референта.

Во-вторых, правило о маркетинговой эксклюзивности данных клинических исследований (п. 5.3. ст. 13 ФЗОЛС) устанавливает, что Минздрав России, приняв после вышеуказанного четырехлетнего срока заявление о регистрации дженерика, либо будет ждать истечения шести лет с даты регистрации референтного препарата, либо зарегистрирует дженерик раньше указанного срока при наличии согласия держателя досье референта на использования информации, содержащейся в его досье. Иными словами, указанное «недопущение использования в коммерческих целях информации» означает, что регулятор просто не регистрирует воспроизведенный препарат (путем задержки выдачи регистрационного удостоверения) до истечения шестилетнего срока со дня регистрации референтного препарата.

Основой подхода о конфиденциальности данных регистрационного досье референтного препарата, видимо, является п. 3 ст. 39 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), согласно которому страны-участницы, требуя

в качестве условия для разрешения сбыта фармацевтических или агрохимических продуктов, в которых используются новые химические вещества, представления закрытых данных об испытаниях или других сведений, получение которых сопряжено со значительными усилиями, охраняют такие данные от недобросовестного коммерческого использования. Кроме того, страны-участницы охраняют такие данные от раскрытия, исключая случаи, когда это необходимо в интересах защиты общества или, если меры не предпринимаются, то они гарантируют, что эти данные охраняются от недобросовестного коммерческого использования.

Подход, основанный на конфиденциальности регистрационного досье, отражен, например, в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 17.12.2015 № С01-882/2015 по делу № А40-188378/2014. В этом кейсе спор касался использования заявителем регистрации дженерика данных из открытых научных публикаций о референтном препарате, которые, в свою очередь, основывались на клинических исследованиях, содержащихся в регистрационном досье референта. При этом непосредственная апелляция к данным из регистрационного досье Минздрава России даже не обсуждалась, поскольку отечественная правоприменительная практика и доктрина не сомневаются, что документы регистрационного досье референта должны храниться публичным регулятором в конфиденциальном режиме.

Вместе с тем названный судебный акт все-таки является по-своему прогрессивным документом, поскольку в нем отмечено, что «запрет, установленный ч. 6 ст. 18 Закона «Об обращении лекарственных средств» (эту норму без изменений переместили в вышеприведенный п. 5.3 ст. 13 ФЗОЛС), не касается информации, опубликованной в специализированных печатных изданиях. Использование такой информации (заявителем дженерика, – *уточнение автора*) признается законодателем законным. Иное толкование данной нормы привело бы к невозможности реализации положений, содержащихся в ст. 26 Закона «Об обращении лекарственных средств (в этой норме указывалось на сокращенную регистрацию дженериков, – *пояснение автора*)».

Между тем актуальная судебная практика и юридико-технический анализ указывают на то, что понятия «эксклюзивность данных» и «маркетинговая эксклюзивность» являются терминами, значение которых необходимо соотносить с понятием «конфиденциальная информация», т. к. это разные категории. Соответственно, публичные регуляторы (Минздрав, ЕМА и т. д.) после регистрации референта имеют публично-

правовую обязанность предоставлять сведения из документов регистрационного досье референта, за небольшим исключением информации, касающейся чувствительных вопросов, например, об объемах, технологии и финансовом положении конкретных заявителей и производителей лекарственных препаратов, т. е. тех данных, которые могут быть использованы конкурентами держателя досье референтного препарата или его производителя, в т. ч. материалов, которые заявитель регистрации референта специально отметил как информацию, относящуюся к коммерческой тайне или интеллектуальной собственности.

Так, проведение клинических исследований с участием людей регулируется Правилами надлежащей клинической практики Евразийского экономического союза, утв. решением Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 № 79, в п. 1 которых отмечено, что они согласуются с принципами, заложенными Хельсинкской декларацией, принятой на 18-й сессии Всемирной ассоциации здравоохранения в 1964 г. (далее – Хельсинкская декларация). Декларация в п. 5, 35 и 36 устанавливает принцип открытости, официальности и доступности данных клинических исследований на человеке. Системное толкование ее принципов приводит к выводу о том, что повторное проведение клинических исследований с участием людей по одним и тем же клиническим вопросам является недопустимой практикой, т. к. это фактически пытки. Соответственно, в силу п. 36 Хельсинкской декларации «исследователи обязаны обеспечить открытый доступ к результатам проведенных ими исследований с участием людей и несут ответственность за своевременность, полноту и достоверность отчетов».

Согласно п. 35 Хельсинкской декларации «медицинское исследование с участием людей должно быть зарегистрировано в публично доступной базе данных прежде, чем в него будет включен первый участник», т. е. поскольку даже на частных субъектах проведения исследований накладывается обязанность соответствия их действий принципам официальности, достоверности и открытости данных клинических исследований, то таковая тем более возлагается на публичные регуляторы, санкционирующие, контролирующие и проводящие экспертизу данных клинических исследований с участием людей для того, чтобы тождественные испытания не проводились одновременно в разных странах.

Такой подход отвечает общественному интересу, поскольку отмеченная транспарентность обеспечивает максимально быстрый вывод на фармацевтический рынок доступных по ценам дженериков.

Европейский суд принял в 2020 г. два прецедентных решения по делам C-175/18 и C-178/18, в которых указал, что ЕМА обязано предоставлять данные из регистрационного досье по запросам третьих лиц. В этих делах суд руководствовался нормами, содержащимися в ст. 1(а), п. 2, подп. 1, п. 3 ст. 4 Регламента № 1049/2001 Европейского парламента и Совета Европейского союза, согласно которым на основе принципа открытости обеспечивается максимально широкий доступ к документам Европейской комиссии и ее органов. Учреждения отказывают в доступе, только если раскрытие материала может нарушить защиту коммерческого интереса, включая интеллектуальную собственность, а также если нет доступа к документам по вопросу, по которому учреждением еще не было принято решение.

Суд постановил, что после выдачи регистрационного удостоверения заявителю регистрации референтного препарата ЕМА, являясь органом Европейской комиссии, обязано предоставить данные регистрационного досье по запросу третьего лица (заявителя регистрации дженерика). При этом в отношении режима конфиденциальности, указанного в п. 3 ст. 39 ТРИПС, суд предоставил толкование, что эта международная норма не устанавливает запрета выдачи информации о доклинических и клинических исследованиях, а определяет, что в регистрационном досье заявителя референтного препарата могут содержаться чувствительные данные, составляющие конфиденциальную коммерческую информацию (в т. ч. коммерческую тайну и интеллектуальную собственность). По вопросу реализации этого разъяснения суд определил, что корпус такой информации, содержащейся в регистрационном досье, не может быть абстрактным, а должен относиться только к конкретным данным и документам, как правило, относящимся к объемам, технологии и финансовому положению заявителей и производителей лекарственных препаратов, а также к способам производства референтных лекарственных препаратов. Состав этих документов может быть предложен заявителем референтного препарата.

В российских правовых актах, в частности в Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти, утв. распоряжением Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р, указано, что «принцип информационной открытости – своевременное предоставление информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, доступ к которой специально не ограничен федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, которая является открытой, общедоступной и достоверной, в формате, удобном

для ее поиска, обработки и дальнейшего использования, в том числе в форме открытых данных».

Принцип открытости, ставший фундаментом вышеотмеченного решения Европейского суда, системно связан с принципами правовой определенности¹ и защиты доверия (правомерных ожиданий)², поскольку последние реализуются на основе открытости документов, являющихся фактическими предпосылками административных актов государственных органов.

В США информация, содержащаяся в одобренных FDA (Агентство по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных препаратов США, далее – FDA, агентство) заявках на регистрацию оригинальных лекарственных препаратов, является публично доступной по запросам третьих лиц, если нет экстраординарных обстоятельств. При этом краткое содержание заявки изложено в маркировке препарата, а также оно подробно описано в «пакете действий», выпускаемом FDA в соответствии с Законом Хэтча – Ваксмана³. Отмеченный пакет действий включает в себя меморандумы о проверке агентством каждой рецензируемой дисциплины (например, медицинских рецензентов, рецензентов по клинической фармакологии и статистических рецензентов – с указанием имевших место разногласий с заявителем), а также сводный меморандум, объясняющий решение агентства.

Таким образом, как отмечено выше, термин «эксклюзивность данных» (п. 5.1 ст. 13 ФЗОЛС) устанавливает,

что Минздрав России не примет заявку о регистрации дженерика до истечения четырех лет с даты регистрации референта, а термин «маркетинговая эксклюзивность» (п. 5.3 ст. 13 ФЗОЛС) определяет, что Минздрав России не выдаст регистрационное удостоверение в отношении дженерика до истечения шести лет с даты регистрации референта, хотя и примет заявку по регистрации дженерика после четырехлетнего срока истечения эксклюзивности данных референта.

Названные сроки эксклюзивности не означают, что публичный регулятор (Минздрав России) обязан хранить документы регистрационного досье референтного препарата в режиме конфиденциальности. Под последний подпадают только конкретные данные и документы, составляющие чувствительные коммерческие сведения, а все остальные материалы могут (а главное – обязаны) предоставляться регулятором по запросам третьих лиц (потенциальных заявителей дженериков) – в этом состоит общественный интерес.

Усложнение и неправильное понимание этого процесса путем сокрытия данных регистрационного досье означает, что Минздрав России и Суд по интеллектуальным правам действуют в диссонансе с объективным общественным интересом, состоящим в наиболее быстром получении пациентами более доступных по ценам дженериков, не уступающих по качеству, безопасности и эффективности референтным препаратам.

Литература:

1. Правила регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения, утв. решением Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 № 78 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71446338/>
2. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/

3. Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Ст. 39. // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/4059989/>
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». Ст. 7. // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/

¹ Названный принцип отражен, например, в ст. 7 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

² Отмеченное основное начало прямо не указано в российских законах, но отражено в актах Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, получило широкое доктринальное признание; кроме того, оно закреплено в рекомендательном Модельном законе «Об административных процедурах», принятом постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 28 октября 2022 г. № 54-28.

³ Закон США о конкуренции цен на лекарства и восстановлении срока действия патентов, 1984 г.

Уважаемые читатели! Дорогие коллеги!

/// Наши журналы неизменно ориентированы на специалистов, работающих в сфере интеллектуальной собственности. Мы стремимся предоставить нашим читателям актуальную информацию о последних тенденциях в данной сфере, поделиться передовым опытом патентной практики и познакомить с авторами – признанными экспертами, стоящими на передовых позициях в области продвижения интеллектуальной собственности. С этого номера журнала «ИС. Промышленная собственность» мы представляем вам новый проект – авторскую рубрику «Патентная аналитика».

В условиях ускоряющегося технологического развития и возрастающей сложности технологий, особенно в областях, связанных с искусственным интеллектом, патентная аналитика перестает быть исключительно вспомогательным инструментом и приобретает статус самостоятельной дисциплины. Корректное применение патентных метрик, понимание процедурных особенностей различных юрисдикций и методологически выверенный подход к интерпретации данных становятся необходимыми условиями для качественной экспертизы и обоснованного принятия решений в области управления интеллектуальной собственностью. Без сомнения, патентная аналитика станет неопределимым помощником нашим изобретателям, поможет в продвижении и коммерциализации новых технологий.

В рамках рубрики будут рассматриваться подходы к выявлению закономерностей патентной активности и методам восстановления генезиса технологических решений

Ведущим рубрики выступит руководитель научного направления «Патентная аналитика» Федерального института промышленной собственности Олег Валерьевич Ена, признанный специалист в области патентной

аналитики, участник рабочей группы Governance «Сообщество практиков аналитики интеллектуальной собственности» (Intellectual Property Analytics Community of Practice, IPACoP).

Практическая база автора насчитывает более 150 проектов для крупных отраслевых заказчиков, что позволяет представить читателям не только теоретически обоснованные, но и практически апробированные методики анализа.

В рамках рубрики будут рассматриваться подходы к выявлению закономерностей патентной активности и методам восстановления генезиса технологических решений, а также специфика анализа патентования в области ИИ-технологий высокого уровня готовности. Особое внимание предполагается уделить методологическим основаниям патентной аналитики как нового ресурса управления технологическими инновациями. Публикация рубрики планируется во всех последующих номерах журнала «ИС. Промышленная собственность».

Приглашаем вас к профессиональному диалогу и надеемся, что материалы рубрики будут способствовать повышению качества патентно-аналитических исследований и развитию стандартов профессиональной деятельности в этой области. Будем рады получить ваши отзывы и комментарии! ///

*Председатель
объединенного редакционного совета
журналов «Интеллектуальная собственность»,
доктор юридических наук,
профессор, академик РАЕН
И.А. Блинец*

УДК 347.77

Таксономия искусственного интеллекта в системе мониторинга и анализа ИИ-патентов

Ена Олег Валерьевич

руководитель научного направления «Патентная аналитика», ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», Москва, Россия, Oleg.Ena@rupto.ru

Oleg V. Ena

Head of the Scientific Direction "Patent Analytics, the Federal Institute of Industrial Property (FIPS), Moscow, Russia, Oleg.Ena@rupto.ru

Аннотация. Данная статья О.В. Ены является первой в серии публикаций по тематике проектирования и внедрения постоянно действующей системы анализа патентования искусственного интеллекта, а также относительно интеллектуального анализа отраслевых внедрений ИИ, оценки уровня готовности технологий ИИ с использованием современной патентной аналитики. В работе выполнен обзор современных практик мониторинга патентования ИИ, выявлены три ключевых требования к зрелым процессам мониторинга и анализа ИИ-патентов. Автором представлен авторский подход к определению области охвата и границ технологий, прямо или опосредованно относящихся к ИИ, а также предложена многомерная и пополняемая таксономия искусственного интеллекта как основа инфраструктуры мониторинга патентования новых технологий и методов искусственного интеллекта, ориентированной на широкий спектр задач управления научно-технологическим развитием России.

Abstract. O. Ena's article is the first in a series of publications on establishing of a permanent system for AI patent analysis as well as on intellectual analysis of industry-specific AI applications and AI technology readiness assessment using modern patent analytics. The study reviews existing AI patent monitoring practices and defines three key requirements for mature AI patent monitoring and analysis processes. The author presents an original approach to defining the scope and boundaries of AI-related technologies and proposes a multidimensional, extensible AI taxonomy. This taxonomy serves as the infrastructure foundation for monitoring patenting of new AI technologies and methods, supporting a wide range of tasks in managing Russia's scientific and technological development.

Ключевые слова:

патентная аналитика, искусственный интеллект, мониторинг патентования, таксономия искусственного интеллекта, формализация знаний, бенчмаркинг, технологические инновации, научно-технологическое развитие, машинное обучение, нейронные сети, технологические радары

Keywords:

patent analytics, artificial intelligence, patent monitoring, AI taxonomy, knowledge formalization, benchmarking, technological innovations, scientific and technological development, machine learning, neural networks, technology radars

Для цитирования:

Ена О.В. Таксономия искусственного интеллекта в системе мониторинга и анализа ИИ-патентов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2026. № 2. С. 62–71.

Введение

Современная экономика переживает фундаментальный сдвиг в формах создания добавленной стоимости и конкурентной борьбы. Классические материальные активы (оборудование, капитальные объекты, производственные мощности, доступ к ресурсам) уступают первенство нематериальным активам (НМА). Научный дискурс последних 20–30 лет последовательно доказывает, что НМА являются основным драйвером устойчивого конкурентного преимущества, рыночной стоимости компании и ее долгосрочной результативности.

Последнее десятилетие характеризуется все более массовым применением технологий и систем искусственного интеллекта (ИИ) в очень широком наборе отраслей, в первую очередь, транспорте, телекоммуникациях, медицине.

Это формирует общемировые тенденции комплексной охраны цифровых активов современных компаний: ключевых алгоритмов и бизнес-методов, которые вместе с системами ИИ интенсивно патентуются мировыми компаниями, университетами, стартапами.

Данные тенденции формируют дополнительные требования к информационному полю анализа развития и отраслевого внедрения ИИ. Мониторинг и анализ патентования ИИ с формированием всеобъемлющей и непротиворечивой картины развития технологий, а также выделением решений ИИ, дошедших до высоких уровней готовности технологий и получивших комплексную патентную охрану, является значимым инструментом управления технологическими инновациями современной организации.

В статье можно ознакомиться с обзором современных способов и задач мониторинга патентования ИИ, в ней описана проблематика систематизации разных групп технологий и задач, относящихся к ИИ, и представлена авторская таксономия ИИ как необходимая основа для реализации комплексной системы мониторинга и анализа патентования ИИ в интересах научно-технологического развития России.

Обзор современных практик мониторинга патентования ИИ

Данный обзор создан в рамках исследования Всемирной организации интеллектуальной собственности «Технологические тренды ИИ».

В последние несколько лет резко увеличилось число аналитических исследований в области анализа патентования ИИ. В 2019 году Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) провела масштабное исследование [1], выступившее драйвером для последующих публикаций результатов анализа патентования ИИ.

Результаты исследования ВОИС выявили экспоненциальный рост патентов на ИИ с 2013 года. В качестве ключевых групп технологий определены машинное обучение и нейронные сети, а в качестве наиболее крупной области приложений технологий ИИ – машинное (компьютерное) зрение. Помимо этого, исследование показало активный рост патентов с ярко выраженным отраслевым применением ИИ в разных отраслях: медицина, транспорт, финансовые приложения.

Более важным в контексте настоящей статьи является методический подход к проведению исследования, определенный ВОИС в разделе «Искусственный интеллект. Методология исследования» [2].

Методический подход включал несколько новых положений, направленных на обеспечение полноты и непротиворечивости анализа¹:

- 1) систематизация терминов и определений, относящихся к ИИ;
- 2) комбинирование патентных данных и научных публикаций в рамках единого контура анализа;
- 3) формирование многомерного поля анализа патентования ИИ в разных контекстах.

Рассмотрим каждый из них подробнее.

1. Систематизация терминов и определений, относящихся к ИИ

Принимая во внимание сильную размытость терминологического поля ИИ (technologies are highly blurred), исследовательская группа ВОИС для формирования поис-

¹ Каждое из этих трех положений важно для выстраивания всеобъемлющей и непротиворечивой системы мониторинга патентования ИИ, поэтому целесообразно раскрыть их более подробно.

ковой стратегии использовала комбинированный подход, сочетающий коды патентной классификации и специфический набор терминов ИИ.

Поисковая стратегия в части патентных документов включала три блока:

Блок 1. Список кодов патентной классификации СПК (CPC), характерных для ИИ.

Блок 2. Список терминов, специфичных для ИИ.

Блок 3. Список нехарактерных для ИИ кодов патентных классификаций СПК, МПК² и FI/F-terms³, контролируемых терминами, относящимися к ИИ.

Объединение результатов поиска патентов по этим трем блокам сформировало результирующее поле анализа. При сборе патентов по каждому блоку была предусмотрена экспертная валидация релевантности, а в рамках всех трех блоков – гармонизация сведений и исключение дублирования патентов.

Несмотря на некоторую методическую неполноту, в контексте проблематики настоящей статьи важно, что ВОИС уделила особое внимание сильной размытости понятий ИИ и постоянному пополнению терминологического поля ИИ, сопровождающего непрерывное развитие ИИ и экстремально быстрые темпы возникновения новых групп технологий и областей применения ИИ.

В разделе «Таксономия ИИ как основа для системы мониторинга и анализа патентования ИИ» представлен подход к более консистентному охвату терминологического поля ИИ на основе использования таксономий и принципов формализации знаний.

Более подробно поисковая стратегия ВОИС, примененная в интересах мониторинга патентования ИИ, описана на портале ВОИС [2].

2. Комбинирование патентных данных и научных публикаций в рамках единого контура анализа

Это можно считать важной особенностью исследования ВОИС.

Для обеспечения гармонизации непатентных данных на портале ВОИС [1] использован подход, сходный со сбором патентов и предполагающий поисковую стратегию для научных публикаций из двух блоков:

Блок 1. Список терминов, специфичных для ИИ, идентичный с поисковой стратегией для патентных данных;

Блок 2. Термины, относящиеся к ИИ, представленные в журналах по predetermined тематикам, связанным с математикой и компьютерными науками.

В разделе «Искусственный интеллект. Методология

исследования» на портале ВОИС [2] описан способ адаптации стратегии поиска научных публикаций к специфике патентных данных, а также компенсации уровня шума при обработке научных публикаций.

3. Формирование многомерного поля анализа патентования ИИ в разных контекстах

Для обеспечения вариативности и реализации разных сценариев анализа патентования ИИ в разрезе разных отраслей и областей применения в исследовании [1] сформировано трехмерное пространство аналитических измерений, определяющее:

1. Области применения ИИ (финансы, медицина, транспорт и др.).

2. Функциональные приложения ИИ (принятие решений, распознавание образов и др.).

3. Техники ИИ (машинное обучение, нейронные сети, нечеткая логика и др.).

Для реализации многомерного пространства анализа в исследовании [1] использованы оригинальные подходы.

В качестве прообраза таксономии ИИ в исследовании взята система классификации ACM Computer Classification System⁴, разработанная как иерархическая онтология понятий в области информационных технологий.

Принимая во внимание то, что последняя актуализация системы классификации ACM выполнена в 2012 году, а сфера ИИ обновляется экстремально быстрыми темпами, исследовательская группа ВОИС намеренно разбалансировала итоговую версию таксономии ИИ, придав значительно больший вес терминам ИИ высокой актуальности (например, «машинное обучение») и уменьшив вес менее актуальных терминов (например, «нечеткая логика»).

Дополнительно для компенсации устаревания системы классификации ACM в таксономию ИИ с применением ряда экспертных интервью были включены новые группы технологий, техники, методы и приложения, активно развивающиеся именно в последнее десятилетие: глубокое обучение, интернет вещей и другие.

Базирование анализа патентования ИИ на таксономии обеспечивает непротиворечивые результаты анализа и возможности методически зрелого сопоставления (бенчмаркинга) альтернативных групп технологий искусственного интеллекта, а трехмерное аналитическое пространство (области применения; функциональные приложения и техники ИИ) позволяют реализовать мно-

² Международная патентная классификация, МПК, IPC. <https://new.fips.ru/elektronnye-servisy/klassifikatory/mezhdunarodnaya-patentnaya-klassifikatsiya/rukovodstvo-k-mpk-.php/>

³ Японская патентная классификация. https://www.wipo.int/edocs/mdocs/classifications/en/ipc_ce_53/ipc_ce_53_p2.pdf.

⁴ Система классификации в области информационных технологий. ACM Computing Classification System. <https://dl.acm.org/ccs/>

гообразии сценариев анализа, включая информирование о существенном изменении в определенной пользователем области интересов.

Вместе с тем подход, предложенный ВОИС в части определения обширного терминологического поля ИИ, разработки таксономии ИИ и реализации сценарного анализа в многомерном аналитическом пространстве, несмотря на формирование системной основы для зрелых систем мониторинга и анализа патентования ИИ, имеет широкие возможности для более углубленной методической проработки и улучшения.

Настоящая статья посвящена этой углубленной методической проработке.

Другие исследования в области патентования ИИ

Известно большое количество исследований в области патентования ИИ, проводимых на уровне как государственных и межгосударственных организаций, так и отдельных компаний и аналитических агентств.

В исследовании ВОИС «Технологические тренды 2024: Генеративный искусственный интеллект» [3] предложен другой способ создания многомерного аналитического пространства, использующий в качестве оснований:

- модели генеративного ИИ (генеративные состязательные сети (GAN); вариационные автоэнкодеры (VAE) и большие языковые модели (LLM);
- типы данных генеративного ИИ или режимы (modes) генеративного ИИ (текст, изображения, видео, речь, музыка);
- области применения или приложения (application) генеративного ИИ (транспорт, медицина и др.).

В качестве ключевых результатов исследования ВОИС можно выделить взрывной рост патентов: с 2014 по 2023 год, по данным ВОИС, число патентных заявок на генеративный ИИ выросло более чем в 800 раз со 100 шт. до более 80 тыс., что является самым быстрорастущим сегментом патентования ИИ.

Наиболее интенсивно патентование в этой сфере осуществляется в медицине и, особенно, в привязке к области «Разработка программного обеспечения», что характеризует нарастание зрелости решений, связанных с генеративным ИИ.

Исследование «Идентификация прорывных технологий ИИ с использованием патентных данных» [4], выполненное Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, OECD), основано на собственной методологии и существующих таксономиях ИИ.

Важным методическим результатом является систематизация существующих таксономий ВОИС, ОЭСР, патентного ведомства США и других известных таксономий ИИ.

Отдельным фокусом исследования выступает интеграция в составе терминологического поля ИИ последних разработок и достижений в указанной сфере.

Предложенная ОЭСР методология, по заявлениям исследовательской группы ОЭСР, существенным образом улучшает идентификацию ИИ-патентов.

Ключевым результатом исследования является выявление тенденций патентования:

- взрывной рост патентования со среднегодовым темпом роста более 30%;
- трехкратное увеличение (с 2015 по 2023 год) доли ИИ-патентов в составе заявок, подаваемых по процедуре Patent Cooperation Treaty (PCT).

Патентное ведомство США на протяжении длительного периода времени публикует [5, 6] актуализированные наборы патентов, относящихся к ИИ. Для формирования наборов патентов (AI patent dataset) в [6] используются специализированные алгоритмы большой языковой модели BERT [7]. Применение BERT (взамен использовавшихся ранее числовых векторов Word2Vec [5]) позволяет применять дополнительные обучающие данные ближе к «границе принятия решений» между «ИИ-патентом» и «не-ИИ патентом».

Исследования [5 и 6], опирающиеся исключительно на алгоритмическую обработку данных без использования таксономий или других формальных методов структурирования знаний, демонстрируют потенциал автоматической классификации патентов в области искусственного интеллекта. Эти подходы позволяют разделять патенты по технологиям и сферам применения, а также способствуют полуавтоматическому созданию таксономий ИИ. Это имеет важное значение для реализации систем мониторинга и анализа патентования в сфере ИИ, что позволит отслеживать развитие данной области в контексте различных отраслей и задач научно-технологического прогресса.

Центр прорывных технологий университета Джорджтауна (The CSET, the Center for Security and Emerging Technology of Georgetown University) на периодической основе публикует трежер активности стран (Country Activity Tracker), содержащий базу данных индикаторов ИИ-патентов [8].

Для идентификации ИИ-патентов используются сочетания кодов патентных классификаций (СПК и МПК) и ключевых слов.

Исследования по патентованию ИИ проведены также патентным ведомством Великобритании [9], Европейским патентным ведомством (раздел «Искусственный интеллект» [10]), патентными ведомствами Австралии [11] и Японии [12].

Исследования, проводимые организациями, специализирующимися в патентной аналитике (например, [13]),

ориентированы на более глубокий анализ патентов в привязке к собственно развитию ИИ, когда предпринимаются попытки анализа эволюции (генезиса) развития ИИ и его внедрения в разных отраслях.

Представляется, что рассмотренные выше методически проработанные исследования формируют три ключевых требования к зрелым процессам мониторинга и анализа ИИ-патентов:

1) формализация групп технологий, техник, методов и алгоритмов ИИ с использованием отраслевых таксономий с обеспечением полноты и высокого уровня детализации;

2) многомерное пространство аналитических измерений для реализации широкого набора сценариев;

3) реализация алгоритмов, обеспечивающих новые виды анализа с задействованием разнообразия индикаторов патентной информации и их сочетаний, в том числе сложных цепочек анализа с использованием технологических радаров [14].

Известны другие исследования патентования ИИ в России и за рубежом – общее число исследований и научных публикаций, посвященных патентованию ИИ, исчисляется несколькими десятками, но принимая во внимание их меньший акцент на отмеченные ключевые требования, они представляются упрощенными, менее консистентными и могут быть рассмотрены отдельно вне рамок настоящей статьи.

Далее в настоящей статье основное внимание уделено первым двум ключевым требованиям: «формализация технологий ИИ» и «многомерное пространство аналитических измерений». Третье ключевое требование «реализация алгоритмов, обеспечивающих новые виды анализа», будет рассмотрено более детально в рамках других публикаций по тематике анализа патентования ИИ.

Определение области охвата и границ технологий, прямо или опосредованно относящихся к ИИ

Проблематика определения области охвата и границ технологий, прямо или опосредованно относящихся к ИИ, является сложной научно-методической задачей. Решение этой задачи позволяет создать основу для выстраивания системы мониторинга и анализа патентования ИИ, представляющей реальную ценность для принятия управленческих решений в сфере научно-технологического развития.

Высокая сложность этой задачи объясняется как экстремально быстрыми темпами развития ИИ, так и высокой размытостью предметной области.

С одной стороны, нужно обеспечить полноту и консистентность сведений, собираемых из патентов по тематике ИИ. С другой стороны, необходимо исключить существенное пересечение (перекрытие) групп технологий ИИ, обеспечив их высокую степень дискретности (обособленности).

Отнесение к ИИ больших классов технологий машинного обучения, нейронных сетей, больших лингвистических моделей не вызывает разногласий, однако ассоциирование с ИИ других групп технологий и поддерживающих алгоритмов может вызывать контраргументацию профессионалов в области ИИ.

Так, графовые базы знаний, RDF-хранилища, деревья решений и другие исторически развиваемые стеки технологий при расширенной трактовке относятся к тематике ИИ, обеспечивая как реализацию систем хранения ИИ, так и группы прикладных алгоритмов, реализующих разные подзадачи ИИ.

Еще более дискуссионной и противоречивой является область прикладных алгоритмов, реализующих разные компоненты решений ИИ (марковские процессы, метод Монте-Карло, теория игр, кластерный анализ и другие). Например, один из наиболее популярных методов кластеризации «метод k-средних» известен с 1950-х годов⁵ и широко применялся для решения задач кластеризации задолго до современного всплеска интереса к технологиям искусственного интеллекта.

Вместе с тем многие методы, исторически относящиеся к дисциплине «Исследование операций» и применяемые с середины XX века, в настоящее время неразрывно связаны с ИИ: стохастический градиентный спуск, марковские процессы принятия решений, динамическое программирование и большое количество других методов, техник и алгоритмов.

Анализ патентов на такие частные решения в контексте общего анализа патентования ИИ полезен для выявления особенностей развития отраслевых ИИ-решений, поиска новых областей применения математических методов при комплексировании ИИ-систем и других приложений.

Однако в данных сценариях необходимо особое внимание уделять спецификации временных интервалов мониторинга и исследованию возможного обобщения частных технических решений, представленных

⁵ Метод k-средних [Электронный ресурс] https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4_k-%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%85/

в патентах, на предмет использования в ИИ-системах и сервисах.

подавляющее большинство исследований патентования ИИ ограничены довольно узкой областью охвата, включая в поисковую стратегию только строгие определения ИИ, машинного обучения и нейронных сетей.

Другой проблемой, связанной с мониторингом и анализом развития ИИ (не только в контексте анализа патентования), является недостаточно полное внимание к целостности терминологической базы исследований, что зачастую влечет за собой сильное пересечение групп технологий. Результаты анализа развития ИИ в этих случаях становятся сильно искаженными и не обеспечивают необходимые уровни полноты и качества сведений для управления технологическими инновациями.

Даже в организациях с сильной методической практикой патентной аналитики (например, австралийской компании патентной аналитики Patent Hub) недостаток внимания к обеспечению обособленности групп технологий ИИ приводит к перекрытию групп технологий.

Другой распространенной ошибкой дифференциации групп технологий ИИ является отдельный анализ в качестве альтернативных технологий машинного обучения, нейронных сетей и глубокого обучения, которые являются подмножествами внутри более общих групп технологий⁶.

Для разных задач управления научно-технологическим развитием, в зависимости от контекста и целеполагания, анализ патентования ИИ может применяться с очень контрастными областями охвата. При обеспечении консистентности и исключении существенного пересечения (перекрытия) альтернативных групп технологий число патентов, ассоциированных с ИИ, для разных задач управления может отличаться на порядок.

По результатам независимого мониторинга патентования ИИ, его приложений и поддерживающих алгоритмов и методов⁷, с 2010 года по состоянию на 30 декабря 2025 года в мире накоплено:

- 298 480 патентных семейств, в которых ИИ представлен акцентированно (в названии изобретения);

- более 3,77 млн патентных семейств⁸, относящихся к ИИ или к математическим и прикладным методам, поддерживающим реализацию искусственного интеллекта.

Акцентированное представление ИИ в патентах относится к строгим определениям ИИ (машинное обучение, нейронные сети и большие лингвистические модели) в названии патента.

Патенты, относящиеся к ИИ, трактуются более широко и включают его упоминания в названии, реферате, формулах или описании патента, причем к ИИ причисляются разнообразные поддерживающие методы и алгоритмы, в последние годы прочно ассоциированные с искусственным интеллектом (например, градиентный спуск, gradient boost).

Таксономия ИИ как основа для системы мониторинга и анализа патентования ИИ

Известны разные подходы к систематизации технологий и областей применения ИИ.

В работе [4] представлен обзор таксономий ИИ, использованных ВОИС, ОЭСР, университетом Джорджтауна, патентными ведомствами США, Австралии, Японии и Канады.

Принимая во внимание чрезвычайно широкую область охвата технологий ИИ и, особенно, его областей приложений, научные работы и аналитические исследования, посвященные формальной систематизации технологий ИИ, преимущественно ориентированы на отдельные широкие группы технологий ИИ.

В работе [15] автор предлагает таксономию архитектур графических нейронных сетей (GNN). Классификация проводится по четырем основаниям (вид сети (форма обучения); типы свертки и распространения данных по сети; масштаб графа и методы агрегации узлов; область применения).

Работа А. Васуни, Н. Шахеера и др. [16], а также последующие научные публикации специалистов Google (например, [17]) послужили для углубленной систематизации инновационных архитектур нейронных сетей по эффективным механизмам внимания, способам обучения сетей и применению методов обработки есте-

⁶ Как ИИ, машинное обучение, глубокое обучение и нейронные сети относятся друг к другу? <https://www.ibm.com/think/topics/ai-vs-machine-learning-vs-deep-learning-vs-neural-networks/>

⁷ Проводится на регулярной основе в рамках научного направления «Патентная аналитика» Федерального института промышленной собственности (ФИПС).

⁸ Патентное семейство – в упрощенной интерпретации – совокупность всех патентных документов, относящихся к одному изобретению. Патентные семейства играют ключевую роль в патентной аналитике и обеспечивают очень широкий спектр видов анализа (в разрезе как технологий, так и коммерциализации). Более подробно концепт патентных семейств и правила их формирования представлены на Портале ВОИС [1]. Несмотря на то, что практически все подходы и виды анализа, описанные в настоящей статье, относятся к патентным семействам, в статье используется упрощенное определение «патенты» в целях более компактного изложения и лучшего отображения статьи на другие материалы мониторинга патентования и государственного целеполагания.

ственного языка (NLP), а также выступили драйверами для большого числа публикаций по структуризации новых архитектур ИИ, например, в работе С. Ислама и др. [18].

Комплексным исследованием, охватывающим не только технологии и методы ИИ, но и задачи и области применения ИИ, является исследование Европейского института инноваций и технологий, выполненное в рамках программы финансирования Евросоюза [19].

В нем выполнен анализ 35 подходов к систематизации ИИ, проработанных разными организациями (Linux Foundation, CB Insights, McKinsey, PwC и др.). Несмотря на слабую степень сопоставимости подходов, в исследовании предложена консолидированная структура таксономии ИИ, объединившая лучшие элементы из рассмотренных подходов. Задачей исследования была разработка единой таксономии ИИ, совместимой с существующими подходами, которая может выступать как единая основа для картирования европейского ландшафта искусственного интеллекта.

В работе отмечено, что многие существующие таксономии ИИ, особенно фокусирующиеся на технологиях, являются узкими или содержат технически некорректные категории.

Для расширения области охвата таксономии на Портале Европейского института инноваций и технологий [19] предложен набор аналитических измерений (перспектив), обеспечивающих возможности многомерного анализа современного состояния ИИ, в том числе охвата смежных технологий (интернет вещей и другие).

Область охвата и выводы исследования сильно коррелируются с ключевыми задачами и выводами выполненного обзора современных практик мониторинга патентования ИИ и могут быть использованы как основа для проектирования таксономии ИИ, адаптированной для мониторинга и анализа патентования ИИ.

Обобщив результаты выполненного исследования существующих подходов к разработке таксономий ИИ, для мониторинга и анализа патентования ИИ в привязке к задачам научно-технологического развития России целесообразно использовать следующую многомерную и пополняемую таксономию ИИ в составе определенных категорий (аналитических измерений, перспектив):

- 1) группы технологий и субтехнологий;
- 2) задачи / области применения;
- 3) отрасли;
- 4) смежные технологии;
- 5) проблемы.

Представляется, что перечисленные пять категорий обеспечивают возможность декомпозиции как технологических аспектов развития ИИ, так и областей и сцена-

риев его отраслевого применения. Поэтому прикладные методы и алгоритмы, расширяющие область охвата ИИ и описанные в разделе «Определение области охвата и границ технологий, прямо или опосредованно относящихся к ИИ», могут быть инкорпорированы в состав первой категории «группы технологий и субтехнологий» предложенной таксономии.

Важно, что таксономия ИИ должна обеспечивать возможность углубленной декомпозиции на любом уровне детализации. При проработке инновационных архитектур ИИ, стеков технологий (как в работах [15–17]) или при возникновении новых областей применения или рыночных сегментов таксономия должна обеспечивать необходимый уровень детализации без нарушения своей целостности и непротиворечивости.

Число и содержательный состав элементов таксономии ИИ может выбираться в зависимости от решаемых задач и быть довольно большим (несколько сотен элементов).

В таблице ниже представлен разработанный автором базовый вариант таксономии ИИ, который может выступать основой для реализации комплексной системы мониторинга и анализа патентования ИИ в интересах научно-технологического развития России.

В силу большой вариативности технологий, методов и алгоритмов перспектива «Группы технологий и субтехнологий» представлена на самом верхнем уровне обобщения (без детализации), в то время как перспектива «Задачи/Области применения» (как наиболее недооцененная в современных практиках мониторинга патентования ИИ) дана с высоким уровнем детализации.

Перспектива «Отрасли» также представлена в обобщенном виде и в зависимости от решаемых задач научно-технологического развития может быть максимально гармонизирована с любыми классификаторами отраслей и секторов экономики (ОКВЭД-2 или другими).

Базовый вариант таксономии ИИ

1. Перспектива «Группы технологий и субтехнологий»
1.1 Машинное обучение / Глубокое обучение / Нейронные сети (Machine learning / Deep Learning / Neural Networks)
1.2 Большие лингвистические модели / Генеративный ИИ / Обработка естественного языка / Семантические технологии (Large Language Models / Generative AI / (Natural Language Processing / Semantic Technologies)
1.3 Графы знаний / Формализация знаний / Инженерия знаний (Knowledge Graphs / Formalization / Engineering)
1.4 Прикладная математика, техники, алгоритмы (Applied mathematics, techniques and algorithms)

2. Перспектива «Задачи / Области применения»
2.1 Взаимодействие (Interaction Intelligence)
2.1.1 Компьютерное (машинное) зрение (computer (machine) vision)
2.1.1.1 сегментация изображений (image segmentation)
2.1.1.2 обнаружение и отслеживание объектов (object detection and tracking)
2.1.1.3 классификация изображений (image classification)
2.1.1.4 распознавание эмоций (emotion recognition)
2.1.1.5 трехмерная реконструкция (3D reconstruction)
2.1.2 Компьютерный (машинный) слух (computer audition)
2.1.2.1 преобразование «речь-текст» (speech to text)
2.1.2.2 музыкальные знания (musical knowledge)
2.1.2.3 оценка схожести звуков (sound similarity assessment)
2.1.2.4 разделение источников (source separation)
2.1.2.5 анализ тональности аудиосообщений (audio-based sentiment analysis)
2.1.3 Компьютерная лингвистика (computer linguistics)
2.1.3.1 перевод (translation)
2.1.3.2 классификация текстов (text classification)
2.1.3.3 анализ тональности (sentiment analysis)
2.1.3.4 распознавание сущностей (entity recognition)
2.1.3.5 извлечение связей (relation extraction)
2.1.3.6 системы-собеседники (conversational systems)
2.2 Аналитика и прогнозирование (Analytic Intelligence)
2.2.1 Прогнозирование (forecasting)
2.2.1.1 прогнозирование с использованием временных рядов (time series forecasting)
2.2.1.2 прогнозирование на основе зависимостей (dependency-based forecasting)
2.2.2 Обнаружение (discovery)
2.2.2.1 сегментация и кластеризация (segmentation and clustering)
2.2.2.2 распознавание паттернов (pattern recognition)
2.2.2.3 обнаружение аномалий/выбросов (anomaly/outlier detection)
2.2.2.4 анализ корреляций (correlation analysis)
2.2.2.5 причинно-следственные выводы (causal inference)
2.2.2.6 анализ ассоциаций (association analysis)
2.2.3 Планирование и поиск (planning and search)
2.2.3.1 поиск (search)
2.2.3.2 взаимодействующие мультиагентные системы (cooperative multi-agent systems)
2.2.3.3 разработка политики/стратегические агенты (policy development / strategy agents)
2.2.3.4 планирование (planning and scheduling)
2.3 Роботы (Robotics and Motion Intelligence)

2.3.1 планирование движения (robot motion planning)
2.3.2 высокоточное картирование и определение местоположения (HD mapping and localization)
2.3.3 оптимизация управления (control optimization)
2.3.4 коллаборация роботов / взаимодействие «человек-робот» (collaborative robotics / human robot interaction)
2.3.5 дроны, оснащенные ИИ (advanced drones)
2.3.6 мобильные роботы (mobile robotics)
2.3.7 адаптивная автоматизация управления (user-adaptive control automation)
2.4 Создание контента (Creative Intelligence)
2.4.1 генерация аудио (audio generation)
2.4.2 генерация/управление изображениями (image generation/manipulation)
2.4.3 генерация/формирование дайджестов текстов (text generation/summarization)
3. Перспектива «Отрасли»
3.1 Медицина и здравоохранение
3.2 Транспорт
3.3 Энергетика
3.4 Сельское хозяйство
3.5 Государственное управление
3.6 Финансы и страхование
3.7 Производство
3.8 Медиа и развлечения
3.9 Добыча
3.10 Информационно-телекоммуникационные технологии
4. Перспектива «Смежные технологии»
4.1 Интернет вещей
4.2 Умные устройства
4.3 Виртуальная / дополненная реальность
4.4 Биометрия
4.5 Боты
5. Перспектива «Проблемы»
5.1 Энергопотребление
5.2 Вычислительная сложность, ненасытный аппетит к данным (Data Hungriness)
5.3 Достижение физических пределов
5.4 Алгоритмические и научные проблемы (хрупкость, неинтерпретируемость и другие)
5.5 Системно-инженерные проблемы (воспроизводимость, сложность развертывания и др.)

Заключение

В работе представлен обзор современных практик мониторинга патентования ИИ. По результатам обзора выявлены три ключевых требования к зрелым процессам мониторинга и анализа ИИ-патентов:

1) формализация групп технологий, техник, методов и алгоритмов ИИ с использованием отраслевых таксономий с обеспечением полноты и высокого уровня детализации;

2) многомерное пространство аналитических измерений для реализации широкого набора сценариев;

3) реализация алгоритмов, обеспечивающих новые виды анализа с задействованием разнообразия индикаторов патентной информации и их сочетаний.

В работе представлен авторский подход к определению области охвата и границ технологий, прямо или опосредованно относящихся к ИИ.

В результате выполненного исследования существующих подходов к разработке таксономий ИИ для мониторинга и анализа патентования ИИ в привязке к задачам научно-технологического развития России предложено

использовать многомерную и пополняемую таксономию ИИ в составе пяти категорий (аналитических измерений, перспектив):

- 1) группы технологий и субтехнологий;
- 2) задачи / области применения;
- 3) отрасли;
- 4) смежные технологии;
- 5) проблемы.

Многоаспектная и непротиворечивая таксономия ИИ является необходимым условием для проектирования и разработки постоянно действующей инфраструктуры мониторинга патентования новых технологий и методов ИИ, ориентированной на широкий спектр задач управления научно-технологическим развитием России.

Исследование выполнено в рамках НИР «Разработка моделей и прототипа системы непрерывного мониторинга патентования искусственного интеллекта, новых вычислительных моделей, перспективных систем хранения и обработки информации»

Литература:

1. Технологические тренды ВОИС 2019. Искусственный интеллект. [Электронный ресурс] // Портал Всемирной организации интеллектуальной собственности: [сайт]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_1055.pdf (дата обращения: 05.01.2026).
2. Искусственный интеллект. Методология исследования. [Электронный ресурс] // Портал Всемирной организации интеллектуальной собственности: [сайт]. URL: https://www.wipo.int/documents/d/technology-trends/docs-en-techtrends_ai_methodology.pdf (дата обращения: 08.01.2026).
3. Технологические тренды ВОИС 2024. Генеративный искусственный интеллект. [Электронный ресурс] // Портал Всемирной организации интеллектуальной собственности: [сайт]. URL: <https://www.wipo.int/web-publications/patent-landscape-report-generative-artificial-intelligence-genai/en/index.html> (дата обращения: 08.01.2026).
4. Идентификация прорывных технологий ИИ с использованием патентных данных. *Identifying emerging AI technologies using patent data*. [Электронный ресурс] // Портал Организации экономического сотрудничества и развития: [сайт]. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/09/identifying-emerging-ai-technologies-using-patent-data_5c8da861/d17e9a1a-en.pdf (дата обращения: 08.01.2026).
5. Giczynski A., Pailorero N., Toole A. (2021). Identifying artificial intelligence (AI) invention: a novel AI patent dataset. *The Journal of Technology Transfer*, <https://doi.org/10.1007/s10961-021-09900-2/>
6. Pailorero N. и др. (2024). *The Artificial Intelligence Patent Dataset (AIPD) 2023 update*. USPTO Economic Working Paper, № 2024-4. [Электронный ресурс] // Портал патентного ведомства США: [сайт]. URL: <https://www.uspto.gov/sites/default/files/documents/oce-aipd-2023.pdf> (дата обращения: 08.01.2026).
7. Devlin J. и др. (2018). BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding. arXiv:1810.04805 [cs.CL]. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.1810.04805/>

8. Обсерватория прорывных технологий. Искусственный интеллект. *Emerging Technology Observatory. Country Activity Tracker: Artificial Intelligence* (2022). [Электронный ресурс] // Портал Обсерватории прорывных технологий: [сайт]. URL: <https://eto.tech/tool-docs/cat/#identifying-and-classifying-ai-patents> (дата обращения: 08.01.2026).
9. Искусственный интеллект – мировой обзор ИИ-патентов. *Artificial Intelligence – a worldwide overview of AI patents* (2019). [Электронный ресурс] // Портал Патентного ведомства Великобритании: [сайт]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/artificial-intelligence-a-worldwide-overview-of-ai-patents> (дата обращения: 09.01.2026).
10. Патенты и 4-я промышленная революция. *Patents and the Fourth Industrial Revolution* (2020). [Электронный ресурс] // Портал Европейского патентного ведомства: [сайт]. URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/06E4D8F7A2D6C2E1C125863900517B88/\\$File/patents_and_the_fourth_industrial_revolution_study_2020_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/06E4D8F7A2D6C2E1C125863900517B88/$File/patents_and_the_fourth_industrial_revolution_study_2020_en.pdf) (дата обращения: 09.01.2026).
11. Патентная аналитика в области ИИ. *Artificial Intelligence Patent Analytics* (2024). [Электронный ресурс] // Портал патентного ведомства Австралии: [сайт]. URL: <https://www.ipaustralia.gov.au/tools-and-research/professional-resources/data-research-and-reports/publications-and-reports/old-artificial-intelligence-patent-analytics> (дата обращения: 09.01.2026).
12. Последние тренды в изобретениях, относящихся к ИИ. *Recent Trends in AI-related Inventions* (2024). [Электронный ресурс] // Портал патентного ведомства Японии: [сайт]. URL: https://www.jpo.go.jp/e/system/patent/gaiyo/ai/ai_shutsugan_chosa.html (дата обращения: 09.01.2026).
13. Отслеживание эволюции ИИ с помощью патентов. *Tracking the evolution of AI with patents* (2025). [Электронный ресурс] // Портал компании IFI Claims: [сайт]. URL: <https://www.ificlaims.com/news/ifi-insights-tracking-the-evolution-of-ai-with-patents/> (дата обращения: 09.01.2026).
14. Ена В.О. Альбом модельных сценариев скаутинга технологий с использованием технологических радаров. *Методические рекомендации: методические указания*. Москва, Федеральный институт промышленной собственности. 2025. 126 с. ISBN 978-5-907602-32-8. – EDN VOQMAG.
15. Wang Jing (2023). A survey on graph neural networks. *EAI Endorsed Transactions on e-Learning*, № 8. DOI: 10.4108/eetel.3466.
16. Vaswani A. и др. (2017). Attention is All you Need. *Advances in Neural Information Processing Systems*, № 30, arXiv:1706.03762.
17. Lin T. и др. (2022). A survey of transformers. *AI Open*, № 3, С. 111–132. <https://doi.org/10.1016/j.aiopen.2022.10.001/>
18. Islam S. и др. (2024). A comprehensive survey on applications of transformers for deep learning tasks. *Expert Systems with Applications*, № 241. <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2023.122666/>
19. Creation of a taxonomy for the European AI ecosystem. [Электронный ресурс] // Портал Европейского института инноваций и технологий: [сайт]. URL: https://www.eit.europa.eu/sites/default/files/creation_of_a_taxonomy_for_the_european_ai_ecosystem_final.pdf (дата обращения: 09.01.2026).

Издательский дом
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ

УДК 347.77

Споры о защите исключительного права на наименование места происхождения и географическое указание

Сычѳв Алексей Евгеньевич

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник – начальник отдела экспертизы заявок на НМПТ и ГУ ФИПС, Москва, Россия, otd3005@rupto.ru

Alexey E. Sychev

PhD in Law, Senior Researcher – Head of the Department for Examination of Applications for AO and GI, FIPS, Moscow, Russia, otd3005@rupto.ru

Аннотация. В статье А.Е. Сычѳва анализируется актуальная судебная практика по делам, связанным с защитой исключительного права на наименование места происхождения товара и географическое указание. Актуальность исследования обусловлена тем, что позиции высших судебных инстанций, выработанные по конкретным делам и рассмотренные в настоящей работе, могут быть использованы в рамках иных судебных разбирательств со схожими фактическими обстоятельствами. Целью исследования является выявление в судебных актах правовых позиций, которые могут быть использованы в рамках соответствующих споров, и их анализ. Основными методами настоящего исследования являются анализ, обобщение, классификация, сравнительный и нормативный методы. Новизна и практическая ценность исследования состоит в том, что на основании проведенного анализа автор предлагает учитывать правовые позиции судов по данному вопросу, что в свою очередь может упростить защиту нарушенных прав на наименование места происхождения товара и географическое указание.

Abstract. The article by A. Sychev analyzes current judicial practice in cases involving the protection of exclusive rights to appellations of origin and geographical indications. The study's relevance stems from the fact that legal positions developed by higher courts in specific cases can be applied in other disputes with similar factual circumstances. The research aims to identify and analyze such legal positions within judicial acts. The main methods employed include analysis, synthesis, classification, and comparative and normative approaches. The novelty and practical value lie in offering clear guidance on court positions to streamline protection of violated rights in this field.

Ключевые слова:

Верховный Суд Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам, судебная практика, наименование места происхождения товара, географическое указание, предоставление исключительного права, действие исключительного права, компенсация

Keywords:

Supreme Court of the Russian Federation, Intellectual Property Rights Court, judicial practice, appellation of origin, geographical indication, exclusive right, compensation

Для цитирования:

Сычёв А.Е. Споры о защите исключительного права на наименование места происхождения и географическое указание // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2026. № 2. С. 72–78.

Абзац второй пункта 1 статьи 1518 с учетом пункта 3 статьи 1516 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определяет субъектный состав обладателей исключительного права на наименование места происхождения товара и географическое указание (далее – НМПТ и ГУ). Согласно этой статье, наименование места происхождения товара или географическое указание могут быть зарегистрированы одним либо несколькими гражданами, одним либо несколькими юридическими лицами, а также ассоциацией (союзом) или иным объединением лиц, создание и деятельность которого не противоречат законодательству страны происхождения товара.

Лицам, которые зарегистрировали НМПТ или ГУ, предоставляется исключительное право на него.

Исходя из приведенных положений закона, обладателями исключительного права на наименование места происхождения товара или географическое указание могут являться несколько лиц одновременно.

Иначе говоря, право на НМПТ или ГУ по своей природе является коллективным и может быть предоставлено всем лицам, которые в границах того же географического объекта производят товар, обладающий особыми свойствами (для наименования места происхождения товара) или характеристиками (для географического указания).

Например, по состоянию на 1 января 2026 года количество лиц, которым предоставлено исключительное право на зарегистрированное наименование места происхождения товара «Тульский пряник» (регистрация № 32), исчислялось 13-ю, «Алтайский мёд» (регистрация № 142) – 28, а количество лиц, которым предоставлено

исключительное право на зарегистрированное географическое указание «Рассказовский трикотаж» (регистрация № 343) – 9-ю¹.

Именно отсутствие монополии одного лица на обозначение, зарегистрированное в качестве наименования места происхождения товара или географического указания, отличает исключительное право на эти средства индивидуализации от исключительного права на товарный знак, также являющийся средством индивидуализации, которое по общему правилу предполагает монополию одного субъекта на обозначение.

С учетом этой особенности исключительного права на НМПТ или ГУ для более полного понимания представляется важным рассмотреть некоторые правоотношения, возникающие между хозяйствующими субъектами (правообладателями, заявителями, производителями соответствующих товаров) через призму актуальной судебной практики.

1. Взаимоотношения правообладателей между собой

Как указал Верховный Суд Российской Федерации при рассмотрении кассационной жалобы на судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций по спору о взыскании компенсации за незаконное использование обозначения сходного до степени смешения с наименованием места происхождения товара «Ессентуки-4» (свидетельство № 23/59) в определении от 15 ноября 2022 года № 308-ЭС22-9213 по делу № А63-13005/2020, при получении исключительного права на наименование места происхождения товара не важна воля иных лиц, имеющих исключительное

¹ См.: Сайт ФИПС. URL: <https://www.fips.ru/registers-web/action?acName=clickRegister®Name=RUGP/>

право на него; в дальнейшем лица, обладающие правами на наименование места происхождения товара, осуществляют его использование раздельно по своей воле².

Схожий правовой подход изложен в решении Арбитражного суда Оренбургской области от 06 июля 2017 года по делу № А47-11866/2016 относительно спора, касающегося наименования места происхождения товара «Оренбургский пуховый платок» (регистрация № 68).

2. Возникновение исключительного права на наименование места происхождения товара или географическое указание

Исходя из пункта 1 статьи 1531 ГК РФ исключительное право лица на НМПТ и ГУ действует в течение десяти лет со дня подачи заявки на них в Роспатент.

Вопрос о том, с какого момента возникает исключительное право на наименование места происхождения товара, был предметом рассмотрения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в рамках дела № А01-4210/2022 (определение от 11 февраля 2025 года № 308-ЭС24-17130)³.

Судом было установлено, что истец обратился в арбитражный суд с иском о защите исключительных прав на принадлежащие ему комбинированный товарный знак со словесным элементом «МАЙКОПСКОЕ» (свидетельство № 677614) и наименование места происхождения товара «Пиво Майкопское» (свидетельство № 248/1).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены.

При рассмотрении кассационной жалобы ответчика основанием для отмены Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации данных судебных актов послужило то обстоятельство, что суды нижестоящих инстанций, признав ответчика нарушителем исключительного права истца, не учли, что на момент рассмотрения дела по заявке ответчика от 12 апреля 2021 года Роспатентом 8 декабря 2022 года зарегистрировано его исключительное право на наименование места происхождения товара «Пиво Майкопское», ответчику выдано соответствующее свидетельство № 248/3.

Таким образом, по мнению суда, у ответчика в силу пункта 1 статьи 1531 ГК РФ с 12 апреля 2021 года имелось

право на выпуск и реализацию продукции с нанесением на этикетки наименования места происхождения товара, что не было исследовано судами. Дело было направлено на новое рассмотрение.

Впоследствии в рамках дела № А17-2235/2023 по спору о нарушении исключительного права на географическое указание «Шуйское мыло» (свидетельство № 254/1) суды учли вышеприведенную позицию Верховного Суда Российской Федерации. Было установлено, что ответчик стал обладателем исключительного права на названное географическое указание «Шуйское мыло» (свидетельство № 254/2) на основании поданной 28 июля 2021 года заявки, соответственно, в силу пункта 1 статьи 1531 ГК РФ с 28 июля 2021 года у него возникло право на выпуск и реализацию продукции с нанесением и использованием географического указания⁴.

С учетом этого обстоятельства суд рассматривал требования истца о взыскании с ответчика компенсации за период, предшествующий подаче ответчиком заявки на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное географическое указание.

В связи с этим, по мнению суда, указанные истцом в качестве нарушений обстоятельства реализации, предложения к продаже, рекламы товаров ответчиком с использованием географического указания «Шуйское мыло» после 28 июля 2021 года не могут рассматриваться в качестве таковых, поскольку с 28 июля 2021 года (дата подачи ответчиком соответствующей заявки) ответчик является обладателем исключительных прав на географическое указание, что исключает факт неправомерного использования ответчиком географического указания «Шуйское мыло» при маркировке, реализации, рекламе и т. п. своей продукцией.

3. Взыскание компенсации с учетом нескольких правообладателей

Пункт 2 статьи 1537 ГК РФ позволяет правообладателю в качестве меры ответственности за незаконное использование НМПТ или ГУ требовать от нарушителя выплаты компенсации.

Применительно к вопросу взыскания компенсации за нарушение исключительного права в ситуации, при которой у одного НМПТ или ГУ может быть несколько правообладателей, важно учитывать правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, выраженную

² См.: *Картоотека арбитражных дел [Электронный ресурс]* https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d5b04e1f-1e4b-46ca-810c-f8ef9e3f19af/b5546895-b596-490d-bbd4-db928c8314e1/A63-13005-2020_20221115_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

³ См.: *Картоотека арбитражных дел [Электронный ресурс]* https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/14a20cdf-f7b7-4912-9f92-8c324020493a/f4d84ef-a3f3-4f0f-b926-4f1f2a84b88e/A01-4210-2022_20250211_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

⁴ См.: *Картоотека арбитражных дел [Электронный ресурс]* <https://kad.arbitr.ru/Card/8624bf02-6233-4084-abbd-5fbd50473919>.

в упомянутом выше определении от 15 ноября 2022 года № 308-ЭС22-9213 по делу № А63-13005/2020.

Как указал суд, пункт 3 статьи 1252 ГК РФ не устанавливает какого-либо правила применительно к ситуации, когда нарушитель неправомерно использует один результат интеллектуальной деятельности или одно средство индивидуализации, в отношении которого предоставлено несколько исключительных прав разным лицам.

Пункт 2 статьи 1537 ГК РФ позволяет правообладателю в качестве меры ответственности за незаконное использование НМПТ или ГУ требовать от нарушителя выплаты компенсации

За нарушение, допущенное ответчиком, истец (один из правообладателей наименования места происхождения товара) просил взыскать компенсацию в порядке, предусмотренном подп. 2 п. 2 ст. 1537 ГК РФ, в соответствии с которым за незаконное использование наименования места происхождения товара правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных товаров, на которых незаконно размещено НМПТ. Эта компенсация позволяет взыскать с нарушителя двойной доход, который он получил или намеревался получить от реализации контрафактных товаров, что по своей сути является специальным институтом по отношению к способу защиты, закрепленному в абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ, который предусматривает, что с лица, нарушившего право, можно взыскать полученные им доходы.

Когда правонарушитель использует одно НМПТ, исключительным правом на которое обладают несколько лиц, то доход или двойная стоимость контрафактного товара – это доход от нарушения прав одновременно всех правообладателей, следовательно, он причитается всем обладателям исключительного

права, за счет неправомерного использования исключительных прав которых был извлечен доход, то есть сумма дохода или двойной стоимости товара должна распределяться на всех обладателей исключительного права, а не только на истца.

По мнению судебной коллегии, непривлечение в процесс иных правообладателей наименования места происхождения товара приводит к невозможности достоверно определить соответствующую долю истца в подлежащей взысканию компенсации, и с учетом того, что на других правообладателей не распространяется преюдициальная сила судебного акта, становится возможным неоднократное предъявление ими требований о взыскании компенсации с компании.

Между тем с учетом взыскания в пользу истца (одного из правообладателей) максимального размера компенсации, рассчитанного в соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 1537 ГК РФ, предъявление иными правообладателями НМПТ самостоятельного требования о взыскании компенсации может привести к многократному увеличению размера компенсации, взыскиваемой с ответчика, что не соответствует принципу правовой определенности, предполагающему стабильность и гарантирующему справедливое правовое регулирование.

Впоследствии эта правовая позиция была применена Судом по интеллектуальным правам при рассмотрении кассационной жалобы на судебные акты судов первой и апелляционной инстанций по делу № А47-14227/2021 в постановлении от 26 июля 2023 года⁵.

4. Размер взыскиваемой компенсации

Согласно части 2 статьи 1537 ГК РФ каждый правообладатель в случае нарушения исключительного права на ГУ или НМПТ наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности вправе требовать от нарушителя по своему выбору вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей.

С точки зрения размера взыскиваемой компенсации интерес представляет дело № А01-119/2021, в рамках которого суд взыскал с ответчика в пользу истца практически максимальный размер, установленный частью 2 ст. 1537 ГК РФ.

Решением Арбитражного суда Республики Адыгея, оставленным без изменения постановлениями Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда и Суда по интеллектуальным правам, по данному делу о защите

⁵ См.: *Картоотека арбитражных дел [Электронный ресурс]* https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/dee86f68-98c4-4641-8fc6-5580b7820d1d/6b2a6b8a-cb1b-4cdc-acd3-43de42a9af34/A47-14227-2021_20230726_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True.

исключительного права на комбинированный товарный знак со словесным элементом «МАЙКОПСКОЕ» (свидетельство № 677614) и наименование места происхождения товара «Пиво Майкопское» (свидетельство № 248/1) с ответчика в пользу истца взыскана компенсация в размере 4 500 000 рублей.

Признавая обоснованным размер компенсации, запрашиваемый истцом, и отклоняя доводы ответчика о его снижении, суды приняли во внимание, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, учли принципы разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения. При этом суд апелляционной инстанции проверил довод ответчика о чрезмерности взысканной компенсации, но согласившись с выводами суда первой инстанции, указал на то, что взысканная сумма значительно меньше полученной ответчиком от реализации продукции, в связи с чем снижение размера компенсации не способствовало бы реализации цели пресечения нарушений в области охраны интеллектуальной собственности.

**Доход от нарушения
прав одновременно
всех правообладателей
причисляется
всем обладателям
исключительного права**

Впоследствии определением Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

5. Основания для отказа в предоставлении исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара

Как известно, в случае, если обозначение уже зарегистрировано в качестве наименования места происхождения товара или географического указания, а лицо желает получить исключительное право на него, ему

необходимо подать соответствующую заявку. При рассмотрении заявки на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное НМПТ или ГУ основания для отказа в государственной регистрации обозначения, определенные в п. 2 ст. 1516 ГК РФ, не подлежат исследованию, поскольку вопрос о правомерности регистрации самого обозначения уже исследовался при рассмотрении соответствующей заявки.

К заявкам на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара или географическое указание законодательством предъявляются иные требования.

Позиция, высказанная Судом по интеллектуальным правам по делу № СИП-589/2023, касающемуся наименования места происхождения товара «Русская водка» (регистрация № 65), приведена далее и иллюстрирует данный тезис⁶.

Предметом этого судебного дела фактически являлся вопрос о том, применимы ли основания для отказа в государственной регистрации обозначения в качестве наименования места происхождения товара, содержащиеся в п. 2 ст. 1516 ГК РФ, к заявке на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное НМПТ.

При рассмотрении спора судом были проанализированы следующие положения ГК РФ.

Согласно абзацу первому п. 2 ст. 1518 ГК РФ лицам, зарегистрировавшим географическое указание, предоставляется исключительное право на это географическое указание при условии, что товар, в отношении которого зарегистрировано географическое указание, отвечает требованиям п.1 ст. 1516 ГК РФ.

Пунктом 3 ст. 1516 ГК РФ предусмотрено, что правила настоящего кодекса о географических указаниях применяются к наименованиям мест происхождения товаров, если иное не установлено ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 1522.1 ГК РФ заявка на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара должна содержать сведения, указанные в подпунктах 1–4, 7–10 п. 2 ст. 1522 ГК РФ, в том числе:

1) сведения, содержащие обоснование того, что товар, в отношении которого заявляется на государственную регистрацию наименование места происхождения товара, обладает особыми свойствами, указанными в абзаце втором п. 1 ст. 1516 ГК РФ;

⁶ См. судебные акты по делу № СИП-589/2023. Карточка арбитражных дел [Электронный ресурс] // <https://kad.arbitr.ru/Card/93717348-6f65-4427-b2f1-30a093c9dbd2>.

2) описание особых свойств товара, включая указание на исходный материал, используемый для его производства, основные физические, химические, микробиологические, органолептические или художественные характеристики товара.

Следовательно, исходя из положений абзаца второго п. 2 ст. 1518, п. 1 ст. 1522.1 ГК РФ, любое лицо, которое в границах того же географического объекта производит товар, обладающий указанными в п. 1 ст. 1516 ГК РФ особыми свойствами, вправе в установленном ГК РФ порядке обратиться с заявкой на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара.

Абзацем четвертым п. 2 ст. 1522.1 ГК РФ предусмотрено, что к заявке на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара, относящееся к географическому объекту, находящемуся на территории Российской Федерации, прилагается заключение уполномоченного органа о том, что в границах данного географического объекта заявитель производит товар, обладающий особыми свойствами, указанными в Госреестре ГУ и НМПТ. Из указанного следует, что основанием для предоставления исключительного права на ранее зарегистрированное НМПТ является подтверждение производства товара с особыми свойствами в пределах определенного географического объекта.

Таким образом, по мнению суда, исходя из перечисленных норм и учитывая цели предоставления исключительного права на уже зарегистрированное наименование места происхождения товара, основанием для такого предоставления является прежде всего производство заявителем определенного, отвечающего требованиям положений п. 1 ст. 1516 ГК РФ товара с особыми свойствами, связанными исключительно с характерными для соответствующего географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами.

Резюмируя вышеизложенное, Суд по интеллектуальным правам делает вывод о том, что проверка на предмет соответствия обозначения требованиям п. 2 ст. 1516 ГК РФ проводится при подаче заявки на первоначальную регистрацию наименования места происхождения товара в качестве обозначения в отношении товара, имеющего особые свойства.

Впоследствии определением Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Аналогичный подход с учетом требований абз. 4 п. 3 ст. 1522 ГК РФ должен применяться и при рассмотрении заявок на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное географическое указание.

При экспертизе таких заявок подлежит проверке производство заявителем товара, обладающего характеристиками, указанными в Госреестре ГУ и НМПТ, а также соблюдение способа его производства, условий его хранения и транспортировки, если это оказывает существенное влияние на формирование и сохранение характеристик товара.

6. Для предоставления исключительного права на наименование места происхождения товара гражданам (физическим лицам) нет необходимости приобретать статус индивидуального предпринимателя.

Рассматривая дело № СИП-760/2025⁷, Суд по интеллектуальным правам признал пункт 2 Административного регламента Министерства промышленности и торговли Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче заключения, прилагаемого к заявке на государственную регистрацию наименования места происхождения товара и на предоставление исключительного права на такое наименование, а также к заявке на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное НМПТ⁸ в части слов «юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям», т. е. в той части, в которой он ограничивает перечень лиц, которым предоставляется государственная услуга по выдаче заключения, не соответствующим положениям статьи 1518 ГК РФ, имеющим большую юридическую силу.

При этом суд указал, что исходя из норм ГК РФ, обладателем исключительного права на наименование места происхождения товара может являться любое правоспособное лицо, а не только юридические лица и индивидуальные предприниматели.

⁷ См.: Картоотека арбитражных дел [Электронный ресурс] <https://kad.arbitr.ru/Card?number=%D0%A1%D0%98%D0%9F-760/2025>.

⁸ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 15.09.2020 № 3088 «Об утверждении Административного регламента Министерства промышленности и торговли Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче заключения, прилагаемого к заявке на государственную регистрацию наименования места происхождения товара и на предоставление исключительного права на такое наименование, а также к заявке на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара» (зарегистрирован в Минюсте РФ 18.11.2020 № 60979).

Таким образом, по мнению суда, содержащаяся в пункте 2 этого административного регламента норма, согласно которой соответствующая государственная услуга предоставляется заявителям, являющимся либо юридическими лицами, либо индивидуальными предпринимателями, не соответствует положениям ГК РФ, обладающим большей юридической силой, поскольку необоснованно ограничивает перечень лиц, имеющих право на обращение в Минпромторг России за получением государственной услуги по выдаче соответствующего заключения.

Аналогичный подход должен применяться и при рассмотрении заявок на государственную регистрацию и (или) предоставление исключительного права на географическое указание.

Резюмируя рассмотренные в данной статье судебные дела, стоит признать, что правоотношения в области охраны и защиты прав на наименования места происхождения товара и географические указания являются достаточно непростыми, о чем свидетельствует как минимум то, что большинство из них рассматривались высшими судебными инстанциями, а в ряде случаев судебные акты нижестоящих инстанций по ним были отменены.

Коллективный характер рассматриваемых правоотношений при возникновении спорной ситуации может затруднить подготовку правовой позиции. Выражаем надежду, что настоящая работа будет полезна при ее формировании по этой непростой категории споров.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.07.2019 №230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23(1) Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».
2. Приказ Минэкономразвития России от 03.07.2020 № 398 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для осуществления юридически значимых действий по государственной регистрации географического указания и (или) предоставлению исключительного права на такое географическое указание и государственной регистрации наименования места происхождения товара и (или) предоставлению исключительного права на такое наименование, требований к ним, а также Перечня сведений, указываемых в свидетельствах об исключительном праве на географическое указание, на наименование места происхождения товара, и форм таких свидетельств» (зарегистрирован в Минюсте РФ 26.08.2020 № 59495 (с изменениями)).
3. Правовая охрана товарных знаков, наименований мест происхождения товаров и географических указаний: учеб. пособие / О.И. Терещенко, А.Е. Сычев; под общ. ред. А.О. Аракеловой. М., ФГБОУ ВО РГАИС. 2024. 76 с.
4. Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации географического указания, наименования места происхождения товара и (или) предоставлению исключительного права на географическое указание, наименование места происхождения товара и выдаче свидетельств на географическое указание, наименование места происхождения товара, их дубликатов // <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/ruc-reg-gu-nmpt/download>.
5. Сычев А.Е. Экспертиза заявок на наименования места происхождения товаров и географические указания. // Патенты и лицензии. 2020. № 11. С. 2–10.
6. Сычев А.Е., Самохвалова И.Н. Ключевые изменения в правовой охране наименования места происхождения товара. // Патенты и лицензии. 2021. № 6. С. 6–13.
7. Молодкин А.В., Биткина И.В. Поддержка и продвижение региональных брендов как условие социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2024. № 6. С. 26–32.
8. Близнак И.А., Александрова О.В., Бородин С.С. Перспективы охраны средств индивидуализации в России. // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2026. № 1. С. 9–17.

УДК 347.77

Перспективы правового регулирования датасетов в Российской Федерации.

Часть I

Костина Ольга Владимировна

юрист, Региональная общественная организация по развитию креативной экономики «Федерация интеллектуальной собственности», Москва, Россия, o.v.kostina.mail@mail.ru

Olga V. Kostina

Legal Advisor, Regional Public Organization for the Development of the Creative Economy Federation of Intellectual Property, Moscow, Russia, o.v.kostina.mail@mail.ru

Слизовская Милана Ашотовна

аналитик¹, Москва, Россия, ma.slizovskaia@yandex.ru

Milana A. Slizovskaya

Analyst², Moscow, Russia, ma.slizovskaia@yandex.ru

Гапоненко Михаил Александрович

заведующий¹, Москва, Россия, mgaponenko@mail.ru

Mikhail A. Gaponenko

Head², Moscow, Russia, mgaponenko@mail.ru

¹ Центр правовых исследований Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере» (РИЭПП)

² Center for Legal Research, Federal State Institution "Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology" (RIEPP)

Аннотация. На фоне устойчивого увеличения объемов данных и прогресса в области технологий, таких как искусственный интеллект, правовая регламентация использования датасетов (наборов данных) в целях машинного обучения приобретает особую значимость. Представляется, что комплексное регулирование должно содержать нормы о правовом статусе датасетов и их правовом режиме, включая определение понятия «датасет», принадлежность прав на данный объект, способы его использования и защиты. Научная проблема заключается в недостаточной разработанности правовых норм, касающихся правового статуса и режима датасетов. Цель статьи О.В. Костиной, М.А. Слизовской и М.А. Гапоненко – по результатам анализа отечественного законодательства и опыта зарубежных стран выявить существующие правовые пробелы и разработать рекомендации по формированию нормативного правового регулирования, в том числе способствующего правомерному использованию датасетов в машинном обучении, с учетом баланса частных и публичных интересов.

Abstract. Against the backdrop of a steady increase in data volumes and progress in technology fields such as artificial intelligence, the legal regulation of datasets for machine learning is becoming increasingly important. Effective regulation should define dataset status, ownership, use and protection. The lack of clear legal norms on dataset status and regime presents a significant challenge. This study by O. Kostina, M. Slizovskaya, M. Gaponenko analyzes Russian and foreign legislation to identify gaps and formulate recommendations for regulation that facilitates lawful dataset use in machine learning while balancing private and public interests.

Ключевые слова:

массив данных, набор данных, датасет, машинное обучение, искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, правовое регулирование

Для цитирования:

Костина О.В., Слизовская М.А., Гапоненко М.А. Перспективы правового регулирования датасетов в Российской Федерации. Часть I // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2026. № 2. С. 79–85.

Введение

Понятие «датасет» (dataset, data set) дословно переводится с английского как набор, совокупность данных. Происхождение термина неразрывно связано с развитием вычислительной техники, статистики и управления данными, а его история отражает переход от оперирования отдельными числами к управлению массивами данных. Современное понятие «датасет», пройдя путь от рукописных сводок до стратегически важного цифрового актива, играет системообразующую роль, став основой для инноваций в самых разных сферах и необходимым условием функционирования общества в эпоху больших данных.

В самом общем смысле под «датасетом» понимается идентифицируемая совокупность данных, представленных в общем формате¹. Некоторые определения отражают возможность табличного представления данных, а также включения в набор данных коллекции документов или файлов². Глоссарий ОЭСР понимает под «датасетом» любой организованный набор данных, при этом уточняется, что под ним может пониматься совокупность сходных данных, имеющих общую структуру и охватывающих фиксированный период времени³.

Датасеты составляют фактическую базу исследований, основанных на данных: геномные массивы помогают биологам находить маркеры наследственных заболеваний⁴; агрегированные данные с метеостанций и спутников обеспечивают моделирование изменений климата и прогно-

Keywords:

data array, dataset, machine learning, artificial intelligence, intellectual property, legal regulation

зирование экстремальных явлений⁵; данные о продажах, логистических операциях и поведении клиентов позволяют анализировать тренды и оптимизировать логистику⁶; датасеты в сфере государственного управления могут служить инструментом повышения эффективности услуг и расходов⁷. При этом современное технологическое развитие обуславливает роль датасетов в сфере машинного обучения, что в свою очередь способствует расширению областей применения систем искусственного интеллекта (ИИ).

Таким образом, датасеты решают задачи от научных исследований и бизнес-аналитики до государственного управления, а главное – служат основой для обучения систем искусственного интеллекта, что в свою очередь усиливает их мультидисциплинарный характер. Универсальность данной формы цифровой организации знания делает датасеты базовым ресурсом развития искусственного интеллекта. Естественно, что такой статус требует сбалансированного правового регулирования. В то же время технологии существенно опережают право, которое медленно адаптируется к изменениям.

На высокую актуальность и значимость вопросов правового регулирования создания и использования датасетов указывает целый ряд посвященных им поручений Президента России В.В. Путина, в том числе по следующим вопросам:

– совершенствование законодательства с целью предоставления организациям, разрабатывающим технологи-

¹ ГОСТ Р 71476-2024 (ИСО/МЭК 22989:2022). Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 28.10.2024 № 1550-ст) // СПС «Консультант Плюс».

² Data set – Wikipedia. [Электронный ресурс] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Data_set (дата обращения: 21.01.2026).

³ OECD Glossary of Statistical Terms | OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-glossary-of-statistical-terms_9789264055087-en.html (дата обращения: 21.01.2026).

⁴ Международный консорциум HarMap. Международный проект HarMap. Nature 426, 789–796 (2003). <https://doi.org/10.1038/nature02168>. URL: https://www.nature.com/articles/nature02168?error=cookies_not_supported#citeas (дата обращения: 14.01.2026).

⁵ Overpeck, J. T., Meehl, G. A., Bony, S., & Easterling, D. R. (2011). Climate Data Challenges in the 21st Century // Science, 331(6018), 700–702. URL: https://www.researchgate.net/publication/49826559_Climate_Data_Challenges_in_the_21st_Century (дата обращения 21.01.2026).

⁶ Chen H., Chiang R. H. L. & Storey V. C. (2012). Business Intelligence and Analytics: From Big Data to Big Impact // MIS Quarterly, 36(4), P. 1165–1188. URL: https://www.researchgate.net/publication/284679162_Business_Intelligence_and_Analytics_From_Big_Data_to_Big_Impact (дата обращения: 27.01.2026).

⁷ The Path to Becoming a Data-Driven Public Sector | OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-path-to-becoming-a-data-driven-public-sector_059814a7-en.html/ (дата обращения: 21.01.2026).

ские решения с применением искусственного интеллекта, и научным организациям доступа к наборам обезличенных данных, в том числе содержащихся в информационных системах крупнейших организаций социально-экономического сектора (Пр-2371, п. 2 и 3а⁸);

- формирование открытых медицинских датасетов для развития технологий искусственного интеллекта в здравоохранении, а также расширение доступа отечественным разработчикам к обезличенным персональным данным для нужд машинного обучения (Пр-172, п. б, 9а⁹);

- разработка механизма использования архивов и библиотечных фондов для создания наборов данных и оперативного безвозмездного доступа к ним специалистам в области машинного обучения (Пр-83, п. 1г¹⁰).

Еще одним свидетельством актуальности рассматриваемой проблематики является Решение Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации¹¹. В пункте 2 данного документа Правительству Российской Федерации предлагается:

- рассмотреть возможность корректировки законодательства в части использования охраняемых объектов авторских и смежных прав в рамках машинного обучения;

- проанализировать возможности совершенствования правового регулирования оборота научных данных, включая установление требования об обеспечении доступа к данным, полученным в рамках научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, финансируемых с привлечением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В связи с этим возрастает актуальность научного исследования вопроса регулирования правового режима датасетов в отечественной и зарубежной юрисдикциях. На основе анализа отечественного законодательства и опыта зарубежных стран авторы настоящей статьи выяв-

ляют существующие правовые пробелы и предлагают варианты их устранения в рамках формирования нормативного правового регулирования датасетов.

Обзор доктрины и литературы. Значительный вклад в разработку вопросов, смежных с рассматриваемой проблематикой, внесли отечественные исследователи В.А. Дозорцев¹², Л.А. Новоселова¹³, А.И. Савельев¹⁴, Е.И. Клишко¹⁵, А.А. Никифоров¹⁶. С принятием части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹⁷ информация как самостоятельный объект гражданских прав была исключена из ст. 128 ГК РФ. По наблюдению Л.А. Новоселовой, информация перестала рассматриваться в качестве отдельного объекта гражданского права, однако продолжает охраняться в составе иных объектов. А.И. Савельев полагает, что в перспективе в отношении массивов данных может быть сформирован самостоятельный правовой режим, сочетающий элементы регулирования баз данных, ноу-хау и нормы особого рода (*sui generis*).

Е.И. Клишко акцентирует внимание на отсутствии правовых механизмов защиты имущественных интересов владельцев несистематизированных совокупностей данных, что, по его мнению, снижает стимулы к их предоставлению отечественным разработчикам технологий. Для преодоления данного барьера им предложены законодательные изменения, направленные на признание указанных прав посредством введения нового объекта смежных прав – «массива данных». По мнению исследователя, такая правовая новелла будет способствовать стимулированию организаций к созданию собственных массивов данных, а также станет мотивирующим фактором для предоставления третьим лицам, включая отечественных разработчиков технологий искусственного интеллекта, с целью возврата инвестиций на их формирование.

По наблюдению А.А. Никифорова, отечественные исследования концентрируются преимущественно на право-

⁸ Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67375> (дата обращения: 21.01.2026).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Решение Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 25 ноября 2024 года. URL: <http://council.gov.ru/media/files/eAwz6uG7AtJiTuDSXFrGZmWvBO6gmGa.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).

¹² Дозорцев В.А. Информация как объект исключительного права // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. Исследовательский центр частного права, 2003. М., Статут. 2003. С. 224–237; Дело и право. 1996. № 4. С. 27–35, 38.

¹³ Право интеллектуальной собственности: учебник. Т. 4: Патентное право / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М., Статут. 2019 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ Савельев А.И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота данных в условиях попыток формирования цифровой экономики // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 60–92.

¹⁵ Клишко Е.И. Правовые проблемы использования данных для развития технологий искусственного интеллекта // Современное право. 2024. № 12. С. 94–98.

¹⁶ Никифоров А.А. Копировать нельзя обучать: проблема обучения искусственного интеллекта с позиций авторского права. Цифровое право. Том 6. №1. С. 74–128.

¹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // СПС «Консультант Плюс».

вой квалификации результатов работы искусственного интеллекта (output) – вопросах авторско-правовой охраны и распределения ответственности. В то же время проблематика, связанная с процессом обучения искусственного интеллекта (input) и правовыми аспектами использования данных при обучении, в научной литературе остается недостаточно разработанной. При обращении к ней зачастую используются метафорические и антропоморфные конструкции, подменяющие точный юридико-технический анализ.

Таким образом, современная отечественная наука отмечает, что текущее российское гражданское законодательство не обеспечивает адекватной правовой охраны датасетов, что создает значительные барьеры для развития инноваций, в частности в сфере искусственного интеллекта. В качестве основного пути решения проблемы научным сообществом предлагается создание для датасетов специального правового режима, что позволит защитить инвестиции и стимулировать оборот данных, не прибегая к фиктивному подведению их под традиционные объекты интеллектуальной собственности.

Материалы и методы

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу датасетов как особых охраняемых объектов гражданско-правовых, информационных правоотношений, а также нормативные правовые акты Российской Федерации и зарубежных стран, регулирующие создание и оборот датасетов. Авторами использованы как общенаучные способы (диалектический, формально-логический, системно-структурный, функциональный), так и специально-юридические приемы исследования – компаративистский (сравнительно-правовой) метод в рамках анализа правового регулирования датасетов в зарубежных странах.

Результаты исследования

Нормативное закрепление понятия «датасет»

в Российской Федерации и зарубежных странах

Внедрение концепции «датасета» в сферу нормативно-правового регулирования является одним из показателей зрелости цифровой экономики, поскольку этот процесс демонстрирует стремление законодательства

не только не ограничиваться лишь формулированием определения понятия, но и обеспечить комплексное правовое регулирование порядка использования, оборота и защиты соответствующего объекта прав. Такой подход позволяет выстраивать баланс между задачами стимулирования технологического развития и обеспечения защиты прав и законных интересов всех участников цифровых отношений.

Российское законодательство формализует понятие датасета, отождествляя термины «датасет» и «набор данных». Согласно подп. «д» п. 5 разд. 1 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года¹⁸ под «набором данных» понимается состав данных, которые структурированы или сгруппированы по определенным признакам, соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации и необходимы для разработки программ для электронных вычислительных машин на основе искусственного интеллекта.

Более развернутое определение закреплено в ведомственных актах, например, в программах цифровой трансформации. Здесь под «датасетом» понимается совокупность данных, прошедших предварительную подготовку (обработку) в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации и необходимых для разработки программного обеспечения на основе искусственного интеллекта^{19,20}.

Ключевыми признаками датасета в правовом поле являются: структурированность, функциональное назначение и соответствие требованиям законодательства.

В то же время необходимо отметить, что в отечественном законодательстве не содержатся детализированные нормы, регламентирующие возникновение прав на датасеты и порядок их обращения. Неурегулированность этих вопросов, особенно в части использования в государственных целях и для нужд научно-технологического развития, порождает регуляторный вакуум, который замедляет поступательное развитие отрасли.

Для комплексного анализа проблематики изучен опыт зарубежных стран в части правового регулирования датасетов, включая наличие в законодательстве понятия «датасет» и режима его правовой охраны, кроме того изучены вопросы регулирования формирования датасетов, распре-

¹⁸ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

¹⁹ Консолидированная ведомственная программа цифровой трансформации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов (утв. Минтрудом России, ПФ РФ, Рострудом, ФСС РФ 01.02.2022). URL: [²⁰ Ведомственная программа цифровой трансформации Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов \(утв. Рособрнадзором 15.08.2022\).](https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=411249&dst=100001#KXlWrDVAgn0AViYs/СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.01.2026).</p></div><div data-bbox=)

деления прав на создаваемые датасеты, а также использования датасетов в целях машинного обучения.

Для анализа зарубежного регулирования использован рейтинг стран мира по индексу сетевой готовности²¹, в котором лидирующие позиции по состоянию на 2024 г.²² занимают соответственно: США, Сингапур, Финляндия, Швеция, Республика Корея, Нидерланды. Данный индекс ранжирует 133 страны, на долю которых в совокупности приходится 95% мирового валового внутреннего продукта (ВВП). Ключевым является показатель «Законы в области информационно-коммуникационных технологий», характеризующий степень развития законодательной базы, которая регламентирует сферу информационно-коммуникационных технологий.

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы. В законодательстве США вместо определения понятия «датасет» содержится определение близкого понятия «информационный ресурс» (data asset), представляющего собой совокупность элементов данных или наборов данных, которые могут быть сгруппированы вместе²³. В законодательстве Сингапура определения понятия «датасет» также не содержится, при этом в Национальной стратегии в области искусственного интеллекта²⁴ концепция критической важности данных и их использования является центральной, а в Модельной концепции управления искусственным интеллектом²⁵ понятие «датасет» используется в общеупотребительном неправовом значении, при этом устанавливаются требования к данным, используемым для разработки моделей искусственного интеллекта, то есть по сути требования к датасетам. В законодательстве Республики Корея определения понятия «датасет» также не содержится, но в источниках информационного права даются определения понятий «информация»²⁶ и «публичные данные»²⁷. В праве Европейского союза единое общепромышленное определение

понятия «датасет» также отсутствует, однако оно раскрывается в контексте правовых актов, регулирующих узкие сферы: в здравоохранении «датасет» представляет собой структурированную коллекцию электронных данных о здоровье²⁸; в сфере миграции «датасет» представляет собой набор информации, записанный в базу данных отпечатков пальцев Европейского союза (Eurodac), соответствующий одному набору отпечатков пальцев субъекта данных и состоящий из биометрических данных, буквенно-цифровых данных и, при наличии, отсканированной цветной копии удостоверения личности или проездного документа²⁹. Также встречаются более специализированные определения: «датасеты высокой ценности» (high-value datasets)³⁰ в сфере открытых данных и «датасет инвентаризации жизненного цикла» (life-cycle inventory dataset)³¹ в сфере поставок. В национальных законодательствах Финляндии, Швеции и Нидерландов понятие «датасет» не закреплено.

Таким образом, правовое регулирование датасетов находится на стадии становления. В настоящее время указанное понятие используется преимущественно в техническом, а не в юридическом значении. Ни в одной из проанализированных юрисдикций не закреплено универсального определения данного понятия в качестве базового элемента регулирования цифровой экономики. Складывающаяся практика свидетельствует о том, что законодатели, как правило, воздерживаются от нормативного закрепления его точного определения, предпочитая устанавливать требования к датасетам или действиям с ними, а также закреплять ситуативные определения в рамках отдельных специализированных актов. Подобный подход отражает, с одной стороны, сложность и динамичность объекта регулирования, а с другой – ориентированность на сохранение гибкости правоприменения в условиях быстро развивающихся цифровых технологий.

²¹ Индекс сетевой готовности за 2024 год. URL: <https://networkreadinessindex.org/countries/> (дата обращения: 21.01.2026).

²² На момент подготовки статьи рейтинг стран за 2025 г. не сформирован.

²³ Свод законов США, раздел 44. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2018-title44/html/USCODE-2018-title44-chap35-subchapt-sec3502.htm> (дата обращения: 21.01.2026).

²⁴ Singapore's National AI Strategy: AI for the public good, for Singapore and the world. URL: <https://www.edb.gov.sg/en/business-insights/market-and-industry-reports/singapores-national-ai-strategy-ai-for-the-public-good-for-singapore-and-the-world.html> (дата обращения: 21.01.2026).

²⁵ Model AI Governance Framework (Second Edition). URL: <https://www.pdpc.gov.sg/-/media/files/pdpc/pdf-files/resource-for-organisation/ai/smodelaigovframework2.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).

²⁶ Framework act on intelligent informatization. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=54720&type=part&key=43 (дата обращения: 21.01.2026).

²⁷ Act on promotion of the provision and use of public data. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=30365&lang=ENG (дата обращения: 21.01.2026).

²⁸ Regulation EU 2025/327. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=29a9f121-78de-48e6-a952-2996a82b5d13> (дата обращения: 21.01.2026).

²⁹ Regulation EU 2024/1358. URL: <https://www.refworld.org/legal/reglegislation/council/2024/en/148014> (дата обращения: 21.01.2026).

³⁰ Directive 2019/1024. URL: <https://conventions.ru/directive/4009/> (дата обращения: 21.01.2026).

³¹ Regulation EU 2024/1252. URL: <https://www.niassembly.gov.uk/assembly-business/committees/2022-2027/windsor-framework-democratic-scrutiny-committee/eu-acts/published-eu-acts/regulation-eu-20241252/> (дата обращения: 21.01.2026).

Правовые режимы, которыми может охраняться датасет

Основная особенность современного правового регулирования датасетов – отсутствие единого и целостного подхода, при котором «датасет» признавался бы самостоятельным, уникальным объектом правового регулирования с собственным, специально для него разработанным правовым режимом. В условиях этого нормативного вакуума сложные цифровые активы приходится подгонять под уже существующие юридические конструкции. Этот процесс адаптации происходит главным образом через институт правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, где наиболее релевантным является составное произведение (компиляция, сборник, база данных).

Во всех рассмотренных юрисдикциях датасеты охраняются нормами авторского права, но не как наборы данных, а как составные произведения (collection, compilation). Предоставление такой охраны возможно только при наличии творческого вклада в их структурирование. При этом оригинальность должна проявляться в подборе, систематизации и расположении элементов датасета, что требует реальных интеллектуальных усилий. Именно организация датасета, а не содержащаяся в нем информация как таковая, подлежит охране.

При этом необходимо отметить, что законодательство США прямо предусматривает, что компиляция включает в себя ранее существовавшие материалы и данные, которые были отобраны, согласованы или упорядочены таким образом, что в результате получилось оригинальное авторское произведение³². Закон «Об авторском праве» Сингапура также прямо предусматривает охрану компиляции данных, не являющихся произведениями³³. В то же время в Законе «Об авторском праве» Республики Корея³⁴ и Директиве ЕС 96/9³⁵ не содержится прямого указания на данные, составляющие базы данных: в первом случае речь идет о «материалах», а во втором – используется обобщенное понятие «содержимое». Широкая трактовка понятий «материалы» и «содержимое» в законодательстве о базах данных, не подкрепленная прямым указанием на «данные» в качестве элемента базы данных, создает правовую неопределенность, которая является питательной средой для судебных споров, затрудняет планирование бизнеса и создает риски как для создателей, так и для пользователей данных.

Применительно к датасетам прямое указание на «данные» в качестве содержимого баз данных, как это сделано в законодательстве США и Сингапура, значительно снижает указанные риски, делая правовой режим более прозрачным и стабильным.

Параллельно с этой общепризнанной моделью в праве Европейского союза и его государств-участников (как это наглядно демонстрируют примеры Финляндии, Швеции и Нидерландов) разработан и внедрен второй, абсолютно независимый и самодостаточный уровень правовой охраны. Речь идет о специальном праве (sui generis right), введенном Директивой ЕС 96/9 и предоставляющем охрану правам производителя базы данных. Принципиальное отличие этого режима от авторско-правового заключается в смещении акцента с творческого начала на экономическое. Данное право защищает не творческий аспект подбора и расположения, а именно существенные (в качественном и/или в количественном отношении) инвестиции, вложенные в процесс получения, верификации (проверки на достоверность и актуальность) или презентации (представления) всего содержимого базы данных или его существенных частей. Таким образом, право sui generis служит защите инвестиций в ресурсо- и капиталоемкие базы данных и датасеты, которые не отличаются оригинальностью. При этом именно такие массивы информации зачастую представляют значительную коммерческую и технологическую ценность. Можно предположить, что данный подход законодателя Европейского союза направлен на стимулирование бизнеса и научных организаций к инвестированию в комплексные информационные продукты для развития цифровой экономики единого рынка.

На основе анализа режимов правовой охраны датасетов в качестве баз данных можно сделать следующие выводы о выборе оптимального режима их охраны. Авторско-правовой режим предпочтителен для датасетов с уникальной методологией отбора и оригинальной структурой расположения материалов. Для состоящих исключительно из данных (а не охраняемых произведений) датасетов наиболее благоприятными юрисдикциями являются США и Сингапур, поскольку законодательство этих стран прямо признает данные в качестве охраняемого элемента компиляции. Режим права sui generis является оптимальным для защиты масштабных

³² Свод законов США, раздел 17, ст. 101. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/101> (дата обращения: 21.01.2026).

³³ Copyright Act 2021 (2020 Revised Edition, amended up to March 9, 2025), Сингапур. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23201> (дата обращения: 21.01.2026).

³⁴ Copyright Act (amended up to Act No. 19597 of August 8, 2023), Республика Корея. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22258> (дата обращения: 21.01.2026).

³⁵ Директива № 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета от 11.03.1996. «О правовой охране баз данных» Европейский союз (ЕС). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1409> (дата обращения: 21.01.2026).

и ресурсоемких датасетов, создание которых потребовало существенных инвестиций, и чья ценность обусловлена не творческой оригинальностью, а исчерпывающей полнотой, достоверностью и технической проработанностью данных. То есть выбор правового режима зависит от природы и характеристик самого датасета.

В качестве еще одного режима охраны датасетов можно указать модель Data as a Service (DaaS), которая представляет собой договорную конструкцию оказания услуг по предоставлению удаленного доступа к данным через облачную инфраструктуру. Строго говоря, эту модель можно отнести не к режиму правовой охраны датасета, а скорее к способу его использования. Правовая специфика DaaS заключается в том, что предметом регулирования выступает не передача данных, а оказание услуг по обеспечению доступа (постоянного или временного) к инфор-

мационным ресурсам. Данная конструкция опосредуется лицензионным договором или договором оказания услуг, в котором отражаются законные основания поставщика услуг для коммерциализации данных, гарантии клиенту в том, что такое использование не нарушает прав третьих лиц. Центральным элементом договора выступает объем предоставляемых клиенту правомочий по использованию данных. Также подобный договор содержит нормы о распределении ответственности. По договору клиент получает ограниченную лицензию на использование данных для оговоренных целей. Монетизация основана преимущественно на модели подписки, объеме данных или количестве запросов. Такой способ использования данных снижает правовые риски для сторон и делает услугу более предсказуемой и безопасной. ▀

Продолжение читайте в следующем номере журнала.

Литература:

- ГОСТ Р 71476-2024 (ИСО/МЭК 22989:2022). Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 28.10.2024 № 1550-ст) // СПС «Консультант Плюс».
- Дозорцев В.А. Информация как объект исключительного права // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. Исследовательский центр частного права, 2003. М., Статут. 2003. С. 224 - 237; Дело и право. 1996. № 4. С. 27–35, 38.
- Индекс сетевой готовности за 2024 год. URL: <https://networkreadinessindex.org/countries/> (дата обращения: 21.01.2026).
- Климко Е.И. Правовые проблемы использования данных для развития технологий искусственного интеллекта // Современное право. 2024. № 12. С. 94–98.
- Международный консорциум ХарМар. Международный проект ХарМар. Nature 426, 789–796 (2003). <https://doi.org/10.1038/nature02168>. URL: https://www.nature.com/articles/nature02168?error=cookies_not_supported#citeas (дата обращения: 14.01.2026).
- Никифоров А.А. Копировать нельзя обучать: проблема обучения искусственного интеллекта с позиций авторского права. // Цифровое право. Том 6. 2025. №1. С. 74–128.
- Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67375> (дата обращения: 21.01.2026).
- Право интеллектуальной собственности: учебник. Т. 4: Патентное право / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М., Статут. 2019 // СПС «Консультант Плюс».
- Решение Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 25 ноября 2024 года. URL: <http://council.gov.ru/media/files/eAwz6uG7AtJiTuDSXFrgEZmWvBO6gmGa.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).
- Савельев А.И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота данных в условиях попыток формирования цифровой экономики / В.И. Савельев // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 60–92.
- Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности www.wipo.int.
- Chen, H., Chiang, R. H. L., & Storey, V. C. (2012). Business Intelligence and Analytics: From Big Data to Big Impact // MIS Quarterly, 36(4), 1165–1188. URL: https://www.researchgate.net/publication/284679162_Business_Intelligence_and_Analytics_From_Big_Data_to_Big_Impact (дата обращения: 21.01.2026).
- Data as a Service (DaaS): business model & legal issues // Michalsons: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.michalsons.com/blog/data-as-a-service-daas-business-model-legal-issues/64892> (дата обращения: 21.01.2026).
- Data set – Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Data_set (дата обращения 21.01.2026).
- OECD Glossary of Statistical Terms | OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-glossary-of-statistical-terms_9789264055087-en.html (дата обращения: 21.01.2026).
- Overpeck, J. T., Meehl, G. A., Bony, S., & Easterling, D. R. (2011). Climate Data Challenges in the 21st Century // Science, 331(6018), 700–702. URL: https://www.researchgate.net/publication/49826559_Climate_Data_Challenges_in_the_21st_Century (дата обращения: 21.01.2026).
- The Path to Becoming a Data-Driven Public Sector | OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-path-to-becoming-a-data-driven-public-sector_059814a7-en.html (дата обращения: 21.01.2026).

Научная статья

УДК 347.77

Злоупотребление правом в сфере служебных объектов патентного права

Милуцкая Анастасия Сергеевна

аспирант Кафедры интеллектуальных прав, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, milutskaya@gmail.com

Anastasia S. Milutskaya

Postgraduate Student at the Department of Intellectual Property Rights, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia, milutskaya@gmail.com

Аннотация. Статья А.С. Милуцкой посвящена комплексному исследованию злоупотребления правом в сфере служебных объектов патентного права. В работе анализируются типовые модели недобросовестного поведения работодателей, включая выплату вознаграждения в несправедливом размере за создание служебного объекта, досрочное прекращение действия патента, умышленную неуплату государственной пошлины и оспаривание собственного патента в целях уклонения от исполнения обязательств по выплате вознаграждения перед автором. Отдельное внимание автором уделено вопросам правовой квалификации указанных действий с точки зрения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, в статье предложены критерии для определения справедливого размера вознаграждения автора за создание служебного объекта патентного права. Исследование опирается на отечественные и зарубежные доктринальные труды, нормативное регулирование и судебную практику.

Abstract. The article by A. Milutskaya presents a comprehensive study of the abuse of rights in employee-created patent law objects. The paper analyzes typical patterns of employer misconduct, including payment of unfairly low remuneration for service inventions, premature patent termination, willful fee non-payment, and patent challenges to avoid author compensation. The author examines these actions under Article 10 of the Russian Civil Code and proposes criteria for determining fair author remuneration. The study is based on domestic and foreign doctrine, legislation, and case law.

Ключевые слова:

злоупотребление правом, недобросовестное поведение, принцип добросовестности, служебные объекты патентного права, авторское вознаграждение

Keywords:

abuse of right, unfair conduct, good faith principle, employee-created patent law objects, author's remuneration

Для цитирования:

Милуцкая А.С. Злоупотребление правом в сфере служебных объектов патентного права // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2026. № 2. С. 86–91.

По смыслу ст. 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) объекты патентного права, созданные работником в связи с исполнением его трудовых обязанностей, признаются служебными. При этом работник имеет право на вознаграждение в случае, если работодатель получит патент, примет решение о сохранении информации в тайне, передаст право на получение патента другому лицу либо не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам. Четвертое основание возникновения у работника права на вознаграждение представляет собой защитный механизм, направленный на предотвращение возможных злоупотреблений со стороны работодателя. Его наличие исключает ситуацию, при которой работодатель мог бы намеренно препятствовать регистрации (например, не оплатив пошлину) с целью избежать обязанности по выплате вознаграждения автору.

Размер вознаграждения определяется договором между работодателем и работником. Тем не менее на практике работодатели далеко не всегда заключают с работниками необходимые договоры, и в таком случае условия и порядок выплаты вознаграждения определяются Правилами выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, установленными Постановлением Правительства РФ от 16.11.2020 № 1848 (далее – Правила)¹.

Представляется, что работодатель заинтересован в установлении в договоре размера вознаграждения, поскольку тот, что установлен Правилами, является значительным. При этом работодатель нередко стремится зафиксировать минимально возможный объем выплат за создание служебного объекта интеллектуальной собственности.

По этому вопросу интересен опыт Великобритании. Согласно британскому законодательству², если выплата, полученная работником по договору, является недоста-

точной по сравнению с выгодой, полученной работодателем от коммерциализации изобретения, автор имеет право на дополнительную компенсацию. При этом право на вознаграждение возникает лишь в том случае, когда изобретение приносит работодателю исключительную, выдающуюся пользу.

В практике Великобритании внимания также заслуживает дело *Shanks v Unilever*. Профессор Иэн Шэнкс разработал новый метод использования биосенсоров для измерения уровня сахара в крови. Компания Unilever успешно получила патенты в ряде стран и заключила лицензионные соглашения. По этим соглашениям доход Unilever превысил 24 млн фунтов стерлингов. Профессор Шэнкс потребовал выплаты справедливого вознаграждения, утверждая, что созданное им изобретение принесло работодателю исключительную (выдающуюся) выгоду. Дело дошло до Верховного суда³, который вынес решение в пользу профессора Шэнкса и постановил, что его патенты фактически предоставили Unilever «существенную и значительную» выгоду, которая была выдающейся по сравнению с выгодой, полученной Unilever от других патентов. Суд присудил Шэнксу компенсацию в размере 5% от прибыли Unilever на общую сумму 2 млн фунтов стерлингов⁴.

При исследовании настоящей проблемы нельзя также не остановить внимание на споре между нобелевским лауреатом по физике и его работодателем. В 1990 году инженер Сюдзи Накамура, состоявший в трудовых отношениях с компанией Nichia Corporation, в рамках исполнения своих должностных обязанностей разработал технологию создания синего светодиода на основе нитрида галлия, что впоследствии получило широкое признание как научно-техническое достижение, оказавшее значительное влияние на развитие светодиодной индустрии (в 2014 году Накамура был удостоен Нобелевской премии по физике за данное изобретение). Несмотря на исключительно высокий коммерческий потен-

¹ Собрание законодательства РФ, 23.11.2020. № 47. Ст. 7548.

² См.: Art. 40 Patents Act 1977 // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22227> (дата обращения: 26.05.2025).

³ *Shanks v Unilever Plc and others, The Supreme Court of the United Kingdom UKSC 45 (23 October 2019)*.

⁴ См. подр. об этом: 1) Тетерин Т.Д. Вознаграждение работника за служебные технические решения по праву России и Англии // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 3; 2) Hugh Dunlop, Janet Strath (Paralegal). *Shanks v Unilever: the sweet smell of success* // *Journal of Intellectual Property Law & Practice*. Volume 15. Issue 2. February 2020. P. 76–78, <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpz173>.

циал и существенную прибыль, полученную компанией в результате внедрения указанной технологии, вознаграждение, выплаченное Накамура, казалось несоразмерно скромным. В 2001 году Накамура подал в суд⁵, требуя справедливого вознаграждения. В конечном итоге дело завершилось мировым соглашением, и компания выплатила автору 840 млн йен.

По мнению Е.Н. Кряжевой, выплата вознаграждения за создание служебного объекта в несправедливом размере может рассматриваться как злоупотребление правом. При этом подчеркивается, что квалификация подобных действий в качестве злоупотребления правом с точки зрения ст. 10 ГК РФ вызывает сомнение, поскольку поведение работодателя продиктовано преимущественно экономическими интересами, а не намерением причинить вред работнику⁶. По нашему мнению, такие действия работодателя действительно могут быть квалифицированы как злоупотребление, однако мы не согласны с данным суждением в той части, что злоупотребления такого рода не могут быть отнесены к ст. 10 ГК РФ, поскольку злоупотребление может быть совершено не только в форме шиканы (т. е. с целью причинения вреда другому субъекту), но и в целях обогащения⁷ или желания приобрести необоснованные преимущества⁸.

В отечественной доктрине сформировались три подхода к определению отраслевой принадлежности норм института служебных объектов патентного права. Согласно первому подходу, данные нормы относятся к сфере трудового права⁹; второй подход причисляет

их к гражданскому праву¹⁰; представители третьего подхода рассматривают институт служебных объектов патентного права как межотраслевой по своему характеру¹¹.

Разрешение данного дискуссионного вопроса выходит за рамки настоящего исследования. Однако важно подчеркнуть, что, независимо от выбранного подхода к отраслевой принадлежности института служебных объектов патентного права, при наличии такого злоупотребления возможна реализация положений статьи 10 ГК РФ даже в случае отнесения указанного института к сфере трудового права. Во-первых, несмотря на то, что трудовые отношения между работником и работодателем регулируются трудовым законодательством, все же правоотношения в сфере служебного творчества регулируются нормами гражданского права¹². Во-вторых, Конституционный Суд РФ в своем Определении от 15.03.2005 № 3-П указал, что принцип недопустимости злоупотребления правом в полной мере подлежит распространению на сферу трудовых отношений¹³.

По этим причинам выплата вознаграждения за служебный объект патентного права в несправедливом размере действительно может быть квалифицирована как злоупотребление правом, в том числе и по смыслу ст. 10 ГК РФ.

В основу определения справедливого размера вознаграждения могут быть положены такие критерии, как: наличие и размер дохода работодателя от использования служебного объекта, коммерческая ценность изобретения, а также степень участия работника в создании объекта.

⁵ *Nakamura v. Nichia Corp., Tokyo D. Ct., Heisei 13 Wa 17772 (Jan. 30, 2004).*

⁶ Кряжева Е.Н. Проблема злоупотребления правом субъектами служебных изобретений, полезных моделей, промышленных образцов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. № 2 (36). Июнь 2022. С. 83–89.

⁷ Так, например, А.В. Волков, в зависимости от цели, различает следующие формы злоупотребления правом: злоупотребление правом с исключительной целью причинить вред другому лицу; в целях обогащения, т. е. для получения имущественной выгоды (наживы); с целью избежать выполнения своих обязанностей; в целях воспрепятствования реализации субъективных прав кредиторов на их защиту и восстановление. См. подр.: Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: дисс. ... доктора юридических наук: 12.00.03. М., 2010. С. 20.

⁸ Гурьева К.И. Злоупотребление правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства): проблемы квалификации и меры противодействия: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.3. (12.00.03). М., 2022. С. 12.

⁹ Еременко В.И. О служебном изобретательстве в соответствии с частью четвертой ГК РФ / Адвокат. 2008. № 7.

¹⁰ Так, по мнению Е.В. Домовской, регулируемые нормами института служебных объектов патентного права отношения автора и его работодателя характеризуются полной принадлежностью гражданскому праву, при этом институт служебных объектов патентного права имеет интегративную связь с трудовым правом. Подр. см.: Домовская Е.В. Институт служебных объектов патентного права: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.03. М., 2021. С. 63.

¹¹ Лушникова М.В. Интеллектуальные права работников: проблемы и решения // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9.

¹² Иванова Е.А., Антонова Ю.В. О проблеме распоряжения служебным произведением // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 6 (25).

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами граждан».

Отдельно отметим, что в некоторых научных трудах¹⁴ подчеркивается, что размер вознаграждения должен быть справедливым не только для авторов, но и для стороны, на которую возложена обязанность его выплаты – работодателей. Так, Е.А. Салицкая и О.М. Стороженко отмечают, что положения Правил могут привести к необоснованному ущемлению интересов работодателей – небольших компаний, поскольку при скромных доходах от использования результата интеллектуальной деятельности (далее – РИД) они могут оказаться в ситуации, когда будут вынуждены платить значительное вознаграждение их авторам. В обозначенной Е.А. Салицкой и О.М. Стороженко проблеме отсутствуют признаки злоупотребления правом, однако уточним, что, несмотря на различие подходов к анализу размера вознаграждения за служебные РИД, позиция автора настоящей работы не противоречит позиции Е.А. Салицкой и О.М. Стороженко, поскольку в обоих случаях выделяется проблема необходимости обеспечения справедливого баланса интересов между авторами и работодателями.

Выплата вознаграждения работнику осуществляется в течение срока действия патента, при этом при досрочном прекращении действия патента выплата прекращается – либо на основании заявления, поданного патентообладателем в патентное ведомство, либо при неуплате государственной пошлины (ст. 1399 ГК РФ). С момента прекращения действия патента исключительное право прекращается, и объект переходит в режим общественного достояния, следовательно, может использоваться любым лицом без чьего-либо согласия и выплаты вознаграждения за использование (за исключением случаев, когда объект, перешедший в режим общественного достояния, не может свободно использоваться¹⁵).

Патентообладатель может отказаться от патента, если считает, что поддержание патента является нецелесообразным, однако если патентообладатель прекращает действие патента не по объективным причинам (например, технология устарела или прекращено использование в производстве), а с целью уклониться от выплаты предусмотренного законом или договором вознаграждения, при этом продолжая коммерческое использова-

ние технологии, обосновывая такое использование тем, что такая технология является общественным достоянием, то такие действия являются недобросовестными.

В п. 133 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 № 10 содержатся разъяснения о том, что если досрочное прекращение действия патента осуществлено с целью прекращения выплаты вознаграждения, то работник вправе требовать от работодателя возмещения убытков по смыслу п. 1 и п. 4 ст. 10 ГК РФ.

Гражданский кодекс содержит исчерпывающий перечень оснований для признания патента недействительным

Полагаем, что помимо использования работодателем соответствующей технологии в производственном процессе к признакам досрочного прекращения действия патента, осуществленного только лишь с целью прекращения выплаты вознаграждения, можно отнести получение дохода от реализации объекта иными способами, несмотря на прекращение патента, а также попытку подать новую заявку на патент с тем же техническим решением, но с незначительными изменениями.

Кроме того, следует учитывать, что в случаях, когда неуплата государственной пошлины за поддержание патента в силе была обусловлена намерением уклониться от выплаты авторского вознаграждения и при этом сопровождается вышеуказанными признаками недобросовестного поведения, то соответствующее бездействие работодателя может быть квалифицировано как злоупотребление правом.

Представляет интерес и анализ иного механизма утраты исключительного права – признания патента недействительным – с точки зрения возможного недобросовестного оспаривания собственного патента¹⁶.

Гражданский кодекс содержит исчерпывающий перечень оснований для признания патента недействи-

¹⁴ См. подр.: Салицкая Е.А., Стороженко О.М. Вознаграждение за служебные объекты патентных прав: спорные моменты действующего законодательства // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. Сентябрь. № 3 (45). С. 73–85. DOI: 10.58741/23134852_2024_3_8.

¹⁵ Так, например, И.И. Истомин выделяет два случая, при которых изобретение, перешедшее в режим общественного достояния, не может свободно использоваться: сосуществование российского и евразийского патентов на изобретение и множественное последовательное или каскадное выделение заявок. См. подр.: Истомин И.И. Переход изобретения в общественное достояние. Интеллектуальные права: вызовы XXI века: сборник докладов V Международной научно-практической конференции (7–9 ноября 2023 г.) / Томский гос. ун-т, Юрид. ин-т; под ред. Э.П. Гаврилова, С.В. Бутенко, Д.В. Кожемякина и др. Томск, Издательство Томского государственного университета. 2023.

¹⁶ См. подр.: Залесов А.В. Оспаривание собственного патента // Патенты и лицензии. 2023. № 11. С. 3–12.

тельным: несоответствие технического решения условиям патентоспособности, несоответствие документов заявки или недостаточное раскрытие сущности объекта, расхождение в формуле изобретения, нарушение при выдаче патента при одинаковой дате приоритета, выдача патента с указанием автора или патентообладателя, не являющихся таковыми (п. 1 ст. 1398 ГК РФ). В течение срока действия патент может быть оспорен любым лицом, а по истечении срока – лишь заинтересованным (п. 2 ст. 1398 ГК РФ), иными словами, патент может быть оспорен в том числе и лицом, указанным в качестве автора патента, и его патентообладателем.

С одной стороны, возможность оспаривания собственного патента представляется в определенной степени нелогичной. Подавая заявку на получение патента, заявитель формально утверждает, что заявляемое техническое решение соответствует критериям патентоспособности, установленным законодательством, а материалы заявки являются достоверными, полными и аутентичными. Следовательно, сам факт подачи заявки свидетельствует о признании заявителем обоснованности правовой охраны.

В то же время не во всех случаях подобные действия свидетельствуют о недобросовестности. Так, патентообладатель может уже после получения патента добросовестно узнать о том, что техническое решение не соответствует, например, критерию новизны. В подобной ситуации признание патента недействительным может быть юридически обоснованным, поскольку устранение патента из оборота посредством его досрочного прекращения не обеспечивает необходимого соответствующего правового последствия – в частности, не устраняет ретроспективную охрану, предоставленную непатентоспособному решению, в отличие от признания патента недействительным, что аннулирует патент с даты подачи заявки и тем самым исключает его правовые последствия *ex tunc*.

Следует учитывать, что в ряде случаев инициатором оспаривания патента может выступать не сам работодатель, а иное формально независимое лицо. Однако при наличии доказательств аффилированности такого лица с работодателем подобные действия могут рас-

сматриваться как направленные на достижение той же цели – прекращения действия патента или признания его недействительным исключительно с целью уклониться от выплаты предусмотренного законом или договором вознаграждения автору¹⁷.

В ряде случаев патентообладатель может также предпринимать сознательные действия по прекращению правовой охраны через признание патента недействительным для того, чтобы подать новую патентную заявку, которая будет охватывать незначительно модифицированное, но по существу тождественное решение.

В течение срока действия патент может быть оспорен любым лицом, а по истечении срока – лишь заинтересованным

Такие действия могут быть мотивированы стремлением к продлению срока правовой охраны за счет формального представления изобретения как нового – при незначительных изменениях, не влияющих на его сущность.

Попытка сохранить правовую охрану за пределами предусмотренного срока нарушает публичный интерес по следующему основанию. Исключительное право на изобретение носит срочный характер, заявитель, приобретая временную патентную монополию, в обмен раскрывает суть технического решения, по истечении установленного законом срока объект переходит в режим общественного достояния, соответственно, становится доступным для свободного использования. Таким образом, манипуляция со сроками правовой охраны нарушает публичный интерес.

Выводы

1. Выплата вознаграждения за создание служебного объекта патентного права в несправедливом размере может рассматриваться как злоупотребление правом. Размер вознаграждения должен быть соразмерным и справедливым. Основными критериями для опреде-

¹⁷ Например, в деле № СИП-1087/2024 истец оспаривал патент, ссылаясь на отсутствие уведомления автора о создании изобретения и просроченную подачу патентной заявки, вследствие чего утверждал, что изобретение не является служебным. Суд по интеллектуальным правам квалифицировал такие действия как злоупотребление правом и отказал в удовлетворении требований, поскольку оно нарушит право автора на получение вознаграждения, вопрос о котором рассматривался в то же время в районном суде. Кроме того, истец в иных судебных процессах выступал в интересах общества, право которого оспаривается. См.: Решение Суда по интеллектуальным правам от 18.02.2025 по делу № СИП-1087/2024 // [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d0f660d1-c1f3-4eba-8cc9-8a05ea88b7dd/bc4e6601-e50c-4527-b80e-507578e97d5a/SIP-1087-2024_20250218_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.06.2025).

ления справедливого размера вознаграждения могут выступать: доход работодателя от использования служебного объекта, коммерческая ценность изобретения, а также степень участия и вклад работника в процессе создания данного объекта.

2. Досрочное прекращение действия патента с целью уклонения от выплаты авторского вознаграждения является злоупотреблением. К его признакам относятся продолжение использования объекта в производстве или получение дохода от использования объекта иными способами, а также подача новой патентной заявки с минимальными изменениями технического решения.

Умышленная неуплата государственной пошлины за поддержание патента с целью избежать выплаты воз-

награждения автору также может быть расценена как злоупотребление правом, выраженным в форме бездействия.

3. Оспаривание собственного патента, как и досрочное прекращение патента, может рассматриваться как недобросовестное, если такие действия предпринимаются исключительно с целью прекращения выплаты вознаграждения автору при сохранении фактического использования работодателем соответствующего технического решения либо при получении от него экономической выгоды иными способами.

4. Оспаривание собственного патента с целью подачи новой заявки на незначительно модифицированное, но по сути тождественное техническое решение является попыткой формально продлить срок правовой охраны, что противоречит публичному интересу.

Литература:

1. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: дисс. ... доктора юридических наук: 12.00.03. М., 2010. 423 с.
2. Гурылева К.И. Злоупотребление правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства): проблемы квалификации и меры противодействия: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.3. (12.00.03). М., 2022. 39 с.
3. Домовская Е.В. Институт служебных объектов патентного права: дисс. ... кандидата юр. наук: 12.00.03. М, 2021. 193 с.
4. Залесов А.В. Оспаривание собственного патента // Патенты и лицензии. 2023. №11. С. 3–12.
5. Иванова Е.А., Антонова Ю.В. О проблеме распоряжения служебным произведением // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 6 (25).
6. Истомин И.И. Переход изобретения в общественное достояние. Интеллектуальные права: вызовы XXI века: сборник докладов V Международной научно-практической конференции (7–9 ноября 2023 г.) / Томский гос. ун-т, Юрид. ин-т ; под ред. Э.П. Гаврилова, С.В. Бутенко, Д.В. Кожемякина, А.Ю. Копылова, А.А. Рукавишниковой, А.Ю. Чурилова. Томск, Издательство Томского государственного университета. 2023.
7. Кряжева Е.Н. Проблема злоупотребления правом субъектами служебных изобретений, полезных моделей, промышленных образцов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Июнь 2022. № 2 (36). С. 83–89.
8. Лушников М.В. Интеллектуальные права работников: проблемы и решения // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9.
9. Салицкая Е.А., Стороженко О.М. Вознаграждение за служебные объекты патентных прав: спорные моменты действующего законодательства // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. Сентябрь. № 3 (45). С. 73–85. DOI: 10.58741/23134852_2024_3_8.
10. Тетерин Т.Д. Вознаграждение работника за служебные технические решения по праву России и Англии // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 3.
11. Dunlop H., Strath J. Shanks v Unilever: the sweet smell of success // Journal of Intellectual Property Law & Practice. Volume 15. Issue 2. February 2020. P. 76–78, <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpz173>.

CONTENTS # 2, 2026

GREETINGS TO THE PARTICIPANTS

CONFERENCE

E. Kablov

Intellectual Property as a Tool for Implementing the Scientific and Technological Development Strategy of the Russian Federation

G. Ivliev

Intellectual Property Law as a Driver of Scientific and Technical Development in the Eurasian Region

E. Shcherbak

Protection of Intellectual Property Rights by Customs Authorities: Specific Aspects

M. Komashko

AI-Generated Inventions: A Way Forward?

E. Lisichkina, A. Stadnichenko,

N. Adonin, V. Bukhtiyarov

Challenges of Technology Transfer

I. Egorov, E. Vetrova, T. Anopchenko

Topical Issues of Technology Transfer Development in State Research Centers

Yu. Dutikova

Clinical Trial Data in the Assessment of Patentability of Inventions

ARTIFICIAL INTELLIGENCE

A. Vorozhevich

Patentability of AI-Generated Pharmaceutical Inventions

IP PROTECTION

S. Mikhailov

Transparency of Data Contained in the Registration Dossier of a Medicinal Product

PATENT ANALYTICS

O. Ena

Taxonomy as a Basis for Monitoring and Analyzing Artificial Intelligence AI-Patenting

EXCLUSIVE RIGHTS

A. Sychev

Protection of Exclusive Right to Appellation of Origin and Geographical Indication

RIGHTS MANAGEMENT

O. Kostina, M. Slizovskaya, M. Gaponenko

Legal Regulation of Datasets in the Russian Federation: Prospects. Part I

YOUNG SCIENTISTS' FORUM

A. Milutskaya

Abuse of Rights in the Sphere of Employee-Created Patent Law Objects

НАШИ БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ:

Получатель: ООО «Издательский Дом

«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»

ИНН 7705044507, КПП 770301001

Расчетный счет: № 40702810438300103205

Банк получателя: ПАО Сбербанк России, г. Москва

Кор. счет № 3010181040000000225, БИК 044525225,

ОКВЭД 58.14 ОКПО 40310029

АДРЕС ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕДАКЦИИ:

Адрес для корреспонденции:

123290, г. Москва, а/я 18.

Юридический адрес:

123290, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ

Пресненский, ул. Ермакова Роща, д. 7А, стр. 1.

E-mail: pravo@superpressa.ru

www.superpressa.ru

Главный редактор: Н.Б. Терентьева

Ведущий редактор, корректор: Е.В. Ивахина

Компьютерная верстка: Е.А. Лемешева

Лицензия на шрифты:

© 2015–2026 ParaType **ParaType**

Фото на обложке: В.И. Скворцова

Фото на стр. 14, 36: предоставлены авторами

Подписано в печать 23.03.2026

Формат издания 64 x 90/8

Печать офсетная. Печ. л. 12,0. Усл. печ. л. 14,0

Тираж 1000 экз.

Зак. № 62. Цена договорная

Отпечатано в типографии:

ООО «Типография 24»

109651, г. Москва, ул. Перерва 19, стр. 1

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ В КАТАЛОГАХ:

РОСПЕЧАТЬ – 70161, ПРЕССА РОССИИ – 83778, ПОЧТА РОССИИ – 12844

БУДЬТЕ В КУРСЕ АКТУАЛЬНЫХ НОВОСТЕЙ МИРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ!

Полезные ссылки, научные статьи, интервью, приглашения
на мероприятия сферы ИС и еще много интересного!

vk.com/superpressa

t.me/superpressa

Издательский дом
**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ**

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН:

ПРИГЛАШАЕМ АВТОРОВ К СОТРУДНИЧЕСТВУ!

В 2026 году вступили новые правила подачи статей,
они опубликованы на сайте ИД в разделе «Авторам»

